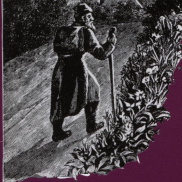
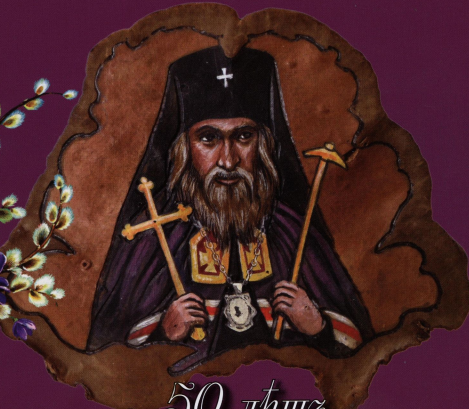

РУССКІЙ ПАЛОМНИКЪ

Издательскій Домъ "Русскій Паломникъ": а/я - 9, Москва, 125412, Россія.
Valaam Society of America: 40500 HWY 36 W, Wildwood, CA 96076 U.S.A.

№ 51

50 лѣтъ
Св. Владыки Иоанна въ Америкѣ

ДИНГЪ ИЗЪ повѣшенныхъ злодѣевъ злословилъ Бѣго и говорилъ: еси Ты Христосъ, спаси Себя и насъ. Другой же, напротивъ, унималъ его и говорилъ: или ты не боишься Бога, когда и самъ осужденъ на то же? и мы осуждены справедливо, потому что достойное по дѣламъ нашимъ приняли, а Онъ ничего худого не сдѣлалъ. И сказалъ Иисусу: помини меня, Господи, когда приидеши въ Царствіе Твое!

(Лк. 23:39-43)

НА Г ОБЛОЖКЪ: Икона Св. Владыки Иоанна Максимовича. Она была написана еще задолго до его прославленія иконописцемъ Иоанномъ, который въ данный моментъ страдаетъ отъ рака, признаемъ всѣхъ помолиться за его здравіе. Написана была икона на срубѣ древняго дерева. Изображенъ Владыка Иоаннъ съ крестомъ, т. к. иконописецъ считалъ его исповѣдникомъ или живымъ мученикомъ.

ВНУТРИ ОБЛОЖКИ: «Благоразумный разбойникъ Рахъ». Икона московской школы, XVI в. Рахъ представленъ въ раю, о чѣмъ свидѣлствуютъ райскіе деревья на фонѣ иконы.

НА ЗАДНЕЙ ОБЛОЖКЪ: Парадный портретъ Государя НИКОЛАЯ II. *Литографія, нач. XX в.*

ЗА ЧТО БЫЛ ПОМИЛОВАНЪ БЛАГОРАЗУМНЫЙ РАЗБОЙНИКЪ?

ВЪ ЭТОМЪ году на праздникъ Введенія во храмъ Пресвятой Богородицы исполняется ровно 50 лѣтъ съ прїезда Іоанна Максимовича какъ правящаго архіерея въ Америку.

Въ этотъ же праздникъ въ 1934 году Владыка прибылъ на Шанхайскую каведру.

Нынѣ приводимъ выдающуюся проповѣдь Св. Страстотерца Владыки Іоанна на тему о Разбойникѣ, которому открывается входъ въ Рай. Какая Божественная премудрость: лютый разбойникъ во единый часъ не только былъ помилованъ, но и первымъ вошелъ въ Рай.

Этотъ образъ Евангельскихъ героев, однимъ ознакомленіемъ съ непостижимой премудростью Божіей, рѣзко мѣняетъ человѣческія судьбы.

ДНИИ отъ облышеною злодѣю хуляше Его, глаголя: аще Ты еси Христосъ, спаси Себе и насъ. Отвѣщавъ же другіи прещая ему, глаголя: ни ли ты боиши Бога, яко въ томъже осужденъ еси? И мы убо въ правду: достойная бо по дѣломъ нашимъ воспрїимлева. Сей же ни единого зла сотвори.

И глаголаше Іисусови: помани мя, Господи, егда прїидеши во Царствїи Си. И рече ему Іисусъ: аминъ глаголю тебѣ, днѣсь со Мною будеши въ рай. (Лк. 23:39-43).

Такъ повѣствуетъ святой евангелистъ Лука о глубоко назидательномъ и умилительномъ событіи, объ обращеніи и помилованіи Христомъ разбойника, висѣвшаго рядомъ съ Нимъ на крестѣ на Голгофѣ.

Чѣмъ заслужилъ разбойникъ такую милость? Чѣмъ вызванъ такой скорый и рѣшительный отвѣтъ Господа? Въ аду находились еще всѣ вѣтхозаветные праведники, включая св. Іоанна Предтечу. Въ аль собирался сойти Самъ Господь, правда не для того, чтобы тамъ страдать, а чтобы вывести оттуда узниковъ.

Не общалъ еще Господь никому возвести его въ Царство Небесное, даже апостоламъ общалъ взять ихъ въ Свои обители, лишь когда ихъ угонитъ.

За что же разбойникъ прежде всѣхъ удостоивается милости, почему ему такъ быстро отверзаются двери рая? Вникнемъ въ состояніе души разбойника и въ окружающую его обстановку.

Всю жизнь провелъ онъ въ разбояхъ и преступленіяхъ. Но видно не умерла въ немъ совѣсть, и въ глубинѣ души осталось нѣчто доброе. Преданіе говоритъ даже, что онъ былъ тѣмъ самымъ разбойникомъ, который во время бѣгства Христа въ Египетъ сжалился надъ прекраснымъ дитятей и не

позволилъ Его убить своимъ сотоваришамъ, вмѣстѣ съ нимъ напавшимъ было на бѣжавшее въ Египетъ Святое Семейство. Не вспомнилось ли нынѣ ему лицо того Младенца, когда онъ всмотрѣлся въ лицо Висѣвшаго рядомъ съ нимъ на крестѣ?

Но было ли то такъ или нѣтъ, во всякомъ случаѣ, взгляды разбойника на Христа пробудили въ немъ совѣсть. Нынѣ онъ висѣлъ рядомъ съ Праведникомъ, рядомъ съ «Краснымъ добротой паче сыновъ человѣческихъ» (Пс. 44:3), Котораго въ то время былъ «видъ безчестенъ, умаленъ паче всѣхъ сыновъ человѣческихъ», не имѣвшимъ «ни вида, ниже славы» (Ис. 53:2-3).

Глядя на Него, разбойникъ словно очнулся отъ глубокаго сна. Ему ясно представилось различіе между Нимъ и имъ самимъ. Тотъ — несомнѣнный Праведникъ, прощающій даже Своимъ мучителямъ и молящейся за нихъ Богу, Котораго называетъ Своимъ Отцомъ. Онъ же — убійца многихъ жертвъ, проливавшій кровь людей, не сдѣлавшихъ ему никакого зла.

Взвѣсивъ на Висѣвшаго на крестѣ, онъ словно въ зеркалъ увидѣлъ свое нравственное паденіе. Все лучшее, что таилось въ немъ, пробудилось и искало выхода. Онъ осозналъ свои грѣхи, понялъ, что къ печальному концу привела его лишь собственная вина и винить ему нѣкого. Посему злобное настроеніе противъ исполнителей казни, каковымъ былъ охваченъ разбойникъ, распятой по другую сторону отъ Христа, а вначалѣ и онъ самъ (Мф. 27:44), смѣнилось въ немъ чувствомъ смиренія и сокрушенія. Онъ почувствовалъ страхъ грядущаго надъ нимъ суда Божія.

Отвратителенъ и ужасенъ сталъ для него грѣхъ. Въ душѣ онъ уже не былъ разбойникомъ. Въ немъ проснулись челоѣколюбіе и милосердіе. Со страхомъ за участь своей души въ немъ сочеталось отвращеніе къ происходившему надругательству надъ невиннымъ Стрaдальцемъ.

Несомненно, он слышал и прежде о великом Учителе и Чудотворце из Назарета. Происходившее в Иудее и в Галилее было предметом многих разговоров и толков во всей стране. Прежде то, что они слышали о Нем, проходило мимо его внимания. Теперь, очутившись вместе с Ним и в одинаковом с Ним положении, он начал понимать нравственное величие Его личности.

Беззлобие, вопрошение и молитва Христова поразили разбойника. Он сердцем понял, что рядом с ним не обычный человек. Так обращаться к Богу, как Своему Отцу, в час смерти мог лишь тот, кто воистину сознавал себя Сыном Божиим. Не поколебаться в своем учении о любви и всепрощении, переносить всю низость людской клеветы и злобы тех, коим творил благодеяния, мог лишь тот, кто был в тьмом общении с Источником любви или Сам был Им.

Вспомнилось разбойнику все, что он слышал необычного о Распятом ныне с ним, и теплое чувство вбры зародилось в его сердце. Да, несомненно, Он был Сын Божий, воплотившийся на землю, но пребывавший непрерывно во общении со Отцом Своим, Сын Божий, не принятый землею и возвращающийся на небо, Сын Божий, могущий прощать людям! У него появилась надежда, что он избежит осуждения на судь посмертном. Если Иисус молить Отца Своего за Своих распинателей, Он не отвергнет и распятого с Ним. Къ Нему нужно обратиться, чтобы Он, раздвинувший сейчас с ним одну участь горьких страданий, принял его и въ Своем блаженствѣ.

Правда, обращение къ Иисусу со словами любви и участия встречено будетъ насмѣшками окружающей толпы, бѣснующейся и хулящей Его. Признать Его праведником и Сыном Божиим — значит привлечь на себя внимание и гнѣвъ старѣйшинъ Иудейскихъ. Хотя они не смогутъ причинить ему тѣлесныхъ мучений больше, чѣмъ онъ уже терпитъ, но какъ тяжело будетъ чувствовать вокругъ себя одну злобу, какъ тяжки сдѣлаются для него страдания, когда и надъ нимъ начнутъ издѣваться бушующий здѣсь праздный народъ!

Впрочемъ, что для него теперь гнѣвъ земныхъ властей, что ему нынѣ насмѣшки людскія? Какъ ни тяжело быть отверженнымъ людьми у порога смерти, еще тяжелѣе быть отверженнымъ Богомъ. На судь Божій идетъ онъ и Бога лишь нужно ему страшиться! Нужно въ послѣдніе мгновения жизни сдѣлать то, что еще вѣ его силахъ, чтобы снискать благоволеніе Божіе!

Пусть своими словами онъ хоть нѣсколько облегчитъ страдания Христа, пусть хоть одинъ изъ хулящихъ усوءѣдится и перестанетъ злословить Его. Христосъ, обѣщавшій вознаградить за чашу воды, поданную во имя Его, не оставитъ за то и его безъ воздаянія. Пусть носящіе Христа носятъ и его съ

Нимъ! Это еще тѣснѣ свяжетъ его съ Христомъ! Съ Христомъ будетъ длѣть онъ участь здѣсь, не забудетъ его Христосъ и въ Своей славі!

И вотъ, среди шума громкихъ насмѣшекъ, злословій и ругательствъ, онъ сталъ увѣнчивать своего сотоварища, висѣвшаго по лѣвую сторону отъ Христа, перестать злословить Его: «Ни ли ты боишися Бога, яко въ томъ же осужденъ еси? И мы убо въ правду достойная бо по дѣломъ нашимъ воспріимлева. Сей же ни единого зла сотвори». А затѣмъ изъ устъ его послышался смиренный гласъ: «Помяни мя, Господи, егда приидеши во Царствіи Си».

То былъ зовъ бывшаго разбойника, а нынѣ новаго ученика Христова, увѣровавшаго во Христа тогда, когда прежніе ученики оставили Его.

«Разбойникъ богословаше, азъ же отвергохся» (Седальнъ, гласъ 5), — вопилъ со скорбію послѣ св. апостоль Петръ. Усомнились въ то время въ Господѣ и всѣ остальные апостолы.

Даже св. Іоаннъ Богословъ, неотлучно слѣдовавшій за своимъ Учителемъ и стоявшій у Креста на Голгоѣ, хотя и продолжалъ быть вѣренъ возлюбившему его Иисусу, не имѣлъ тогда совершенной вѣры въ Божественность своего Учителя: лишь послѣ Воскресенія, войдя въ пустой гробъ, гдѣ лежали венцы и головной платъ, обвивавшіе мертвое Тѣло Христово, онъ «видѣ и вѣрова», что Христосъ воистину воскресъ и есть Сынъ Божій.

Апостолы поколебались въ своей вѣрѣ въ Иисуса какъ въ Мессію, потому что они ожидали и хотѣли въ Немъ видѣть земнаго царя, въ царствѣ котораго они смогутъ сидѣть «одесную и ошуюю» Господа.

Разбойникъ понять, что Царство униженнаго и преданнаго на позорную смерть Иисуса изъ Назарета «нѣсть отъ міра сего». Но именно того Царства и искалъ нынѣ разбойникъ: затворялся за нимъ врата земной жизни, открывалась вѣчность. Расчеты съ земной жизнью у него были покончены, онъ думалъ теперь о жизни вѣчной. И у порога вѣчности стала ему понятна шеста земной славы и земныхъ царствъ. Онъ осозналъ, что величіе заключается въ праведности, и въ праведномъ невинно мучимомъ Иисусѣ онъ узрѣлъ Царя правды. Не славы въ земномъ царствѣ просилъ онъ у Него, но спасенія своей души.

Вѣра разбойника, родившаяся изъ преклоненія предъ нравственнымъ величіемъ Христа, оказалась крѣпчѣ, чѣмъ вѣра апостоловъ, хотя и плѣбныхъ высотую учения Христова, но еще больше вѣровавшихъ въ Него ради происходившихъ отъ Него чудесъ и знаменій.

Не совершилось нынѣ чудесного избавленія Христа отъ его враговъ — и вѣра апостоловъ поколебалась.

Но проявленное Христомъ терпѣніе, всепрощеніе и вѣра въ то, что слышитъ Его Отець Небесный, такъ ярко выразили праведность Иисуса, Его нравственную высоту, что увѣровавъ въ Христа ради

нея, нельзя было поколебаться тому, кто искал духовного и нравственного возрождения.

А того именно и жаждал сознавший свое глубокое падение разбойникъ.

Не просилъ онъ у Христа быть въ Его Царствѣ «одесною Его или ошуюю», но, сознавая свое недостоинство, онъ смиренно просилъ лишь «помянуть его во Царствіи Своемъ», дать ему хоть послѣднее мѣсто.

Онъ открыто предъ всѣми исповѣдовалъ Распятаго Христа Господомъ и просилъ у Него помилванія.

Смирненная вѣра во Христа сдѣлала его исповѣдникомъ. Произволеніемъ своимъ онъ былъ даже мученикъ, ибо не побоявшись признатъ своимъ Господомъ всѣми отверженнаго «Царя Иудейскаго», на которомъ была сосредоточена вся ненависть безчисленнаго народа, собравшагося въ тѣ дни въ Иерусалимъ со всѣхъ концовъ міра на праздникъ Пасхи и вмѣстѣ со своими старѣйшинами и священниками хулившаго Христа, онъ, конечно, не утрачилъ бы и страдать за Него.

Такъ глубокое покаяніе разбойника родило смиреніе и вмѣстѣ съ нимъ оказалось прочнымъ основаніемъ такой твердой вѣры, какой въ то время не обладали ближайшіе ученики Христовы.

Увѣровавшій разбойникъ проявилъ тотъ подвигъ, на который тогда не былъ способенъ ни одинъ изъ нихъ.

«Всакъ убо иже исповѣсть Мя предъ челоуки, исповѣсть его и азъ предъ Отцемъ Моимъ. Иже на небесахъ», — сказалъ Господь Исусъ Христосъ (Мф. 10:32).

Разбойникъ исповѣдалъ Христа, исповѣдалъ Его предъ многочисленнымъ народомъ, издѣвавшимся надъ Нимъ, исповѣдалъ тогда, когда это никто не осмѣлился сдѣлать и когда даже оставшіеся вѣрными Ему немногіе ученики и женщины лишь горькими слѣзами свидѣтельствовали о своей любви къ Нему.

Разбойникъ сдѣлалъ то, что нѣкогда сдѣлалъ три отрока въ Вавилонѣ, отказавшіеся поклониться золотому истукану, котораго поставилъ Навуходоносоръ на полѣ Деиръ и которому кланялись «всѣ народы, племена и языки» (Дан. 3:7).

Увѣровалъ разбойникъ въ Господа страдающаго, «исповѣда Бога таящагося», прежде всѣхъ онъ позналъ Его и силу Воскресенія Его, и участіе въ страданіяхъ Его, сообразуясь смерти Его (Флп. 3:10), прежде всѣхъ понималъ, въ чемъ состоитъ «Царство не отъ міра сего», уразумѣлъ «что есть истина» (Ин. 18:36-38).

Онъ первый уразумѣлъ, что есть Царство Христово, посему первый и входитъ въ него.

Онъ первый увидать *«Исуса Христа, и Его распята»* (1 Кор. 2:2), первый проповѣдалъ *«Христа распята, иудеимъ убо соблазѣн, еллиномъ же безуміе, самимъ же званнымъ иудеимъ же и еллиномъ Христа, Божію силу и Божію Премудрость»* (1 Кор. 1: 23-24).

Посему онъ первый и испытывалъ на себѣ Божію силу и мудрость, силу сострадающей и возжаждающей любви Христовой, первый «услышалъ слухъ силы Креста, яко рай отверзся имъ» (4-я глѣсна канона Вознесенія).

Полное раскаяніе въ своихъ грѣхахъ и преступленіяхъ, глубокое смиреніе, твердая вѣра въ отдаващаго Себя на страданіе Распятаго Господа Исуса Христа и исповѣданіе Его тогда, когда весь міръ былъ противъ Него, — вотъ изъ чего спелся вѣнецъ, вѣнчавшій главу бывшаго разбойника какъ побѣдителя и подвижника, вотъ изъ чего сковался ключъ, отворившій ему двери райа!

Многіе грѣшатъ и надѣются на покаяніе перель смертью, указывая на примѣръ благоразумнаго разбойника.

Но способенъ ли кто на подобный ему подвигъ? «Помилуеиъ Господь разбойника въ послѣдній часъ, чтобы никто не отчаивался. Но единого только, чтобы никто не уповалъ чрезмѣрно на Его милосердіе» (Блаж. Августинъ).

«Таковъ его конецъ! Каковъ же будетъ нашъ — не знаемъ, и какою смертью мы умремъ, не вѣдаемъ: вѣзпапно ли придетъ или съ какимъ-либо предувѣденіемъ?» (Преп. Феодоръ Студитъ, Наставленіе по поводу вѣзпапной кончины брата).

Сможемъ ли мы тогда нравственно переродиться въ мгновеніе и духовно возвыситься подобно «спутнику Христову», «малъ гласъ испустившему и велию вѣру обрѣтшему»? Не восхитить ли насъ вѣзпапная смерть, оставивъ насъ обманутыми въ надѣждѣ на покаяніе перель смертью? (Слово св. Кирилла Александрійскаго «О Страшномъ Судѣ», печатаемое въ Великомъ Часословѣ).

Посему: «Грѣшникъ! не отлагай покаянія въ грѣхахъ, чтобы они не перешли съ тобою въ другую жизнь и не отяготили бы тебя сверхмѣрною тягостію» (Блаж. Августинъ; «Илиотропѣи» св. Юанна Тобольскаго, кн. 4, гл. 5, отд. 1).

Примѣръ благоразумнаго разбойника да побудитъ насъ не откладывать покаянія, а «сораспятыя Христу» (Гал. 2:19) и «теплѣ каятыся», дабы и намъ испытать на себѣ «милость сострастія» (Молитва Симеона Новаго Богослова). *«Плотъ распяте со страстими и похотими»* (Гал. 5:24), будемъ рвновать о скорѣйшемъ полномъ внутреннемъ своемъ исправленіи, предавая себя всецѣло волѣ Божіей и прося у Христа милости и благодати.

«Разбойниче покаяніе и намъ подаждь, Едине Человѣкѣлюбие, вѣрою служашимъ, Христе Боже нашъ, и вопіющимъ Ти — помяни и насъ во Царствіи Твоемъ» (Блаженныя воскресныя 4-го гласа).

«Разбойника благоразумнаго во единомъ часѣ райи сподобилъ еси, Господи, и мене древомъ крестнымъ просвѣтити и спасти мя.»

Блаженный Юаннъ Шанхайскій.

Июльская Луна

Засвѣтитъ въ своей памяти тихой лампадой...

Святителю нашему Владыкѣ Иоанну

стихами поэтессы Ольги Скопченко

Незадолго до смерти у Владыки Иоанна было посещение въ видѣ прилетѣвшаго голубя, предвозвѣщеніе грядущей смерти. Хотя Владыка ничего объ этомъ не говорилъ, но близкіе къ нему люди любящимъ сердцемъ оцущали приближеніе таинства будущаго вѣка. Одна изъ такихъ людей, чуткій художникъ слова, писала стихи, какъ до, такъ и послѣ печальной разлуки. Начнемъ, поэтому, съ вѣзвпапно прилетѣвшаго голубя...

ГОЛУБЬ

Уводятъ въ глубь давно прошедшихъ дней
Преданья русскіе, какъ церкви созидались,
Какъ въ глубинѣ лѣсовъ, подъ кущами вѣтвей
Срубались келліи и иноки спасались

Отъ смуты вражеской. Столѣтній, вѣчный боръ,
Гдѣ сосны тянутся пушистою вершиной
Къ далекимъ небесамъ, въ ихъ голубой просторъ,
Озера свѣтятся прозрачностью глубиной.

Въ вѣка... въ вѣка... пройти тропой лѣсной
Къ полянѣ, спрятанной за мощными стволами,
Гдѣ все полно молитвъ, гдѣ вѣчность и покой,
Гдѣ каждая былинка Бога славить.

Гдѣ чащей пробирается медвѣдь,
Спѣшить на зовъ, огромный и косматый,
И шерсть на немъ, какъ ржавленная медь,
Вся въ блесткахъ потухающихъ заката.

Преданья древнихъ, радостныхъ временъ...
Медвѣдь у ногъ Святителя у кельи...

А лѣсъ молчить, въ молитву
погруженъ...
Стихаетъ птица ликующее пѣнье.

Чуть слышно тихое журчаніе ручейка,
Въ пурпуръ и золото лѣса отълѣла осень
У келліи того, чье имя мы вѣка
Съ молитвой жаркою и вѣрой
произносимъ.

Перелистнемъ столѣтья... Догоритъ
Свѣтъ прошлаго далекими кострами,
А память тихой птицею кружить
И голубемъ спускается надъ нами...

Мнѣ досказать не надо много строкъ... —
У келліи Владыки Иоанна
Вдругъ появился бѣлый голубокъ,
Быть можетъ, прилетѣлъ отъ океана.

Быть можетъ, посланъ былъ, чтобъ скоротать свой вѣкъ
Вблизи Святителя. Гадать не буду —

Вѣдъ въ наши дни слѣпья человекъ
Не видитъ часто и не вѣрять въ чудо.

А голубь жить и радостно встрѣчалъ
Приветливымъ курлыканьемъ Владыку,
Садился на плечо и клювикомъ ласкалъ
Въ своей привязанности скромной и великой.

Такъ шли года. Не надо много строкъ,
Чтобъ птички описать привычки и обычаи.
Онъ былъ отшельникомъ, тотъ блѣдный голубокъ,
Привязанный къ Владыкѣ сердцемъ птичьимъ.

Въ тотъ страшный день, когда ушелъ отъ насъ
Заступникъ нашъ, когда сердца сжимались,
Когда казалось даже день погасъ
Отъ горя и отчаянья печали,

Мы шли толпою къ келліи его,
Не понимая, ничего не видя,
И было на душѣ такъ смутно и темно
На этой краткой первой панихидѣ.

Людское сердцѣ быстро отошло,
Хоть примирилось съ явью еле-еле...
А голубь бился крыльями въ окно,
Его навѣки опустѣвшей келли.

Всѣ дни, всю ночь онъ клювикомъ стучалъ,
Взъерошенный, безъ жалобы, безъ крика,
И сталъ хирѣть... и тихо умиралъ
У келліи, гдѣ жить его Владыка.

И умеръ. Можетъ быть, въ синюющей чертогъ
Его душонка птичья улетала.
Онъ одного любилъ и больше жить не смогъ,
Когда Владыки нашего не стало.

Слова простая и простой рассказъ,
Но я его вовѣки не забуду.
Скажите, можетъ быть, хоть кто-нибудь изъ васъ
Повѣрять въ то... что это было чудо.

СВѢТИЛЬНИКИ

Когда тоской охвачена душа
И кажется, что воздуха не стало...
Какъ надо бережно, спокойно, не слѣша
Помочь намъ побороть и побѣдить усталость.

И наша жизнь, когда десятки лѣтъ
Столѣтьемъ легли на наши плечи
И столько разъ искали мы просвѣтъ,
Когда казалось и дышать намъ нѣчемъ.

Преполобный Сергій Радонѣжскій. Видѣніе птицъ.

Картина худ. Сергея Ефроскина. 2013 г.

Въ такіа дни горятъ ясныи огней
Свѣтильники на нашемъ бездорожьи,
Ихъ шлетъ для насъ по милости своей
Судьба, покорная велѣнью Божью.

Такъ было и тогда, когда стѣпной пожаръ
Ползъ по Руси... былъ жребій уготованъ
Намъ расплыться въ полчищахъ татаръ...
Господь послалъ намъ Сергія Святого.

Когда никто не понимал, не знал,
Какая страшная намъ выпадеть расплата,
Для будущиъ страданій укрѣпляя
Нась голосъ Пастыря, звучавшій изъ Кронштадта.

А въ тюрьмахъ, въ ссылкахъ, въ страшныхъ лагеряхъ
Какой-нибудь священникъ, узникъ тоже,
Гасилъ въ смятенныхъ душахъ боль и страхъ
И укрѣпляя несчастныхъ Словомъ Божиимъ.

Листаю книгу пережитыхъ лѣтъ,
Походовъ лдяныхъ и отступлений въ бурю...
На рубежѣ былъ странникъ отогрѣтъ
Епископомъ Юной изъ Маньчжури.

А мы? Когда житейской водою
Нась захлестнетъ отчаяньемъ и злобой,
Знакомыми ступеньками идемъ
И въ Усыпальницѣ склоняемся у гроба.

И тамъ стоимъ безъ жалобъ и безъ словъ,
Охваченные свѣтлымъ покаяньемъ.
И разстилаетъ свой Божественный Покровъ
Мать Божія надъ гробомъ и надъ нами.

ПАМЯТКА

Ничего не забыть до послѣдняго вздоха земного,
Засвѣтить въ своей памяти тихой лампадой огни,
Постараться припомнить всѣ годы отъ слова до слова,
Все на нашѣмъ пути, отъ начала опять переживъ.

Палаящій зной тропическаго дня ушелъ.
И ночь рассыпала на темномъ небѣ
Какъ брилліанты мириады звѣздъ.
Вотъ Сириусъ далекой синимъ свѣтомъ
Надъ лагеремъ заснувшимъ засіялъ.
Спать городокъ палаточный у моря.
Забуты горечь и заботы дня,
И въ снахъ намъ видится невѣдомая страна
И корабли, пришедшіе за нами.
Отъ моря тихо вѣетъ вѣтеръ свѣжій
И кроны пальмъ колыхаются слегка.
Все спать. И только легкой тѣнью
До разсвѣта проходитъ тотъ,
Кто отдыха не знаетъ.

Чуть блещетъ въ свѣтѣ звѣздъ на рясъ паная
И чуть слышны слова его молитвъ.
То нашъ Владыка, обходя весь лагерь,
благословляетъ насъ,

Прося у Бога спасенія и милости для насъ...
И по его словамъ и по его молитвамъ
Свершилось чудо и чужія страны
Открыли двери намъ

И опустѣлъ палаточный нашъ городъ...
И уплывали въ морѣ корабли...

Вотъ толпы насъ. Взволнованныя лица.
Все нарастаетъ въ сердцахъ ожиданье,
Мы ждемъ его пріѣзда въ Санъ-Франциско.
Онъ намъ рисуется единственной надѣждой,
Единственной опорой въ смутѣ нашей...
И распахнулась дверь аэродрома,
И за толпой сошедшихъ пассажировъ
Мы вновь увидѣли его улыбку
И ласки полная его глаза.
И выросъ храмъ высокий, величавый. И мы,
Пройдя сквозь горѣ и несчастье, собрались...

Помните, въ тотъ сѣрый день дождливый,
Когда кресты на храмъ нашъ воздвигали,
Вы помните, какъ вышелъ крестный холь
Изъ Дома Тихона Задонскаго
И вдругъ... на небѣ тучи разошлись и ярко
Лучъ солнца озарилъ идущаго Владыку
И въ золото одѣлъ хоругви и иконы.
Какъ будто съ океана взвился надъ храмомъ
голубь
И кружился надъ куполомъ и золотымъ крестомъ.

Вы помните, въ болѣзньхъ и тревогѣ
И въ скорби личной шли съ надѣждой къ кельѣ
И въ коридорѣ узенькомъ стояли
И ждали позволенія войти.
И дни и ночи навѣщали въ больницахъ,
И насъ, и тѣхъ, кто отъ него отрѣкся.
И, можетъ быть, за нихъ молился больше,
Чѣмъ за того изъ насъ, кто шель съ нимъ
рядомъ...

Вы помните... тотъ страшный день субботній
Когда по Санъ-Франциско телефономъ
Промчались горькіе и страшные слова
"Владыка умеръ".
Вы помните... какъ мы въ какомъ-то страхѣ
Шли къ Тихону Задонскому толпою
И къ кельѣ опустѣвшей подходили,
И бился въ окна всѣми позабытый,
Любимый голубь нашего Владыки.

Вы помните... толпу на отгвѣваніи,
Вы помните, какъ гробъ спустился внизъ
И слово въ стѣны храма быть внесенъ.
Вы помните? Такъ будемъ помнить вѣчно.
Я знаю, коротка людская память,
И только въ горѣ, въ скорби иль въ несчастьи
Она огнемъ намъ сердце обжигаетъ.
Какіе мы тогда слѣпые были,

Не поняли, когда онъ жить межъ нами
Не осознали и не оцѣнили.

И съ этой болью, съ этой мыслью горькой —
Поможемъ ближнимъ по его завѣту.
И въ усыпальницѣ загѣлимъ свѣчи,
Его молитвъ попросимъ о забывшихъ...
И повторимъ, какъ раньше повторяли его слова:
"Крѣпитесь, съ нами Богъ".

КРЕСТЫ НА КУПОЛАХЪ

И сердце неустанно вѣрять въ чудо...
Когда блеснуть кресты на куполахъ,
И зазвучать торжественно повсюду
Пасхальной службы вѣчныя слова —

Въ ту ночь сойдемъ, по свѣтлой волѣ Неба,
Лампадами зажжется надъ землей
Свѣтъ примиренія. И гдѣ бы кто бы ни былъ,
Потянется къ нему измученной душой.

И озаритъ насъ свѣтомъ пониманья,
И мы впервые до конца поймемъ,
Какъ суетны и битвы, и желанья
На той землѣ, гдѣ временно живемъ.

Не надо ни имени, ни почестей, ни славы...
Душа однимъ желаніемъ полна:
Смотрѣть на этотъ куполь величавый
И повторять молитвъ смиренныя слова.

Всѣмъ до конца понять, какъ суетны и ложны
Всѣ перекрестки жизненныхъ дорогъ,
И въ жизни чувствовать себя, какъ въ храмѣ
Божемъ,
Гдѣ въ душу смотреть намъ за насъ распятый
Богъ.

ДОСТОЙНЫМЪ БЫТЬ

Когда пройдемъ назначенный намъ срокъ,
Когда поймемъ, что есть иныя дали —
Прекраснѣй нашихъ жизненныхъ дорогъ,
Гдѣ мы боролись, вѣрили, мечтали.
Когда поймемъ, что злоба и вражда,
Какъ иѣпи для души, какъ узнику оковы,
И свѣтъ любви какъ яркая звѣзда
Намъ озаритъ пути дороги новой...

И пролиставъ синодикъ прежнихъ битвъ,
Мы зачеркнемъ его, уйдя къ инымъ предѣламъ,
Къ предѣламъ радости, прошенія и молитвъ —
Все до конца понявъ, чѣмъ сердце отболѣло.

И, можетъ быть, тогда, спокойна и ясна,
Омытая страданьемъ бездорожья,
Вернется намъ родимая страна,
По нашей вѣрѣ, по вѣльню Божью.

СЪ НАМИ БОГЪ

Тѣмъ, кто вѣрять, въ жизни все возможно, —
Мы идемъ безстрашно въ трудный путь.
Помоги намъ, Милосердный Боже,
Съ правильной дороги не свернуть.

Дай намъ вспомнить пройденные сроки
Нашихъ горькихъ бѣженскихъ дорогъ,
Чтобы съ вѣрой чистой и глубокой
Вырвалось изъ сердца — Съ нами Богъ!

Владыка Иоаннъ въ залѣ суда. Еп. Савва справа отъ
Вл. Иоанна, а слѣва Архiep. Леонтій, Еп. Нектарій, прот.
Николай Домбровский, прот. Леонид Ушинскій.
Фото 1963 г.

Съ нами Богъ — нашъ негасимый свѣточъ
Сквозь туманъ бѣсовской клеветы,
И на злобу намъ отвѣтитъ иѣчемъ,
Намъ, въ сознаньи нашей правоты.

И внимая пастырскому слову,
Силою его молитвы мы
Какъ одинъ за нимъ идти готовы,
Какъ одинъ спокойны и сильны.

По его молитвъ неустанной
И по милости Господней къ намъ, —
На холмахъ, надъ синюю океана
Вырастетъ нашъ православный храмъ.

Забывая въ радости великой
Скорбный путь страданій и тревогъ,

Повторим смиренно за Владыкой
Съ вѣрой и надеждой — Съ нами Богъ!

О ТАИНСТВЕННОМЪ

О таинственномъ въ наши года говоритъ не
умбуютъ —
Мы привыкли отсчитывать будни обычнымъ
путемъ,
Мы не видимъ чудесъ и слѣпою привычкой
своею
Отмѣряемъ дороги въ томъ мѣрѣ, въ которомъ
живемъ.

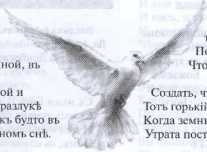
Пусть бы изрѣдка слышать чудесныя вѣсти
оттуда,
Уловить, какъ мелодію, звуки иныхъ голосовъ.
Даже смерть не всегда насъ приводитъ къ
познанію чуда,
Даже въ смерти мы часто не слышимъ
таинственный зовъ.

И не вѣрится намъ, что никто никогда не
уходитъ,
Не оставивъ слѣда въ этой суетной жизни
людской.
Только тотъ, кто любилъ безотчетно, бесцельно
находить,
Что оставилъ ушедшій отъ
насъ навсегда за собой.

Въ каждой вещи, которой
касались любимыя руки,
Въ каждой строчкѣ оставленной, въ
каждомъ забытомъ письмѣ.
И отъ нѣжности этой о вѣчной и
горькой разлукѣ
Такъ таинственно сердцу, какъ будто въ
несбыточномъ снѣ.

И въ словахъ, что теперь навсегда,
навсегда отзвучали,
Слышимъ голосъ замолкшій, для чуткаго сердца
живой,
И невольно стихаютъ отчаянье, боль и печали,
И звучать какъ молитва, несущая миръ и покой.

Человѣкъ никогда не уходитъ безслѣдно
отсюда...
Не умомъ это надо понять, а душой угадать —
Въ этомъ скрыто великое, свѣтлос Божіе чудо
И для насъ, недостойныхъ, святая Его благодать.

ТИХИЙ ВЕЧЕРЬ РОЖДЕСТВА

И въ этотъ тихій вечеръ Рождества,
Придя отъ всеночной въ сочельникъ ясный,
Задуматься, какъ наша жизнь проста
И мы ее прожили не напрасно.

И если трудно приходилось намъ,
Въ житейской суетѣ мы вѣру сохранили —
Мы созидали и воздвигли храмъ,
И не забыли тѣхъ, кого любили.

Притихшій вечеръ, отъ лампы свѣтъ,
Душа полна покоемъ и смиреньемъ,
И сердце вѣруетъ, что смерти нѣтъ,
Нѣтъ разставанія и нѣтъ забвенья.

Подъ спудомъ храма, гдѣ огни лампадъ,
Гдѣ свѣчи теплятся молитвою печали,
Гдѣ шепотомъ у гроба говорятъ
О томъ, что раньше въ кельѣ не сказали.

А вечеръ свѣтлой радостью согрѣтъ,
Насъ озаряетъ, разгоняя тени,
И льется въ душу негасимый свѣтъ
Незримаго его благословенья.

БИЛСЯ ГОЛУБЬ КРЫЛЬЯМИ

Года прошли. Пора перелистать
Листы календаря у памяти
тревожной,
Пора подумать, выстрелать, узнать
Что было слѣдано и что еще возможно.

Создать, чтобы въ достоянье возвести
Тотъ горькій день тревоги и потери,
Когда земные оборвать пути,
Утрата постукала въ наши двери.

Какъ близко къ сердцу горе подошло,
Когда мы память вѣчную пропѣли...
И бился голубь крыльями въ стекло
Его навѣки опустѣвшей кельи.

Вы помните, какъ люди шли и шли,
У гроба кланялись земнымъ поклономъ,
И тишина, поднявшись отъ земли,
Звучала скорбнымъ колокольнымъ звономъ.

Казалось, съ нами онъ. Не будетъ никогда
Вотъ этихъ дней печали и разлуки.

За Литургией в женском монастыре Владимирской иконы Божией Матери в Сан-Франциско.
Еп. Савва справа от Владыки Иоанна.

И были теплыми, как прежде, как всегда,
Его навъки сложенные руки.

Не знаю, многие ли поняли в тот часъ,
Какой тернистый путь, по Божіему вельнюю,
Пришлось ему пройти, скорбя, молясь за насъ,
Снося обиды, злобу, оскорбленья.

Дрожать лампы ласковым огнемъ...
Миръ и покой въ его послѣдней кельѣ
И мы идемъ туда и вечеромъ, и днемъ,
Чтобъ рассказать прожитыя недѣли,

И дни тревожные земныхъ заботъ и бѣдъ,
Повѣдать горести, надѣжды и сомнѣнья,
Молитвъ его просить... и получить отвѣтъ
Въ какомъ-то радостномъ духовномъ озареньѣ.

НЕЗРИМОЕ ЕГО БЛАГОСЛОВЕНЬЕ

Какъ вѣра въ Бога жизнь была проста:
Любилъ дѣтей онъ и съ улыбкой ясной
Прошелъ свой путь подъ знаменемъ креста,
Съ молитвою за ближнихъ ежечасной.

И если трудно приходилось намъ,
Мы у него его молитвъ просили,
Съ его молитвой создали храмъ
И не забыли тѣхъ, кого любили.

Притихшій вечеръ, отъ лампы свѣтъ...
Душа полна покоемъ и смиреньемъ...
И сердце вѣруетъ, что смерти нѣтъ,
Нѣтъ разставанія и нѣтъ забвенья.

Его молитвой каждый день согрѣтъ,
Склоняемся у гроба на колѣни
И льется въ душу негасимый свѣтъ
Незримаго его благословенья.

АМЕРИКАНСКІЙ ПАТЕРИКЪ

Третье столѣтіе ФОРТА РОССЪ

(Основанъ въ 1812 г.)

Фортъ Россъ — русская крѣпость въ Калифорніи, самая дальняя точка проникновенія русскихъ на американскій материкъ. Для насъ это мѣсто символическое, символъ удивительнаго русскаго дара освоенія пространства. Безъ этого дара не было бы Русской Америки вообще, ни самой крѣпости въ частности. Другое дѣло, какъ мы распорядились этимъ даромъ.

Русская Америка сегодня — это уже не географическія территоріи, какъ прежде, но она существуетъ какъ духовное пространство, молитвенное единеніе Православныхъ Церквей подъ покровомъ Собора Русскихъ Святыхъ, просіявшихъ въ Америкѣ, эта Русская Америка жива церковными службами и колокольными звонами. Церковные торжества въ Фортъ Россъ, вступившемъ въ этомъ году въ свое третье столѣтіе, есть тому свидѣтельство.

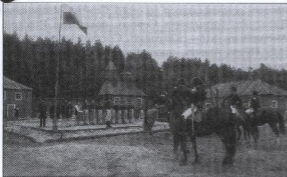
1. МАЛАЯ РОССІЯ

СЛИ ВЫБХАТЬ изъ Санъ-Франциско черезъ мостъ Золотые Ворота и двинуться на сѣверъ по дорогѣ номеръ одинъ, то часа черезъ два будемъ въ Фортъ Россъ. Чѣмъ ближе къ цѣли, тѣмъ чаще встрѣчаются признаки былого присутствія русскихъ на этихъ земляхъ. Эту землю еще иногда называютъ Малой Россіей: здѣсь есть городки Севастополь, Москва, дорога Фортъ Россъ, рѣка Славянка.

Парусники у причала Форты Россъ. Картина современнаго американскаго художника Калеба Уитбека. 2004 г. Галерея Маритаймъ.

Первымъ губернаторомъ Русской Америки былъ Александръ Барановъ, а Фортъ Россъ, аванпостъ русскихъ въ Америкѣ, основалъ Иванъ Кусковъ. Заложили крѣпость на береговой террасѣ небольшого тихоокеанскаго залива. Стѣны форта сложены изъ цѣльныхъ бревенъ толщиной въ полъ обхвата, строили его по примѣру русскихъ кремлей со сторожевыми башнями по угламъ. Сквозь тѣсную темень бойницы канонирь видѣть пустое величіе океана, суровые

Кадры из художественного фильма, воссоздающего историю Форта Росс, съемки которого ведутся сейчас в России и Америке. Режиссер Юрий Мороз.

сѣрые скалы въ бѣлой пенѣ прибоя. Сейчас въ бухтѣ видны рыбацкіе суленышки, а когда-то въ бухту входили величественные парусники.

Въ 19-мъ вѣкѣ русскіе совершили болѣе 30-ти экспедицій. Здѣсь въ заливѣ Форта Россъ бросали якорь и шхуна капитана Отто Коцебу, и бригъ "Рюрикъ" Василия Головина, здѣсь же въ далекомъ 1830 стояла на рейдѣ трехмачтовый шлюпъ "Камчатка" естествоиспытателя, а также главы Русско-Американской Кампаніи, барона Александра Фердинандовича Врангеля. Фортъ Россъ существовалъ какъ продовольственная база на Калифорнійскомъ побережьи. Надъ башнями рѣялъ трехцвѣтный флагъ Русско-Американской Кампаніи. Поднять онъ былъ въ 1812 году, когда войска Наполеона стояли подъ Москвой. Здѣсь, въ Фортѣ Россѣ странная помѣсь подлиннаго, поддѣльнаго и неподдѣльно современнаго. Бочки, бочата, склянки темнаго стекла на подоконникѣ, спальня, а вотъ небольшое узиліще, это точно камера секретной тюрьмы въ Шлиссельбургской крѣпости. Кабинетъ-лабораторія изслѣдователя. Случалось, здѣсь работалъ во время своихъ экспедицій препараторъ Петербургскаго Зоологическаго Музея Илья Вознесенскій. Онъ собралъ болѣе 15-ти тысячъ экспонатовъ. Черезъ много десятилѣтій его однофамилецъ, поэтъ Андрей Вознесенскій, напишетъ стихи знаменитой рокъ-оперы "Юнона и Авось", исторію любви командора Николая Рѣзанова и испанской дѣвушки Кончиты. Эту исторію и теперь пересказываютъ въ Фортѣ Россѣ.

Въ 1806 году Николай Рѣзановъ приплываетъ къ этимъ берегамъ. Онъ долженъ былъ закупить продовольствіе для русскихъ колонистовъ на Аляску. И вотъ случается эта романтическая исторія. Камергеръ императорскаго двора Николай Рѣзановъ покорилъ сердца 16-лѣтней дочери начальника испанскаго гарнизона, Кончиты. Состоялась помолвка. А затѣмъ Рѣзановъ на шхунѣ "Юнона" отправляется въ обратный путь и общается вер-

нуться. Но погибаетъ. Кончита, не зная объ этомъ, ждетъ его всю жизнь. А дни свои заканчиваетъ въ уединеніи, монахиней. Вотъ такая исторія.

2. РУССКОЕ ОСВОЕНИЕ ПРОСТРАНСТВА

Калифорнія первоначально осваивалась испанцами, городъ Санъ-Франциско въ то время — это испанскій портъ. Какъ извѣстно, эти первые торговые отношенія русскихъ съ испанцами начались въ 1806 году. Именно тогда корабль "Юнона" вмѣстѣ съ Николаемъ Рѣзановымъ приплылъ въ Санъ-Франциско, приплылъ именно за продовольствіемъ для голодающей Аляски.

Надо сказать, что русскіихъ съ ихъ фортомъ Россъ въ Калифорніи никто не ждалъ, прежде всего испанцы, русская колонія подъ бокомъ имъ была не нужна. Уже во время строительства сюда прибыли испанскіе солдаты вмѣстѣ съ лейтенантомъ, разунать. Начальникъ крѣпости, ближайшій сподвижникъ Баранова, Иванъ Кусковъ, любезно принималъ сосѣдей. Въ этотъ разъ все обошлось, но впоследствии испанцы, а точнѣе подданные Мексики, будутъ настаивать на ликвидаціи крѣпости Россѣ. Эти требованія были бы еще настоячивѣе, если бы для испанцевъ торговля съ русскими не была очень и очень выгодной. И на этомъ все держалось довольно долго. Недаромъ, когда мѣстные индейцы поднимаютъ возстаніе противъ мексиканскихъ властей, мы будемъ продавать испанцамъ ружья и порохъ. А вѣдь здѣсь въ Калифорніи индейцы очень разчитывали на защиту русскихъ. Но мы поступили какъ обычно поступають колонизаторы. И на сельхозработы мы здѣсь стояли индейцевъ силой. Все было. Возникаетъ резонный вопросъ, чѣмъ мы, русскіе, тогда отличались отъ тѣхъ же испанцевъ или американцевъ. Да въ томъ-то и бѣда, мало отличались. И все же отличія были. Напримѣръ, возстаніемъ индейцевъ руководилъ не кто-нибудь, а бѣжавшій изъ Форта Россѣ русскій промышленникъ,

Прохоръ Егоровъ. И все же главное отличие въ освоении русской Америки связано съ личностью простого русского монаха, Прп. Германа Аляксинскаго.

Онъ жилъ, молился и отошелъ въ вѣчность на островъ Еловый, недалеко отъ Кадьяка. Онъ отправился сюда, на необитаемый островъ въ поискахъ пустыни. Это старая монашеская традиція. И за этимъ на Руси всегда слѣдовало очеловѣчиваніе и одомашниваніе суровой природы. Однимъ словомъ, подлинно русское освоение пространства. Неподалеку отъ источника Прп. Германъ поставилъ себѣ небольшую бревенчатую келью. Рядомъ устроилъ огородъ, тщательно и съ любовью воздѣланный. Со временемъ рядомъ съ кельей появится на Еловомъ островѣ часовня и домикъ для многочисленныхъ посѣтителей. И это будетъ уже не пустыня, а настоящій монастырскій скитъ, обитель уважаемаго и всеми почитаемаго Старца. Когда этого требовали обстоятельства, О. Германъ садился въ байдарку и объѣзжалъ алеутскіе селенья, посѣщалъ десятки больныхъ. Съ 1807 года до своей кончины онъ официально былъ главой Русской Духовной Миссіи въ Америкѣ, составляющей которой является и Фортъ Россъ.

3. СВЯТЫЕ ФОРТА РОССЪ

Петръ Алеуѣвъ, до крещенія Чукагнакъ или Чунагнакъ, *Cungagnaq* (†1815), — святой, прославленный въ ликѣ мучениковъ Православной Церковью въ Америкѣ. Память совершается 24 -го Сентября.

О мученическомъ подвигѣ св. Петра известно изъ свѣдѣтельскихъ показаній Ивана Кыглая* и

* Показанія кадьякскаго партовщика Ивана Кыглая о захватѣ испанцами въ 1815 г. промыслового отряда Русско-Американской Компаніи въ Калифорніи, объ испанскомъ плѣнѣ, гибели кадьяка Чукагнака (Св. Петра Алеута) и своемъ бѣгствѣ на островъ Ильмену. Россъ, май 1819 г. Въ книгѣ *Россия въ Калифорніи: Русскіе документы о колоніи Россъ и российско-калифорнійскіе связяхъ, 1802—1850: въ 2-хъ томахъ*. Сост. и полгот. А. А. Истомина, Дж. Р. Гибсонъ, В. А. Тишковъ, Институтъ этнологіи и антропологіи им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН. М.: Наука, 2005. Т. 1. С. 318-319.

писемъ ссылающагося на него Семёна Ивановича Яновскаго (схимонаха Сергія), правителя Русской Америки въ 1818—1820 годахъ. Согласно имъ, въ 1815 году Пётръ Алеуѣвъ, православный вѣрующій, былъ захваченъ въ плѣнъ испанцами въ Сѣверной Калифорніи и былъ замученъ до смерти за исповѣданіе Православія и отказъ принять католическую вѣру.

Точные мѣсто и дата рожденія святаго Петра, равно какъ этническое происхожденіе, неизвѣстны.

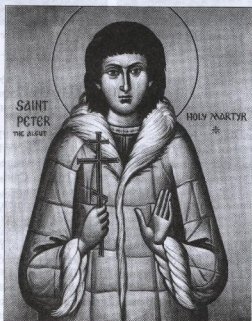
Предполагается, что родился онъ на островахъ Кадьякскаго архипелага, входившихъ въ составъ Русской Америки. Русскіе обычно называли всѣхъ мѣстныхъ жителей алеутами, изъ-за преобладанія послѣднихъ среди населенія.

Съ начала работы Кадьякскаго духовной Миссіи, состоявшей изъ монаховъ Вадаамскаго монастыря, алеуты охотно принимали крещеніе. Предполагается, что Чукагнакъ, въ крещеніи Пётръ, былъ однимъ изъ духовныхъ сыновей Прп. Германа Аляксинскаго.

Самымъ южнымъ поселеніемъ Русской Америки, основаннымъ въ 1812 году Россійско-Американской компаніей для сельско-хозяйственныхъ нуждъ Русской Аляски, былъ Фортъ Россъ. Фортъ располагался на побережье Сѣверной Калифорніи, въ 50-ти миляхъ отъ Санъ-Франциско. Имѣя стратегически выгодное мѣстоположеніе, новое поселеніе не давало покоя испанскимъ колонизаторамъ, имѣвшимъ свои виды на территорию.

Въ 1815 году поблизости отъ Форты Росса группа изъ 14-ти кадьякскихъ алеутовъ, работавшихъ на Россійско-Американскую компанію подъ руководствомъ одного изъ русскихъ, занималась промысломъ морскихъ животныхъ. Изъ-за непогоды ихъ байдарки пристали къ берегу у залива Санъ-Педро, гдѣ ихъ плѣнили испанскіе солдаты.

Яновскій утверждалъ, что солдаты передали алеутовъ иезуитамъ, которые стали мучить плѣнныхъ и принуждать къ принятію католической вѣры. Исследователи сходятся во мнѣніи, что иезуитовъ въ Калифорніи въ то время быть не могло: алеутовъ

Св. Мученикъ Петръ Алеуѣвъ.

мучили францисканцы. Въ качествѣ возможного мѣста мученія называютъ францисканскую миссію Долоресъ.

На попытки францисканцевъ навязать католичество, алеуты показывали натѣльные крестики и отвѣчали, что они уже приняли христіанскую вѣру давно на Кадьякъ и другой принять не желаютъ. На что имъ возражали, что, по мнѣнію католиковъ, они — еретики. Имъ дали время на размышленія, оставивъ по двое въ заточеніи на нѣсколько дней безъ ѣды и томимыхъ жаждой. Черезъ нѣкоторое время Петра и его сосѣда снова стали допрашивать. Сосѣдомъ Петра по заточенію оказался алеутъ по имени Иванъ Кыглай. Именно онъ сталъ свидѣтелемъ мученическаго подвига святаго Петра. Сперва ему отрѣзали по одному суставу у пальцевъ на ногахъ, потомъ по другому — тотъ все терпѣлъ, повторяя: «Я христіанинъ и не измѣню своей вѣрѣ». Потомъ на рукахъ Петра отрѣзали по одному суставу у каждого пальца, потомъ по другому, потомъ отрубили ступни ногъ и кисти рукъ — мученикъ до конца терпѣлъ и скончался отъ истеченія крови.

На другой день издѣвательства надъ алеутами должны были продолжиться, но изъ Монтерея поступило распоряженіе конвоировать къ нимъ русскихъ плѣнниковъ. Такимъ образомъ, алеуты были спасены.

Въ 1819 году бѣжавшій изъ испанскаго плѣна Иванъ Кыглай, свидѣтель мученичества святаго Петра, добрался до Форта Россъ, а затѣмъ и до Новоархангельска. Онъ сообщилъ объ этой исторіи Яновскому. При очередномъ посѣщеніи острова Яновскій рассказалъ о Петрѣ Алеутѣ святому Герману.

Отецъ Германъ спросилъ: «А какъ звали этого замученнаго алеута?» Яновскій отвѣтилъ: «Петръ, а фамиліи не припомню». Тогда Преподобный всталъ передъ образомъ, благоговѣйно перекрестился и произнесъ эти слова: «Святой новомученикъ Петръ, моли Бога о насъ!»*

* Письмо С. И. Яновскаго къ Игумену Дамаскину отъ 22-го ноября 1865 года. Въ кн. *Валаамскіе миссіонеры въ Америкѣ (въ концѣ XVIII столѣтія)*. СПб., 1900. С. 131—44.

Святой Петръ Алеутъ былъ канонизированъ Православной Церковью въ Америкѣ въ 1980 году, десять лѣтъ спустя послѣ прославленія При. Германа Аляксинскаго. Его память чтится также Русской Зарубежной Церковью въ день Собора первыхъ мучениковъ Американской земли — 12(25)-го Декабря.

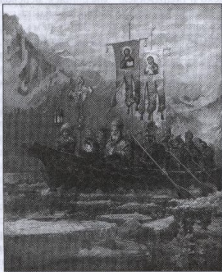
Въ честь святаго Петра Алеута въ Сѣверной Америкѣ воздвигнуто нѣсколько храмовъ.

Святитель Иннокентій, въ міру Иванъ Евсѣвичъ Поповъ-Веніаминовъ (1797—1879), сталъ первымъ православнымъ епископомъ Камчатки, Якутіи, Приамурья и Сѣверной Америки, сподвижникъ генералъ-губернатора Восточной Сибири графа Н. Н. Муравьева-Амурскаго въ освоеніи Дальняго Востока и просвѣщеніи его коренныхъ народовъ.

Священникъ Іоаннъ Веніаминовъ 29-го Юля 1824 года былъ назначенъ миссіонеромъ въ Америку. Вскорѣ со своимъ семействомъ прибылъ на островъ Уналашка въ Русской Америкѣ, гдѣ пробылъ пять лѣтъ. Просвѣщалъ обитателей Камчатки, Алеутскихъ острововъ, Сѣверной Америки, крестилъ тысячи людей, строилъ храмы, при которыхъ основывалъ школы и самъ обучалъ въ нихъ дѣтей. Массово проводилъ прививаніе оспы, что позволило остановить эпидеміи этой болѣзни у просвѣщаемыхъ имъ народовъ.

22-го Августа 1834 года былъ переведенъ въ Новоархангельскій портъ на островъ Ситку для просвѣщенія колошей.

39-лѣтнимъ священникомъ Іоаннъ Веніаминовъ покинулъ Ситку, отправившись съ Аляски на борту русской шхуны 1-го Юля 1836 года въ русскую колонію Фортъ Россъ въ Сѣверной Калифорніи. На второй день своего морского вожаго О. Іоаннъ записалъ въ путевомъ журналѣ: «Подулъ попутный вѣтеръ и установилась хорошая погода, которая осталась таковою, благодаря чему мы проходили по 150-200 миль въ сутки во время нашего путешествія и уже черезъ 15 дней достигли залива Болега. Затѣмъ добирались на лошадахъ въ теченіе пяти часовъ до Форта Россъ». Такимъ образомъ, преодолѣвъ 1100 миль, О. Іоаннъ со своими спутниками прибылъ въ Фортъ Россъ, гдѣ онъ провелъ слѣдующіе пять недѣль, ставъ вторымъ по счету священникомъ,

Святитель Иннокентій. Картина современнаго русскаго художника Михаила Шанькова.

посѣтившимъ русскую колонію Форта Россъ со дня его основанія. Во время своего пребыванія въ фортъ онъ служилъ дигурій, причащалъ колонистовъ, совершалъ вѣнчанія, крещенія и другіе таинства. Онъ освятилъ всѣ постройки Форта Россъ и очень подобоилъ это мѣсто. Благоутворный воздухъ, сіюющее голубое небо, красивѣйшее мѣстоположеніе и живописная природа Форта Россъ покорили его сердце.

Изъ Форта Россъ онъ уѣхалъ въ Санъ-Франциско, гдѣ пробылъ двѣ недѣли. Будучи человекомъ любознательнымъ и неутомимымъ изслѣдователемъ, онъ посѣтилъ пять францисканскихъ миссій въ Санъ Рафаэлъ, Санъ Хосе, Санта Клара, Долоресъ въ Санъ-Франциско и подружился съ мѣстнымъ духовенствомъ.

Обратное путешествіе въ Ситку заняло 30 дней. Вернувшись на Аляску, онъ, будучи талантливымъ механикомъ, сдѣлалъ два церковныхъ органа въ подарокъ калифорнійскимъ францисканскимъ миссіямъ въ Санта Клара и Санъ Хосе, которыя онъ посѣтилъ во время своего путешествія по Калифорніи — рѣдкій жестъ доброжелательности и взаимопомощи въ совмѣстномъ миссіонерскомъ дѣлѣ проsvѣщенія.

Въ 1840 году, по смерти супруги, О. Іоаннъ былъ постриженъ въ монашество съ именемъ Иннокентій, въ честь Святителя Иннокентія Иркутскаго и возведенъ въ санъ архимандрита.

Въ 1841 году, когда русскіе покинули Фортъ Россъ, Архим. Иннокентій былъ хиротонисанъ во епископа Камчатскаго, Курильскаго и Алеутскаго. Въ 1840 году публикуются его «Записки объ островахъ Уналакинскаго отдѣла», результатъ 16-лѣтнихъ наблюденій на Аляске.

Въ октябрѣ 1977 года Еп. Иннокентій Веніаминовъ былъ прославленъ въ ликѣ святыхъ Русской Православной Церкви и Православной Церковью въ Америкѣ въ ликѣ святителей какъ апостолъ Сибири и Америки.

Память его совершается: 31-го Марта (13-го Апрѣля); 10(23)-го Іюня въ Соборѣ Сибирскихъ святыхъ; 23-го Сентября (6-го Окт.) — прославленіе; 5(18)-го Октября въ Соборѣ Московскихъ святыхъ и на третью недѣлю по Пятидесятницѣ — въ Соборѣ Санктъ-Петербургскихъ святыхъ.

Святитель Тихонъ Блаженный 14-го Сентября 1898 года назначенъ епископомъ Алеутскимъ и Алякинскимъ, съ 1900 года — Алеутскій и Сѣверо-Американскій.

По его предложенію, въ 1905 году Синодъ перенесъ епископскую кафедру изъ Санъ-Франциско въ Нью-Йоркъ, гдѣ его попеченіемъ и стараніями О. Александра Хотовицкаго въ 1902 году былъ построенъ кафедральный Свято-Николаевскій соборъ въ Манхэттенѣ.

Въ 1905 году въ Миннеаполисѣ была открыта первая въ Америкѣ православная семинарія, закрытая въ 1923 году за отсутствіемъ средствъ и возобновленная какъ Свято-Владимірская въ городѣ Нью-Йоркъ въ 1938 году. Въ 1961 году перѣхала въ Крестувудъ, штатъ Нью-Йоркъ.

При его дѣятельномъ участіи продолжился и завершился переводъ богослужебныхъ текстовъ на англійскій языкъ съ церковнославянскаго.

При немъ были открыты десятки новыхъ храмовъ, активную роль въ строителствѣ и организаціи приходовъ при которыхъ принимало Русское Православное Каолицкое Общество Взаимопомощи. Архіепископъ Тихонъ благословилъ строителство перваго православнаго монастыря въ Сѣверной Америкѣ (Саутъ-Кейнанъ, штатъ Пенсильванія), при которомъ была устроена школа-пріютъ для сиротъ.

Какъ результатъ успѣшной миссіонерской дѣятельности Архіепископа Тихона, его паства въ Америкѣ возросла до 400 тысячъ: русскіе и сербы, греки и арабы, обращенные изъ униатства словаки и русины, коренные жители — кресты, индейцы, алеуты и эскимосы. При Преосвященномъ Тихонѣ въ составѣ епархіи вошли 32 общины, состоявшихъ перейти изъ униатства въ православіе, что явилось продолженіемъ «движенія Товта», приведеннаго въ Православіе около 250-ти тысячъ русинскихъ грекокатоликовъ.

Епископъ Тихонъ посѣтилъ Фортъ Россъ въ 1905 году съ О. Ѳеодоромъ Пашковскимъ. Они были обрадованы тому, что часовня была въ образцовомъ порядкѣ и использовалась по назначенію. Епископъ Тихонъ провѣлъ ночь въ Фортъ Россъ и уже на слѣдующій день возвратился въ Санъ-Франциско.

Въ Россію онъ вернулся въ 1907 году, на свой крестный путь. Былъ избранъ московскимъ святителемъ и Патриархомъ Всероссійскимъ.

25-го Марта (7-го Апрѣля) 1925, въ праздникъ Благовѣщенія, Патриархъ Тихонъ скончался въ возрастѣ 60-ти лѣтъ — по официальнымъ даннымъ отъ сердечной недостаточности, хотя существуетъ версія о его отравленіи. За нѣсколько часовъ до

Святитель Тихонъ, прибывъ въ Америку молодымъ человекомъ 33-хъ лѣтъ.

смерти онъ произнёс: «Теперь я усну.. крепко и надолго. Ночь будет длинная, тёмная-тёмная».

1-го Ноября 1981 года Патриархъ Тихонъ былъ прославленъ въ ликъ новомучениковъ и исповѣдниковъ Россійскихъ Архиерейскимъ Синодомъ РПЦЗ.

19-го Февраля 1992 года совершилось обрѣтене святыхъ мощей Патриарха Тихона. Мощи открыто покоятся въ Большомъ Донскомъ соборѣ Донского монастыря.

4. ЦЕРКОВНЫЕ ТОРЖЕСТВА

Въ 2012 году Фортъ Россъ вступилъ въ третье столѣтіе своей исторіи. Теперь это — американскій національный парк. И вотъ стоитъ недалеко отъ Санъ-Франциско Фортъ Россъ въ память о русскихъ первопроходцахъ и миссіонерахъ, въ память пылкой несбывшейся любви камергера Рязанова и красавицы испанки. И дуетъ съ океана порывистый вѣтеръ, и солнце серебрить морскія волны, и видно далеко-далеко, какъ развѣвается на вѣтру трехцвѣтный морской русскій флагъ съ золотымъ двухглавымъ орломъ, а за крѣпостной стѣной восьмиконечные кресты старого русскаго кладбища...

Юбилейные торжества 29-го Августа собрали около 600 паломниковъ изъ США, Канады, Австраліи и Россіи и начались съ литургіи, которая совершалась подлѣ открытымъ небомъ возлѣ Троицкой церкви Форта Россъ, первой православной церкви въ Калифорніи.

Богослуженіе возглавили Первоиерархъ Русской Зарубежной Церкви Митроп. Восточно-Американскій и Нью-Йоркскій Иларіонъ, и прибывшій изъ Россіи Митроп. Волоколамскій Иларіонъ. Владыкамъ сослужили управляющіи патриаршіи приходами въ США Архiep. Наро-Фоминскій Юстиніанъ, Архiep. Монреальскій и Канадскій Гавриилъ (РПЦЗ), Архiep. Санъ-Францискскій и Западно-Американскій Веніаминъ (Американская Православная Церковь), викарій Чикагской епархіи Еп. Кливлендскій Петръ (РПЦЗ), викарій Санъ-Францискской епархіи Еп. Сіэтлскій Θεодосій (РПЦЗ), многие клирики. За богослуженіемъ молились Митроп. Санъ-Францискскій Герасимъ (Константинопольскій Патриархатъ) и Еп. Драговицкій Даниилъ (Болгарскій Патриархатъ).

За порядкомъ въ Фортѣ Россъ во время литургіи слѣдили представители Донского, Семиѣренского и Кубанскаго казачества. Послѣ окончания литургіи и крестнаго хода на православномъ кладбищѣ, гдѣ нашли свой покой поселенцы Форта Россъ, состоялась панихида, гдѣ поминались Государи Александр I и Николай I, въ годы царствования которыхъ существовалъ Фортъ Россъ.

Колокольный звонъ иногда называютъ наружнымъ Богослуженіемъ, молитвой въ бронзѣ. И сегодня звонъ былъ соединенъ съ нашей молитвой въ память о русскихъ мореходахъ, землепроходцахъ и миссіонерахъ, трудившихся на американскомъ континентѣ. Къ празднику юбиларъ Фортъ Россъ получилъ въ подарокъ новые колокола — даръ жителей вологодскаго городка Тотъма, изъ котораго происходить

На церковные торжества по случаю 200-лѣтія Форта Россъ изъ Михаило-Архангельскаго собора Ситки прибыла чудотворная икона Ситкинской Божіей Матери. Фото Прот. Давида Лоуэлл.

Новые колокола для Форта Россъ, присланные въ даръ отъ жителей г. Тотъмы.

основатель этого русскаго поселенія въ Америкѣ Иванъ Кусковъ. Въ Тотъмѣ нѣкогда находилась штабъ-квартира Россійско-Американской компаніи, учрежденной по повелѣнію Павла I.

Прошли года. По мачтѣ до вѣрхушки
Какъ прежде флагъ взлетаетъ въ небеса,
Звонятъ колокола, стрѣляютъ пушки,
И дымъ отъ выстрѣла уноситъ за лѣса.

Сей "дымъ Отечества и сладокъ и пріятенъ",
И горекъ онъ порою — вѣтъ глаза...
Въ Великій океанъ, что держитъ Россъ въ объятіяхъ,
Стекаетъ Русской рѣчки чистая слъза.

Владимір Колычевъ

5. СВ. ИОАННЪ САНЪ-ФРАНЦИССКІЙ

Въ дополненіе къ вышесказанному стоить упомянуть еще объ одномъ святомъ, связанномъ съ Фортомъ Россъ. Рѣчь идетъ о Святомъ Иоаннѣ, также вложившимъ свое прозорливое служеніе въ сокровищницу перваго русскаго поселенія въ Америкѣ. Ровно 50 лѣтъ тому назадъ дальневосточный іерархъ, недавно прославленный въ великихъ святыхъ, Иоаннъ Максимовичъ прибылъ въ первый разъ на территорию Форта Россъ и сразу заинтересовался, гдѣ же находится кладбище, на которомъ хоронили русскихъ и алеутовъ, потрудившихся для калифорнійской Россіи. Какъ сообщилъ его дьяконъ Николай Поршиниковъ, на мѣстѣ кладбища не было ни одного могильнаго креста. Пишущій эти строки тоже впервые посѣтилъ Фортъ Россъ лѣтомъ 1962 года, искалъ и не нашелъ кладбища. А послѣ посѣщенія Владыкой Иоанномъ Форта Россъ былъ воздвигнутъ крестъ по указаніямъ самого Владыки, который прозорливымъ виденіемъ опредѣлялъ мѣсто, — и такъ появился на холмѣ внѣ Форта Россъ большой поклонный крестъ. Со временемъ при помощи сотрудниковъ Висконсинскаго Университета было обнаружено болѣе сотни могилъ православныхъ русскихъ и алеутовъ на этомъ холмѣ. Былъ также найденъ натѣльный крестикъ въ одной изъ могилъ, на груди алеута. Этотъ крестикъ сталъ одной изъ реликвій Форта Россъ.

Двое молодыхъ людей, искателей духовной жизни, одинъ американецъ, а другой русскій, мечтали посвятить свою жизнь пустыннолюбю, то есть проводить жизнь въ отшельничествѣ, какъ вдохновившіе ихъ православные Саровскіе, Рославльскіе, Оптинскіе и Глинскіе пустытники, проводили жизнь внѣ официального монашескаго обществѣ. Въ то время Фортъ Россъ, хотя и былъ уже національнымъ паркомъ, но на этомъ мѣстѣ стоялъ деревянный срубъ съ углами башнями, сохранившійся со старыхъ временъ, съ домомъ бывшаго правителя и хорошо сохранившейся часовней, гдѣ нѣкогда служили Митроп. Иннокентій (Веніаминъ) и будущій Патріархъ всея Руси Тихонъ. Одинъ видъ, пустынное мѣстоположеніе самого Форта Россъ на высокомъ берегу открытаго океана, почти постоянная туманная погода и безлюдное окруженіе со стороны склона лѣсистыхъ

горъ глубоко зашло въ воображеніи молодыхъ людей, духовныхъ чадъ Владыки Иоанна, какъ идеальное мѣсто для жительства въ пустыни. И представилось имъ, что такимъ, какъ они увидѣли Фортъ Россъ, было мѣсто жительства святорусскихъ отшельниковъ. Этотъ образъ подвинулъ ихъ на поиски мѣста пустыннаго жительства для себя поблизости къ Форту Россъ. Когда ихъ рѣшеніе приобрѣсти кусокъ лѣсистой мѣстности созрѣвало, скончался Владыка Иоаннъ, знавшій и благословившій ихъ намѣреніе найти подходящее мѣсто возлѣ

Форта Россъ для отшельническаго житія. Но это оказалось неподъемно дорого и они нашли другое мѣсто на Свѣрѣ Калифорній, гдѣ и была основана Пустынь, посвященная Аляскинскому пустынику Герману и вдохновленная образомъ русскаго селенія Форты Россъ. Итакъ, можно смѣло сказать, что духовно Фортъ Россъ породилъ первую Пустынь въ Америкѣ.

Со временемъ ихъ пустынное жителство превратилось въ общежительный монастырь, занимающийся миссионерскимъ издательскимъ дѣломъ. Въ то время въ Америкѣ движеніе битниковъ вызвало послѣ языческихъ исканій интересъ къ Православію. Святая Германовская Пустынь начала смѣло преподносить аскетическое Православіе и это пошло массовый переходъ въ Православіе съ охлажденіемъ, крещеніемъ полнымъ погруженіемъ, такъ что нѣсколько сотенъ молодыхъ людей приняли Православіе, нѣкоторые изъ которыхъ приняли монашескій постригъ и также пополнили ряды священнослужителей, внося живую миссионерскую струю, обогащая всѣ юрисдикціи.

Интересно отмѣтить, что группа вышеупомянутыхъ новокрещенныхъ православныхъ молодыхъ людей основала возлѣ Русской рѣчки иноческую обитель, посвященную Прп. Пансію Величковскому — "Родимцу Полтавскому". Какъ известно, Архіепископъ Иоаннъ Максимовичъ тоже былъ родомъ съ Полтавщины. Эти молодые люди, участвуя въ форть-россовскихъ торжествахъ, сдѣлали и размножили копию найденнаго на кладбищѣ Форта Россъ натѣльного крестика и такимъ образомъ какъ бы приняли на себя продолженіе духовной жизни Форта Россъ, нося на себе этотъ русскій крестикъ. Такъ сплетается Православное движеніе Калифорній и Аляски, Свят. Иоанна и Прп. Германа

Копія натѣльнаго русскаго крестика съ кладбища Форта Россъ.

АМЕРИКАНСКИЙ ПАТЕРИКЪ

ПРАВОСЛАВНОЕ МИРООЩУЩЕНИЕ

ТРИ СТИХИИ ЧЕЛОВѢЧЕСКАГО БЫТІЯ

Епископъ Савва Эдмонтонскій

Память 17(30) Января (†1973)

ПРЕДЛАГАЕМАЯ выдержки изъ Слова при нарѣченіи Саввы Эдмонтонскаго обобщаютъ христіанское мироощущеніе. Православное мировоззрѣніе нынѣ невыучко понимается, т. к. стихіи борются и поле битвы есть душа человѣческая. Епископъ Савва, сербъ по происхожденію, много пострадалъ, защищая Свят. Іоанна Шанхайскаго, и скончался, будучи зонимымъ, но его защита какъ мирового судьи одержала побѣду прославленія праведника.

РЕДЬ МОИМИ духовными глазами три огромныя стихіи, какъ три величайшія горы. Предъ ними я чувствую себя пылинкою, чувствую себя, будто я ничто.

1. СТИХІЯ АДСКАЯ

Первая стихія — это стихія адская. Это не абстракція нѣкая, не нѣкій принципъ зла, какъ ошибочно думаютъ нѣкоторые изъ философовъ, а реальное, настоящее, персональное воплощеніе зла. Это павшіе духи, ставшіе изъ добрыхъ злыми и ведущіе непрестанную борьбу противъ Бога и людей. Многіе изъ нашихъ современниковъ не познаютъ и не признаютъ наличія этой злой силы, не вѣрятъ въ существованіе демоновъ. А демоны сами стараются ввести въ это заблужденіе

людей и держать ихъ въ этомъ заблужденіи, ибо тогда они могутъ легче осуществлять свои замыслы, т. е. скрыто вести борьбу противъ людей. Съ активными же христіанами-подвижниками, для которыхъ нѣтъ сомнѣній въ ихъ существованіи, демоны поступаютъ иначе: они не только дѣйствуя скрыто, пытаются обмануть ихъ, соблазнить, но даже открыто физически на нихъ нападаютъ и наносятъ имъ иногда даже тѣлесныя раны, являясь имъ въ видимыхъ образахъ. Какъ примѣръ того, они были св. Марка Фраческаго, нааго влекли по пустынь по острымъ камнямъ такъ, что онъ, весь израненный, едва остался живъ. Или врагъ, по Божію попушенію, подымалъ Прп. Серафима Саровскаго на воздухъ и оттуда съ такою силою ударялъ его объ полъ, что самыя кости могли бы сокрушиться отъ удара, если бы не ангель хранитель.

Еп. Савва Эдмонтонскій,
лѣтописецъ Св. Іоанна
Максимовича.

В моей священнической практикѣ и я имѣлъ случай столкнуться съ демономъ. Я читалъ молитвы надъ однимъ душевнобольнымъ, а онъ противился, кричалъ и произносилъ слова, съ нарочито злобою направленные противъ Христа. Душѣ моей стало жутко, всѣмъ моимъ существомъ я почувствовалъ, что тутъ — неисправимое зло, что злой духъ овладеваетъ мыслями и словами болящего. Сказано въ Откровении: *"И отверзь онъ уста свои для хулы на Бога, чтобы хулить Имя Его и жилище Его и живущихъ на небѣ"* (8:6).

Злые духи ведутъ борьбу за каждую душу человѣческую, чтобы черезъ грѣхъ погубить ее и эта никогда не прекращающаяся борьба тѣмъ болѣе усиливается, чѣмъ ближе становится конецъ міра. Сатана возстае съ великою силою. Это тотъ *"зміи великій, зміи древній, нарицаемый діаволъ и сатана, лстай (обольщающій) вселенную всю"* (Апок. 12:9), который явился въ раю сладости и который *"отторже третію часть звѣздъ небесныхъ и положи (поверже) я на землю"* (Апок. 12:4). Это тотъ врагъ нашъ, который "то здѣсь, то тамъ, то агнемъ, то волкомъ, то тьмою, то свѣтомъ показывается онъ. И каждое изъ этихъ свойствъ, и всякое время и мѣсто, смотря по обстоятельствамъ, употребляетъ для различныхъ искушеній. Чтoby обмануть печальныхъ, самъ печалится, чтобы наругаться надъ радующимися, самъ представляется радующимся, чтобы ввести въ обманъ живущихъ духовно, преобразуется въ ангела свѣта, чтобы побороть сильныхъ, является имъ агнемъ, чтобы поглотить кроткихъ, является имъ волкомъ... И вотъ подъ ногами у насъ разложился онъ безчисленное множество тенетъ, и всѣ пути наши покрыты сѣтями, чтобы уловить души наши. Кто же избѣжитъ ихъ? И кто въ состояніи распознать все сіе? Положилъ онъ намъ сѣти въ богатствѣ, положилъ сѣти и въ убожествѣ, разставилъ сѣти въ пищѣ, въ питіи, въ удовольствіи, во снѣ, въ бодрствованіи, положилъ сѣти въ словѣ и дѣлѣ, и на всякомъ пути нашемъ" (Блаж. Августинъ). И такимъ образомъ онъ жаль и жнеть успѣхи, ибо *"пространная врата и широкій путь вводятъ въ пагубу, и мнози суть входящіи имъ"* (Мф. 7:13).

Какихъ только духовныхъ разрушеній не причинило адское зло на протяжении всей человѣческой исторіи! Какихъ страшныхъ размѣровъ достигло нынѣ это духовное разрушеніе во всемъ мірѣ! Безбожіе, материализмъ, политически-богоборческія системы, явная и тайная анти-христіанскія организации разнообразнаго назначенія, многочисленныя ереси — все это дѣло рукъ сатаны. Такъ трудится онъ, чтобы грѣхъ воцарился въ мірѣ. И мы, наблюдая это нарастаніе грѣховности всюду и вездѣ, залаемъ себя вопросъ: не уготовляется ли этимъ же путемъ антихристу? Не осуществляются ли страшныя слова Христовы: *"Но Сынъ Человѣчскій пришелъ, найдетъ*

ли впру на землю?" (Лк. 18:8). Не о нынѣшней ли грѣховной извращенности говорить пророкъ Исая: *"Горе тьмъ, которые зло называютъ добромъ и добро — зломъ, тьму почитаютъ свѣтомъ, а свѣтъ — тьмою, горькое почитаютъ сладкимъ, а сладкое — горькимъ. Горе тьмъ, которые мудры въ своихъ глазахъ и разумны предъ самими собою"* (Ис. 5:20).

И вотъ эта адская стихія, которая дѣйствовала, дѣйствуетъ и будетъ дѣйствовать до скончанія міра, подобно сильнымъ волнамъ морскимъ тѣшитъ разрушить Церковь Православную. Она породила звѣря, вышедшаго изъ бездны, она въ страшномъ видѣ находится предъ моими духовными очами.

2. СТИХІЯ ГРѢХА

Но вижу и вторую стихію — стихію грѣха, тоже страшную и разрушительную. Она разрушительнѣе дерзновеннаго изобрѣтенія нашего времени, водородной бомбы: та разрушаетъ лишь матеріальныя цѣнности, а грѣхъ нераскаянный съ его нитями страстей охватываетъ всего человѣка и навѣки разрушаетъ вѣчныя цѣнности — души человѣчскія, богоподобіе ихъ.

О, какъ страшна сила грѣха! Есъ сознавая, воскликаетъ великій апостолъ Павелъ: *"Доброга, котораго хочу, не дѣлаю, а злое, котораго не хочу, дѣлаю. Если же дѣлаю то, чего не хочу, то ужъ не я дѣлаю, но живущій во мнѣ грѣхъ"* (Рим. 7:19-20).

Грѣхъ измѣнилъ нашу Богомъ созданную чистую, устойчивую природу, и она стала нечистой и неустойчивой. Потрясающую картину въ этомъ отношеніи рисуетъ намъ О. Іоаннъ Кронштадтскій: *"Сердце въ одну минуту можетъ измѣниться нѣсколько разъ къ добру или къ худому, къ вѣрѣ или невѣрью, къ простотѣ или лукавству, къ любви или ненависти, къ доброжелательству и зависти, къ щедрости и скуности, къ цѣломудрію и блуду. О, какое непостоянство! О, сколько опасности! О, какое нужно трезвініе и вниманіе къ себѣ!"* (Моя жизнь во Христвѣ, с. 327)

Опасность въ томъ, что сила грѣха постепенно измѣняетъ природу человѣка, затѣмняетъ ему духовное зрѣніе и дѣлаетъ его неспособнымъ зрѣть свое дѣйствительное духовное состояніе.

Батюшка О. Іоаннъ въ другомъ мѣстѣ пишетъ: *"Только отчасти по своему опыту нѣкоторые изъ насъ видятъ глубину бездны, въ которую ниспали мы черезъ грѣхъ — все свое безсиліе для добра, всю силу и бездну зла и грѣха, гнѣздящегося въ нашемъ сердцѣ. Но и это даетъ намъ благодать Божія"*.

Страшно становится стоящему лицомъ къ лицу со стихією грѣха. Кто можетъ спастись? Кто — съ грѣхомъ бороться? Да еще съ алкскими силами. И съ нашей падшей природою. И съ міромъ насъ окружающимъ... Если бы не Господь Богъ и не благодать Духа Святаго, погибла бы всякая душа человѣчская.

Савва (Сарачевичъ), Еп. Эдмонтонскій († 30-го Января 1973), Филаретъ (Вознесенскій), Митроп. Восточно-Американскій и Нью-Йоркскій († 21-го Ноября 1985), Св. Иоаннъ (Максимовичъ), Архiep. Западно-Американскій и Санъ-Францискскій († 2-го Июля 1966), Нектарій (Концевичъ), Еп. Сеатлїйскій († 26-го Января 1983).

3. СТИХІЯ ТРЕТЬЯ

И въ этомъ упованіи на Божье о насъ попеченіе предъ моимъ духовнымъ взоромъ рисуется третья стихія, противоположная первымъ двумъ, сопротивляющаяся имъ, — стихія добра. Она воплощена въ Церкви Христовой, въ которой полная и чистая Истина, въ которой христіанство, ибо нѣтъ Истины, нѣтъ христіанства безъ Церкви, какъ писалъ одинъ изъ новомучениковъ іерарховъ Русской Церкви. Христіанство не только ученіе, какъ многіе считаютъ, но и жизнь, благодатная жизнь во Христѣ. Христосъ не только великій учитель, но и Спаситель міра, Который обновилъ человѣчество, давъ ему новыя силы. И такъ Церковь, основанная Христомъ, является рѣшающимъ факторомъ въ спасеніи человѣка.

"Внѣ Церкви человѣкъ можетъ имѣть все, кромѣ спасенія. Можетъ имѣть почести, можетъ имѣть таинства, можетъ пѣть аллелюїя, можетъ говорить аминь, можетъ держать Евангеліе, можетъ имѣть вѣру во имя Отца и Сына и Святаго Духа, и проповѣдовать ее, но нигдѣ кромѣ Православной Каѳолической Церкви не можетъ получить спасенія..."

"Всякій, отдѣлившійся отъ общенія съ Церковью, хотя бы жизнь его была достойна похвалы, за то одно беззаконіе, что онъ отторгся отъ единенія со Христомъ, не будетъ имѣть жизни, но гнѣвъ Божій

пребываетъ на немъ" (Слово Блаж. Августина изъ *Догматики* Митр. Макарія).

Въ Церкви живетъ Духъ Божій, и она является такою силою, что адская злая стихія не побѣдитъ ее. Самъ Спаситель говоритъ: *"Азъ созижду Церковь Мою и врата ада не одоляютъ ей"* (Мф. 16:18).

И въ этой Богооснованной Церкви, какъ корона царская, пастыреначаліе, а во главѣ его — Верховный Пастыреначальникъ нашъ Господь Иисусъ Христосъ, потомъ Апостолы и Епископы, какъ ихъ наследники. Какимъ долженъ быть архіерей, какъ духовный военачальникъ, стоящій во главѣ вѣрующихъ въ борьбѣ въ упомянутыми стихіями зла? Прежде всего онъ долженъ быть разуменъ и учителенъ, ибо Господь говоритъ: *"Дамъ вамъ, пастыри, по сердцу Мою, и упадутъ оасъ разумомъ и ученіемъ"* (Перем. 3:15). И апостолъ Павелъ пишетъ о епископѣ: *"Да силенъ будетъ и утѣшити во здравомъ ученіи и противящїеся обличати"* (Тим. 1:9). А относительно тѣхъ, кто этихъ качествъ не имѣютъ, св. Иоаннъ Златоустъ пишетъ: *"Не знающій писанія и не могущій ратовать съ еретиками будетъ далекъ отъ епископскаго сана; не достоинъ быть въ санѣ священнаго служителя Божїихъ, пекущихся о душахъ человѣческихъ, не достоинъ сана пастыря тотъ, кто не искусенъ въ Божественномъ Писаніи и отвергаетъ умьеніе"* (2-ая *Бесѣда на Посл. къ Титу*, гл. 1).

"Православная Русь", 1958, № 19, с. 2-4.

ЮРОДИВЫЙ, СИДЯЩИЙ НА СНѢГУ. Этюдъ худ. Сурикова къ картинѣ "Боярыня Морозова". 1885 г.

ВАЛААМСКАЯ ПАТРОЛОГИЯ

ПОЛНЫЙ Валаамскій Патерикъ

Блаженный Патермуфій
напарникъ по постригу Прп. Германа
Аляскинскаго Чудотворца

Память † 26-го Ноября (1825 г.)

СРЕДИ Валаамскихъ подвижниковъ за все 2000-лѣтнее время существованія Валаамъ породилъ цѣлую армію святыхъ людей, ради которыхъ Господь милуетъ родъ человѣчскій. Съ каждымъ годомъ "Русскій Паломникъ" открываетъ новыхъ представителей рода блаженныхъ породившихъ и этимъ какъ бы открываетъ новый источникъ благодати.

"Блаженны вы, когда возненавидятъ васъ люди и когда отлучатъ васъ, и будутъ поносить, и пронесутъ имя ваше, какъ бесчестное, за Сына Человѣческаго. Возрадуйтесь въ тотъ день и возвеселитесь, ибо велика вамъ награда на небесахъ. Такъ поступали съ пророками отцы ихъ".
Лк. 6:22-3.

1. САРОВСКАЯ ПУСТЫНЬ

Изъ БИОГРАФИЧЕСКИХъ поисковъ матеріаловъ о Прп. Германѣ Алякинскомъ недавно было обнаружено, что сохранились документальные данные о имени и годѣ рожденія Алякинскаго миссіонера, Американскаго пустынножителя, принесшаго Православіе въ Американскую землю. Теперь извѣстно, что его полное имя было Егоръ (Георгій Ивановичъ Поповъ), родился онъ отъ благочестивыхъ родителей въ Воронежской губерніи въ 1851 году. Съ 12-лѣтняго возраста онъ жилъ въ Саровской пустыни келейникомъ у тамошняго

пустынножителя Старца Варлаама, извѣстнаго своей святой жизнью. Большинство старцевъ Саровскихъ жили уединенно въ лѣсной чащѣ. Одинъ изъ современниковъ, Иеросхимонахъ Иеронимъ, въ своихъ записяхъ пишетъ:

"Въ древнія времена монахи проводили жизнь безмолвную и уединенную, поэтому въ Патерикахъ рѣдко упоминается о священноинокахъ. Нынѣ же въ обителяхъ священноиноки умножились для управленія священнослуженія и иные скучаютъ о лишеніи прежняго безмолвія. Объ этомъ я неоднократно бесѣдовалъ съ искусными отцами и слы-

шаль отъ нихъ слѣдующее. Монахи, оставшіеся въ безмолвіи и уединеніи, получали утѣшеніе душамъ своимъ отъ молитвъ Иисусовой, совершаемой умомъ въ сердцѣ, и то при искусныхъ и непрестанныхъ наставникахъ, потому что нѣкоторые, упряжняясь въ этой молитвѣ, по неискусству и самочинно подпали прелести и болѣзни, иногда неисцѣлимо. Монахамъ же, пребывающимъ въ священствѣ, легче”.

Саровская пустынь какъ монастырь родилась благодаря пустыннолюбивымъ отшельникамъ и какъ правило гонимымъ сильными міра его.

Первый основатель Сарова, ИГУМЕНЪ ЮАННЪ, поселился въ Саровскихъ пещерахъ. Нашлись люди, оклеветавшіе праведника, его посадили въ острогъ и послѣ многихъ лѣтъ онъ тамъ скончался.

ИГУМЕНЪ ЕФРЕМЪ былъ такой праведной жизни, что, когда наступилъ голодъ отъ неурожая и народъ хлынулъ въ обитель, то Ефремъ чудомъ кормилъ сотни голодающихъ, причемъ, тѣмъ больше расходовали, тѣмъ больше появлялось зерна. Тѣмъ не менѣе, гоненіе на него послѣдовало тоже.

Но самымъ извѣстнымъ былъ ПРП. **ѲЕОДОРЪ САНАКСАРСКІЙ**. Происходя изъ дворянской фамиліи, Ѳеодоръ загорѣлся желаніемъ вести пустынночестіи образъ жизни. Онъ удалился въ дѣбри и тамъ подвизался суровымъ подвигомъ. Власти его нашли и объявили бѣглымъ раскольниковомъ. Узнавъ, что онъ княжескаго рода, довели его дѣло до вниманія Императрицы, которая, разувъ его, дала ему свободу и свое покровительство. Онъ прибылъ въ Саровъ. Вскорѣ его популярность въ народѣ и почитаніе вызвали много шума въ обители. Чтобы утихомирить толпы его почитателей, было рѣшено поручить ему забытую Санаксарскую обитель, которую онъ возобновилъ и плюс къ тому создалъ два женскихъ монастыря. Но появились много завистники и его сослали въ Соловки, гдѣ онъ пробылъ многія годы. Въ его отсутствіе созданное имъ братство, большинство котораго составляли молодые послушники, обратилось къ ученикамъ Паисія Величковскаго и разбредло по разнымъ группамъ почитателей Прп. Паисія. Одинъ изъ этихъ молодыхъ послушниковъ, Ѳеофанъ Соколовъ, оставилъ свои воспоминанія, гдѣ между прочимъ упоминается еще одинъ важный представитель Саровскихъ пустынночестіи, **СТАРЕЦЪ ВАРЛААМЪ**. Онъ подвизался въ дремучемъ

лѣсу и по сосѣдству съ нимъ жилъ его ученикъ Назарій (нынѣ прославленный въ ликѣ святыхъ), который съ 15-лѣтняго возраста поступилъ въ Саровскій монастырь и возросъ духовно въ перепискѣ съ великимъ Паисіемъ Величковскимъ. Онъ участвовалъ въ изданіи славянскаго перевода *Добротолубія*, уже будучи Валаамскимъ игуменомъ. Вышеупомянутый Ѳеофанъ, покинувъ Санаксарь, скитался въ поискахъ духовной жизни на уровнѣ Ѳеодора Ушакова и успокоился, ставъ келѣйникомъ у правящаго Новгородской епархіей Митроп. Гавриила. Въ то время духовная жизнь въ большинствѣ монастырей была въ упадкѣ и нуждалась въ обновленіи. А Ѳеофанъ былъ въ контактѣ со многими жаждавшими высоко-духовной жизни. Подъ

духовнымъ водительствомъ Паисія Величковскаго быстро распространилось въ перепискѣ *Добротолубіе* и Ѳеофанъ оказалъ большую услугу, ознакомля Митрополита Гавриила въ этомъ движеніемъ. И Митрополитъ по указу Ѳеофана ставилъ въ игумены этихъ почитателей *Добротолубія*.

Древній Валаамскій монастырь, имѣвшій великую славу какъ разсадникъ благочестія въ Сѣверной Ойивандѣ, нынѣ былъ въ упадкѣ. Тамъ находились всего четыре насельника: монахи, два женатыхъ священника и Игуменъ Ефремъ. Монахъ со священниками утонули осенью 1781 года при переходѣ черезъ Ладогу, а Игуменъ Ефремъ, ухвѣвший по дѣламъ въ Санкт-Петербургъ въ январѣ 1782 года, былъ улапленъ на покой и вскорѣ заболѣлъ и скоропостижно умеръ въ мартѣ 1782 года. По

Иеросхимонахъ Юаннъ,
первый игуменъ Саровской пустыни.

совѣту Ѳеофана при назначеніи игумена на Валаамѣ выборъ палъ на саровскаго пустытника Назарія, который сначала не хотѣлъ брать на себя такую отвѣтственность и прикинулся слабоумнымъ. Но Митрополитъ Гавриилъ настоялъ на своемъ и назначилъ его на этотъ постъ постановленіемъ отъ Марта 7-го, 1782 года. Когда шли переговоры, О. Назарій съ четырьмя послушниками паломничалъ по сосѣдству съ Валаамомъ, въ Коневскомъ монастырѣ (1782, Январь), въ которомъ между прочими подвизался великій пустынночестіи Василіскъ съ ученикомъ Зосимой, впоследствии Сибирскіе пустытники (нынѣ прославленные). Въ январѣ 1782 года Иеромонахъ Назарій съ четырьмя послушниками прибылъ на Валаамъ. Его послушники были отстав-

ными солдатами и одинъ изъ нихъ даже офицеръ. Это гарантировало идеальную дисциплину. Отецъ Назарій примѣрно годъ одинъ отправлялъ всѣ службы на Валаамѣ въ отсутствіи тамъ священноинокъ. 1-го Ноября 1782 года двое изъ его послушниковъ Георгій Поповъ и Петръ Матчинъ были пострижены въ монахи на Валаамѣ, съ именами Германа и Патермуфій. Они быстро водворили на Валаамѣ Саровскій Уставъ и вскорѣ обитель на почвѣ *Добротолюбія* разцвѣла.

Послѣ 10-ти лѣтъ игуменскихъ трудовъ Прп. Назарій покинулъ Валаамъ и ради уединенія поселился въ пустыни возлѣ болотистой рѣчки, гдѣ по собствству подвизался самой великій Саровскій подвижникъ Серафимъ, пользовавшійся у Назарія духовными совѣтами.

2. ОТЕЦЪ ПАТЕРМУФІЙ

Отецъ Иеросимонахъ Геронимъ (1765—1847) былъ яркимъ представителемъ въ движеніи *Добротолюбія*, онъ оставилъ послѣ себя цѣнные записи и пока единственную информацію о блаженномъ Патермуфій. Онъ тоже былъ гонимъ за ревность по Божѣ и оклеветанъ за единодушіе съ Архим. Фотіемъ за борьбу противъ масонства. Сидѣлъ въ Петропавловской крѣпости и тоже былъ сосланъ на Соловки. Въ концѣ своей жизни онъ велъ духовный дневникъ, но до насъ дошла только малая его часть. Главная информація о Патермуфій принадлежитъ ему.

“Безъ Бога жизнь скучна, Христосъ сказалъ: *“Безъ Меня не можете творити ничегоже”* (Ин. 15:5). Слѣдовательно, онъ объявилъ намъ Свою святую волю: быть намъ съ Нимъ неразлучно. Поэтому святая Отцы оставили намъ въ *Добротолюбіи* наставленія, какъ соединиться съ Богомъ умомъ въ сердцѣ. Хотя въ нѣкоторыхъ монастырскихъ бібліотекахъ есть выписки изъ тѣхъ же св. Отецъ, сдѣланныя прежде изданія *Добротолюбія*, но они очень кратки.

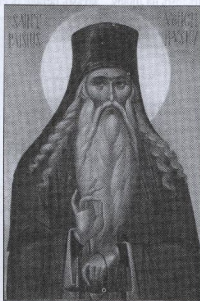
До изданія *Добротолюбія* желающіе учиться Иисусовой молитвѣ ходили въ Молдавію въ Нямецкій монастырь, къ истинному учителю Иисусовой молитвы Паисію Величковскому. Тамъ получали наставленія и согласно съ ними жили въ Россіи. Таковыхъ людей я видаль. Нынѣ же, по изданіи *Добротолюбія*, для желающихъ заниматься умною молитвою открылся удобный случай, потому что всѣ

козни дьявола въ этой книгѣ объяснены. Сердечная молитва есть даръ Божій, а не человѣческая хитрость. Обищаясь съ искусными молитвенниками, я насмотрѣлся, какъ они занимаются этимъ дѣланіемъ.

Въ Соловецкой и Анзерской книжницахъ есть много писменныхъ сборниковъ. Изъ нихъ видно, что и здѣсь были раньше молитвенники Иисусовы. Теперь же эти сборники спокойно лежатъ въ бібліотекахъ. Не думайте, что нынѣ не было сподобившихся дара умной молитвы. Въ Гороховскомъ Николаевскомъ монастырѣ жилъ монахъ О. Амвросій, недалеко отъ монастыря въ селеніи имѣлъ друга, художествомъ иконописца, именемъ Аванасій. Однажды О. Амвросій ночевалъ у Аванасія, расположившись для сна на дворѣ. Аванасій, выйдя ночью во дворъ, увидѣлъ Амвросія стоящимъ на колѣнахъ и молящегося, и лицо его сіяло необыкновеннымъ свѣтомъ. Аванасій ужаснулся, когда замѣтилъ это. Амвросій закричалъ: “Не вѣрь, не вѣрь, это прелесті!” Потомъ не велѣлъ сказывать никому видѣннаго. Это услышалъ я отъ самаго Аванасія. У Амвросія въ томъ же монастырѣ былъ сподвижникъ и ученикъ Паисіевъ, имѣвшій не меньшую благодать, именемъ Аванасій.

Излишнимъ считаю говорить о богоугодной жизни Схи-монаха Василиска Валаамскаго. Василискъ былъ представленъ Митроп. Гавріилу, желавшему видѣть его. О. Иеронимъ зналъ блаженнаго Патермуфія и дасть краткіе обликъ этого святаго Валаамца. Онъ пишетъ:

“Въ Новгородскомъ монастырѣ Отенскомъ былъ извѣстенъ мнѣ любитель безмолвія и сердечнаго трезвенія монахъ Патермуфій. Онъ жилъ въ Отнѣ, пока народу ходило туда мало. Когда же провели туда новую широкую дорогу отъ Новгорода, Патермуфій бѣжалъ и началъ жизнь юродственную. Митроп. Гавріиль, уважая его, позволилъ пребывать, гдѣ захочетъ. И жилъ онъ въ Новгородѣ и Петербургѣ, гдѣ попало, и часто по ночамъ при церквяхъ молился. Ходилъ въ чемъ попало. Я видѣлъ его сидящимъ на распутии, съ нѣсколькими въ рукахъ копѣйками, какъ бы милостыню. Но что ему давали, онъ все раздавалъ нищимъ. Иногда я видаль его въ Хутынскомъ оrehовомъ саду, сидящаго сутокъ трое и сильно искусааннаго комарами. Онъ 30 лѣтъ ни съ кѣмъ не говорилъ. Все священное и отеческое писаніе зналъ

Прп. Паисій Величковскій.
Икона въ Паисіевскомъ Аббатствѣ,
въ Арizonѣ.

вполнѣ, имѣлъ даръ прозорливости и разсужденія. Кто съ вѣрою спрашивалъ о чемъ, онъ отвѣчалъ минами, и вѣрно. Скончался и погребенъ въ Александро-Невской Лаврѣ.

Знаю и нынѣ Богу угодишь подвижниковъ, въ трезвѣннй сердечномъ занимающихся Иисусовой молитвой, но Испытующій сердца и угробы и Исчетайя множество звѣздъ знаетъ и видитъ ихъ лучше меня".

3. ЗАХОРОНЕНИЕ

Августа 1931 г. въ газетѣ "Безбожникъ" появилась подписанная инициалами Н. В. погромная статья "Культь "молчальника" Патермудія въ Ленинградѣ". Въ ней выдвигался "ушатъ грязи" въ цѣломъ на Лавру,

въ частности живо утверждалось, что въ 1918 г. въ обители были якобы "звѣрски растерзаны фанатиками-торговцами два красноармейца при попыткѣ правительства занять подъ лазаретъ часть покоевъ". Также говорилось, что большинство зданій монастыря уже занято совѣтскими учрежденіями, школами, дѣтскими садами и квартирами рабочихъ, но еще существуютъ четыре кладбища и три церкви, гдѣ служатъ 10 поповъ и около 40-ка монаховъ. Главный же ударъ въ статьѣ нанесли по почитателямъ захороненій Блаженнаго Матѣя, Иеросхимонаха Алексія и особенно — молчальника Патермудія, "нити" отъ которыхъ якобы тянулись къ "монархисту" Митрополиту Ленинградскому Серафиму (Чичагову). Авторъ статьи утверждалъ, что у почитаемыхъ могили осуществляется спекуляція предметами религіознаго культа, ведется антисовѣтская агитация противъ колхозовъ, займовъ и призываетъ "прекратить это мошеничество". Послѣ такихъ обвиненій репрессіи стали неизбѣжны.

Упомянутые въ статьѣ захороненія Иеросхимонаха Алексія и Схимонаха Патермудія находились на Тихвинскомъ кладбищѣ Лавры. Старецъ Алексій (въ міру Алексій Константиновичъ Шестаковъ) былъ извѣстенъ тѣмъ, что у него въ келліи въ 1825 году перешъ отъздомъ въ Таганрогъ, гдѣ и окончилъ свою жизнь, побывавъ Императоръ Александръ I. Народная молва приписывала Иеросхимонаху будто бы данный Государю "совѣтъ преобразиться въ Старца Θεодора Кузьмича". Скончался Схимникъ

25-го Мая 1826 года на 75-мъ году жизни и былъ погребенъ на главной дорожкѣ Тихвинскаго кладбища. На его могилѣ въ 1920-е — началѣ 30-хъ гг. всегда горѣла лампада. Даже въ упомянутой статьѣ газеты "Безбожникъ" отмѣчалось, что могила его пользуется большимъ почитаніемъ.

За могилой схимника Алексія, какъ и за погребеніемъ другого старца — Патермудія, ухаживали члены одного духовнаго кружка, возникшаго въ серединѣ 20-хъ гг. и возглавляемаго бывшимъ швейцаромъ покоевъ Митрополита Петроградскаго Веніамина, Сергіемъ Аванасьевицемъ Салькинымъ. Схимонахъ Патермудій въ началѣ XIX вѣка былъ насельникомъ Отенскаго Новгородскаго монастыря, затѣмъ оставилъ его, началъ "жизнь юродственную"

Прп. Θεодоръ Санаксарскій.

и долгое время провель, сидя на дорогѣ между Петербургомъ и Новгородомъ, во всякую погоду, безъ крова и почти безъ пищи. Тридцать лѣтъ старецъ ни съ кѣмъ не говорилъ, но имѣлъ даръ прозорливости и разсужденія, тѣмъ, кто съ вѣрою спрашивалъ о чемъ, отвѣчалъ минами и вѣрно. Только подлѣ старости Патермудій пришелъ въ Александро-Невскую Лавру, скончался въ обители въ 1830-мъ году и былъ погребенъ у сѣверныхъ воротъ Тихвинскаго кладбища, рядомъ съ каменной сторожкой, въ которой молчальникъ по преданію жилъ передъ смертью "въ непрестанной молитвѣ и въ строгомъ посту" и гдѣ однажды нашли его мертвымъ.

А. Красновъ-Левитинъ вспоминаетъ въ своей книгѣ и о пощеніи могили Старца Патермудія. "Рядомъ съ памятникомъ Огинскому, на которомъ высѣчены ноты знаменитаго полонеза, могила другого схимника — О. Патермудія, и рядомъ — каменная будочка, на дверяхъ которой надписи: "Здѣсь жилъ и молился затворникъ, молчальникъ Схимонахъ Патермудій". Входимъ въ келію. Земляной полъ, каменная стѣна, полтораиства иконъ, около 30-ти теплящихся лампадъ. Скамьйка, приделанная къ стѣнѣ. Здѣсь я просиживалъ часами... Въ мое время могилой вѣдала пожилая Марія Ивановна, купеческая дочка, заботами которой теплились лампады передъ иконами. Иконы же жертвовали многочисленныя почитатели памяти Отца Патермудія. Богомольцы много говорили тогда о подымающейся плитѣ на могилѣ старца. Въ этой подымающейся плитѣ ничего необычнаго не было,

просто происходила осадка питерской глинистой почвы, но всё мы, конечно, видели в этом чудо. В келлии был земляной пол, но от множества лампад никогда не бывало холодно. Всегда приходило много народа. Здесь обсуждались церковные новости”.

Помощница С. А. Салькина, Мария Ивановна Чиркова, была дочерью богатого купца-хлеботорговца Феоотова и до 18-ти лет воспитывалась у дяди-старообрядца, городского главы г. Моршанска Тамбовской губернии, откуда была родом. Почитание Старца Патермуфия стало широко распространяться с 1924 года. Считалось, что он помогает в “бытовой области”, и вѣрующе просили схимника послать средства за работу, предостеречь развод, уладить скандал и т. п. Къ началу 1930-х годов могила, по отъѣзду властей, въ будни посѣщало 400-500, и въ праздники — 700-900 человекъ, въ основномъ люди “интеллигентные и бывшие”. Наиболее щедрымъ жертвователемъ на улучшение состоянія захороненія Старца Патермуфия и Блаж. Матеѣя былъ нѣкій профессоръ. Но въ отличіе отъ общины при часовнѣ-склепѣ Матеѣя Татоміра, члены духовнаго кружка на Тихвинскомъ кладбищѣ съ 1928 г. придерживались иосифлянскаго направленія. С. А. Салькинъ съ 1918 г. активно участвовалъ въ дѣятельности Александро-Невскаго Братства, давъ въ это время “клятву передъ гробницей Александра Невскаго грудью защищать Лавру”, и вскорѣ послѣ возникновения движенія, духовно возглавляемаго Митроп. Иосифомъ, сталъ его убѣжденнымъ сторонникомъ. Особенно значеніе кружка на Тихвинскомъ кладбищѣ выросло послѣ закрытія послѣднихъ иосифлянскихъ церквей Лавры и ареста почти всѣхъ монаховъ-иосифлян. Еп. Николай (Ярушевичъ) отмѣчалъ это въ своихъ свидѣтельскихъ показаніяхъ: “Послѣ ликвидаціи иосифлянскихъ церквей въ Лаврѣ было на кладбищѣ усилено почитаніе Патермуфия, однимъ изъ вдохновителей усиленія былъ Салькинъ. Къ могилѣ Патермуфия стали стекаться иосифляне, гдѣ вели агитацію противъ “сергіевщины”.

Еще одни интересные воспоминанія о кружкѣ почитателей Старца Патермуфия оставила дочь петербургскаго прот. Владиміра Шамонина, Елена Владиміровна:

“Въ началѣ марта 1927 года Владыка Мануиль (Лемешевскій) съ Соловковъ написалъ мнѣ, чтобы я нашла на Тихвинскомъ кладбищѣ Лавры могилу Монаха Патермуфия и могилу Схим. Алексія. Немедленно я двинулась на розыскіи... И быстро нашла каменную плиту, почти выросшую въ землю, гдѣ была высѣчена надпись: “Здѣсь покоится прахъ монаха Патермуфия”. Плита была орожена желѣзной оградой, также выросшей въ землю. Могила старца оказалась подъ окошечкомъ маленькаго домика, какъ я поняла, сторожки. Дверь въ нее была открыта. Я заглянула... Въ полу стояла вода, на которой были настелены доски, а на нихъ на колыняхъ молился пожилой человекъ. Въ углу, передъ иконой Божіей Матери, похожей на картины итальянскихъ художниковъ, горѣла лампадка. Я сразу узнала молящегося, когда онъ обернулся: это былъ старшій швейцаръ митрополитскихъ покоевъ Сергій Аванасьевичъ. Мы не были знакомы, мнѣ его назвали давно наши лаврскіе богомолцы — онъ всегда стоялъ за службами. Всегда одинъ и глубоко сосредоточенъ. Неутѣнная скорбь была написана на его благообразномъ, благоговѣйномъ лицѣ. Мнѣ рассказывали, что Сергій Аванасьевичъ живетъ одинъ и весь погруженъ въ молитву и незабвенную память покойнаго Митроп. Веніамина, у котораго онъ служилъ, разстрѣяннаго большевиками лѣтомъ 1922 года. Въ слѣдующіе мои посѣщенія я его не встрѣчала — онъ приходилъ рано. Нашла я его тамъ, придя въ тотъ день сразу же послѣ открытія воротъ кладбища.

Вмѣсто Сергія Аванасьевича въ домикъ Патермуфия появилась женщина лѣтъ 60-ти, потомъ стали приходитъ сюда молиться люди и приносить иконы и лампады, которыми вскорѣ и были заполнены всѣ стѣны. У задней стѣны было нѣчто вроде скамьи и ложа — здѣсь отдыхалъ когда-то ночной сторожъ, но всѣ посетители “домика” были увѣрены, что это ложе Старца Патермуфия. Сбоку, въ “головахъ” этой скамьи я замѣтила громадную, совершенно черную икону на толстой доскѣ и съ трудомъ разобрала, что это — “Покровъ” Пресвятой Богородицы, въ уголкѣ иконы изображена Богородица какъ Посѣтителница больнаго. Это изображеніе называется “Цѣлительница”. Женщину,

Отецъ Назарій Валаамскій.

присматривающую за "домиком" и за лампадами, звали Марія Ивановна, и она там находилась съ открытїя до закрытїя Тихвинскаго кладбища ежедневно. Лампадъ стало очень много. Люди клали копѣйки на масло. Въ око-шкѣ на широкомъ подоконникѣ стоялъ каунуть, т. е. металлическое распятїе, передъ которымъ возжигали и свѣчи, принося ихъ съ собой, и всегда горѣла лампада.

Въ домикѣ царила атмосфера тишины, радости, дружелюбїя. Душа тамъ отдыхала... Я выпросила у Марїи Ивановны маленькую, тоже старинную, но "фражскаго" письма иконку "Щелителница", и хранила ее какъ благословенїе О. Патермурфія. Я немного умѣла рисовать и по просьбѣ Марїи Ивановны стала писать на фанерныхъ досочкахъ маленькія иконки Ангела О. Патермурфія — египетскаго подвижника Прп. Патермурфія, по 25, 35 и 50 копѣекъ. Деньги тогда были дорогие, и этотъ мой трудъ былъ какимъ-то подспорьемъ въ нашей убогой, почти нищенской жизни. Иконки раскупали охотно, а я все болѣе связывалась духовно съ почившимъ подвижникомъ...

Прошло 4 года моего нахождения около "домика". Марія Ивановна и многіе постоянные посѣтители замѣтили, что каменная плита-надгробїе стала подниматься изъ земли; особенно это было замѣтно въ ногахъ гроба старца. Люди стали получать по молитвѣ своей помощь отъ О. Патермурфія. Въ "домикѣ" уже горѣло 40 (!) лампадъ и число богомольцевъ все увеличивалось. Уже не бывало вѣсною "половодья" на пути къ благодатному домику — въ концѣ зимы весь снѣгъ по пути къ могилкѣ старца тшательно убирали и вокруг домика весь снѣгъ расчищали. Благодать Божїя согрѣвала сердца и утѣшала скорбныя души вѣрующаго народа Его. Такъ было до страшнаго ночи на 18-ое Февраля 1932... Иконы увезли, какъ вѣдный хламъ, а Марїю Ивановну забрали. На нее было, конечно, написанъ доносъ. Арестованъ былъ и Сергѣй Аванасевичъ, чтобы испить чашу своего Владыки. Я утѣшала. Мой нищенскїй "туалетъ" съ чужихъ плечъ и жизнь въ вночечемъ подвала сберегли меня отъ зависти, а значитъ и отъ доносовъ. Въ лагерь я попала много позжѣ, черезъ 12 лѣтъ.

С. А. Салыкинъ и М. И. Чиркова дѣйствительно были арестованы вмѣстѣ съ Герономомъ Матѣевъ (Челюскинымъ), но только не въ февраль 1932 г., а 1-го Сентября 1931 г. — всего лишь черезъ 10 дней послѣ появленїя статьи-доноса въ газетѣ "Безбож-

никъ". Въ постановленїи объ обыскѣ и арестѣ проживавшаго въ зданїи Лавры Сергѣя Аванасевича говорилось, что онъ, "провозгласивъ чудотворныя свойства могилы монаха Патермурфія, занимается спекуляціей на религиозныхъ предрасудкахъ вѣрующихъ и ведетъ антисоветскую агитацію". На допросахъ С. Салыкинъ велъ себя мужественно и не скрывалъ своихъ убѣждений, заявляя: "Стою за истинно-православную вѣру, и политику существующаго советскаго строя, поскольку она безбожна, не признаю". Сергѣй Аванасевичъ говорилъ, что онъ выступалъ "за вовлеченїе народа въ Церковь Христову, возглавляемую Митрополитомъ Іосифомъ", и послѣ закрытїя въ Лаврѣ всѣхъ іосифлянскихъ храмовъ "сталъ строить единенїе народа, измученнаго советскою властью, у могилы святого праведника Патермурфія". Органы ОГПУ обвиняли Салыкина также въ томъ, что онъ отождествлялъ советскую власть съ антихристомъ и якобы говорилъ о наступленїи Страшнаго Суда на Пасху 18-го Апрѣля 1933 г.

Отецъ Матѣй подробно рассказалъ на допросѣ о почитанїи блажнаго Матѣя Татомїра, но своей винѣ въ антисоветской дѣятельности не призналъ. Въ качестве вещественныхъ доказательствъ въ дѣлѣ сохранились уникальныя рукописныя брошюры "Чудеса Матѣя Блажнаго" и "Жизнь Матѣя Блажнаго", фотографїи Татомїра, а также групповыя снимки 1922 г. на могилѣ блажнаго, гдѣ изображены Л. М. Лимонштайнъ, М. Челюскинъ, супруги Бобровы, А. В. Адамовичъ и другіе почитатели Матѣя Татомїра. Послѣ ареста обвиняемыхъ были уничтожены "келїя" Схимонаха Патермурфія и надгробїе старшера на Тихвинскомъ кладбищѣ. Часовня же Блажнаго Матѣя сохранилась. Изъ свидѣтельскихъ показанїй Архим. Іоасафа (Журманова) отъ 27-го Сентября 1931 г. видно, что кладбищенская администрація послѣ ареста Герономъ Матѣевъ лишь задѣлала входное отверстие въ склепъ, но на это мѣсто кѣмъ-то былъ поставленъ мраморный панихидный столикъ. Въ часовнѣ по-прежнему горѣли лампады, почитатели ставили свѣчи и прикладывались къ портрету блажнаго, какъ къ святыни. При этомъ лаврскїе монахи Герасимъ (Бекетовъ), Зосима (Шуддяковъ) и другіе нѣкоторое время дежурили у воротъ Никольскаго кладбища, предупреждая посѣтителей: "Не ходите на могилу Блажнаго Матѣя — тамъ всѣхъ арестовываютъ".

Чудомъ сохранившаяся на Никольскомъ кладбищѣ часовня-склепъ Блаж. Матѣя.

Другъ Святого Серафима. Картина худ. Луки Дингмана.

16-го Ноября 1931 г. слѣдствие было закончено, и составлено обвинительное заключеніе, въ которомъ арестованные обвинялись въ томъ, что они: "1. Эксплуатировали вѣрующія массы съ цѣлью личной наживы; 2. Могила "молчальника" Патермуфія и Блаженнаго Матеѣя превратили въ подпольные сборища разныхъ бывшихъ людей и вѣрующихъ; 3. Придали этимъ могиламъ чудодѣйственныя способности и вмѣстѣ съ бывшими людьми, измышляя "чудеса" и "знаменія", среди вѣрующихъ вели систематическую контрреволюціонную агитацію; 4. Отождествляли Соввласть съ властью антихриста и запугивали вѣрующихъ "страшнымъ судомъ"; 5. Углубляли религиозныя предрасудки вѣрующихъ массъ и настраивали ихъ противъ всѣхъ текущихъ мѣропріятій Соввласти". Въ обвинительномъ заключеніи отмѣчалось, что "контрреволюціонная агитація" велась на кладбищахъ Александро-Невской Лавры, Смоленскомъ и рядѣ другихъ, но особенно на могилахъ Матеѣя Татоміра и Патермуфія (т. е. они были наиболее почитаемы и посѣщаемы вѣрующими сѣверной столицы). 3-го Декабря 1931 г. Полномочное Представительство ОГПУ въ Ленинградскомъ военномъ округѣ приговорило всѣхъ трехъ подсудимыхъ къ 5-ти годамъ концлагеря, но болѣе высокая инстанція — Коллегія ОГПУ 14-го Декабря просмотрѣла этотъ приговоръ и постановила осудить Іеромон. Матеѣя (Челоскина) на 3 года заключенія въ концлагерь, а С. А. Салыкина и М. И. Чиркова на

3 года высылки въ Сѣверный край. Уже 21-го Декабря 1931 г. ихъ отправили по этапу въ Архангельскъ, О. Матеѣй же отбывалъ свой срокъ въ Бѣломоро-Балтійскомъ лагерѣ на строительстве канала (позднѣе въ 1937 г. онъ былъ разстрѣлянъ въ г. Калининѣ вмѣстѣ съ бывшимъ намѣстникомъ Лавры Епископомъ Григоріемъ).

Часовня-склепъ Матеѣя Татоміра сохранилась до настоящаго времени, и хотя сами моши блаженнаго стараніями Митрополита Ленинградскаго Антонія (Мельникова) были въ серединѣ 1980-х гг. перенесены въ алтарь Никольской кладбищенской церкви, много людей приходитъ помолиться къ часовнѣ. Уничтоженное надгробіе молчальника Патермуфія въ настоящее время планируется возстановить или установить на мѣстѣ захороненія новое.

Библиографія

Herman. A Wilderness Saint. From Sarov, Russia to Kodiak, Alaska. By Sergey Korsun with Lydia Black. Jordanville, NY, 2012. P. 3-5.

Левитинъ-Красновъ А. *Лухія годы 1925-1941*. Парижъ, 1977. С. 201-202.

Безбожничъ. 1931. 20-го Августа. № 45 (475).

Старецъ Патермуфія. *С.-Петербургскія Епархіальныя Вѣдомости*. 2000. Вып. 23. С. 83.

Православная Русь. № 12, 2007.

АВОНСКИЙ ПАТЕРИКЪ

СТАРЕЦЬ НИКОДИМЪ КАРУЛЬСКИЙ

МОЛИТВЕННЫЙ ДНЕВНИКЪ

Память 15-го Февраля (†1984 г.)

Старецъ Никодимъ не имѣлъ священнаго сана, онъ былъ иподиакономъ.

Родомъ онъ былъ изъ простаго народа и не имѣлъ высокаго образованія. Но несмотря на все это, сила его духа была такова, что къ нему на Святую гору, ради духовнаго окормленія прѣѣзжали православные христіане со всего міра. Его школой былъ святоименный Авонъ. Туда онъ пришелъ изъ Россіи, будучи солдатомъ послѣ Первой мировой войны и тамъ оставался до блаженной кончины. Первоначально онъ поселился въ скиту Новая Вавида, а потомъ по благословенію Старца Силуана перешелъ на Карулю, гдѣ подвизались русскіе пустынножители. Тамъ О. Никодимъ поступилъ въ послушаніе къ извѣстному русскому богослову-академику Старцу Феодосію*, прославленному какъ защитникъ православнаго ученія о молитвѣ Иисусовой, во время смуты "имябожниковъ".

Всю жизнь свою подвизался на поприщѣ непрестанной молитвы, Старецъ Никодимъ, значительно преуспѣлъ въ этомъ дѣланіи. Но онъ никогда не показывалъ передъ другими свою молитвенность. Особенно сіе видно изъ публикуемаго ниже его молитвеннаго дневника, который печатается впервые. Старецъ Никодимъ къ моменту начала веденія дневника уже имѣлъ большой молитвенный опытъ, т.к. непрестанной молитвой онъ началъ заниматься еще до прихода на Авонъ.

ВСПОМИНАНІЯ О ЖИЗНИ СТАРЦА ИЕРОСИМОНАХА О. ФЕОДОСІЯ НА КАРУЛЬСКОМЪ СЛОВѢ БЛИЖАЙШАГО УЧЕНИКА ЕГО СХИМОНАХА О. НИКОДИМА СМ. "РУССКІЙ ПАЛОМНИКЪ" № 23, 2001. С. 14-24.

На утро пошелъ поздно, въ 10 ч., ради праздника далъ волю себѣ нарушить чинъ. На молитвѣ въ началѣ испытывалъ сильное разсѣяніе и омертвеніе душевное, нудность и тяготу въ стояніи: не вытерпѣвъ сего — съѣлъ, но вскорѣ совѣсть побудила встать и ходить съ молитвой Иисусовой, по примѣру Преосвящ. Игнатія Брянчанинова, въ голосѣ,

побуждать себя къ плачу; и вскорѣ Богъ помогъ, расплакался и душа оживилась; къ сему свѣрхъ мѣры захоглось помолиться и не по обычаю прочиталъ въ Миней дневные каноны празднику Св. Ап. Стевану и Прп. Феодора... и довольно утѣшился. Слава Богу.

Надо взять въ примѣръ для будущаго подобнаго искушенія: когда нападаетъ сильное расхищеніе ума и дебелость сердца, требуется тогда молиться устами и въ голосѣ. Тяготу не должно смущаться — это нашъ подвигъ, а смущеніе отъ врага, чтобы бросить молитву: его слушать не надо. — Св. Стевана камнями обсыпали, а Прп. Феодору и Теофану на лицахъ вострымъ шиломъ хульные словесы рисовали и при такой боли они любви Христовой не измѣнили; а ты и нудости потерпѣть не хочешь, гдѣ же твоя любовь, гдѣ совѣсть.

* Воспоминанія о жизни старца Иеросимонаха О. Феодосія на Карульсѣ со словъ ближайшаго ученика его Схимонаха О. Никодима см. "РУССКІЙ ПАЛОМНИКЪ" № 23, 2001. С. 14-24.

На часахъ тяготился до половины, а потомъ памятію терпѣній сегодняшнихъ святыхъ ободрился и рѣшился охотно терпѣть тяготу; немного прослезился и душа ожила; подъ конецъ вкусилъ немного сладости молитвенной ошущеніе, — когда произносилъ имя Іисуса Христа съ влханыемъ въ себя, чувствовалось какъ бы чего-то сладкое глоталъ.

28-го Дек. Св. 20000 мучениковъ.

Послѣ большого промежутка отъ 6-ти часовъ до 1-го часу и проведеніи времени въ чтеніи не соотвѣствующемъ молитвѣ, хотя и духовныхъ книгъ; на вечернюю молитву пошелъ съ утратой расположенія къ молитвѣ, въ умѣ бурленіе, хотя и святыхъ мыслей, но молитвѣ представляется препона. Вначалѣ чувствовалась тягота, но ненадолго; привелъ на память предыдущія мысли, что тягота для меня есть какъ вериги святыхъ: Они, святые, становясь на молитву, надѣвали на себя вериги, и для меня это тягота — верига. Тягота это дѣдность, а дѣдность — бѣсъ, значить, когда я не въ силахъ сбросить эту съ себя веригу, то и пусть она сидитъ на мнѣ, потерпи его ради Бога, какъ и Святые терпѣли тяжести своихъ веригъ. Память этой мысли и тягота въ ту же минуту прошла, пришло умиленіе со слѣзами, и новая мысль: "Ты призываешь Господа Іисуса Христа, если Онъ Господь, то гдѣ твоя вѣра и страхъ къ Нему и радость о Немъ; если Онъ Христосъ, то гдѣ твоя любовь къ Нему и терпѣніе Его. Отъ этихъ мыслей возбудилась рѣвность, усилилось умиленіе и согрѣлось сердце, и разлилась теплота въ груди и по всѣму тѣлу. И такъ окончилъ молитву. Слава Богу.

Полунощную молитву упустилъ. Излишне увлекся чтеніемъ, къ молитвѣ разслабѣлъ, а потомъ раздремавшись заснулъ и до 7-го часа спалъ мучительно, т. е. склонившись на столъ, нѣсколько разъ просыпался, но, побуждаемъ сладостію сна, не могъ встать, хотя и все время совѣтъ побуждала.

На часахъ молился усердно и съ умиленіемъ. Какъ вредно увлеченіе, хотя бы и святымъ, но менѣе важнымъ и безвременнымъ; да сохранить меня Богъ впродъ отъ сего недуга.

Послѣ обѣденнаго отдыха читалъ глубокомысленное сочиненіе одного профессора о дѣятельности ума и сердца.

29-го Декабря. Воскресеніе, избіеніе младенцевъ Иродомъ.

Послѣ глубокого чтенія не сразу, какъ по обычаю въ 12 ч., сталъ на молитву, а, долго ходя по проторейнѣ, разсуждалъ по тому поводу. Въ 13 ч. 30 мин. сталъ на молитву и вскорѣ пришло умиленіе отъ сознанія своей немощи — расхищенности ума и прошенія прошенія у Божіей Матери при чтеніи «Богородице, радуйся», но не наилого; началась опять разсѣянность: вниманіе отскакиваетъ на мысли, какъ надѣ правильно молиться и поминутно застрѣваетъ въ нихъ: хочу держать только память — только этихъ мыслей, но умъ увлекается обсуждать и такъ борьба усиленная, а усилѣху нѣтъ, даже начала являться и тягота; видя все это, хотѣлъ уже сойти на молитву по книгамъ, за немощь, но другой помысль остановилъ и сказалъ, что я не такъ пользуюсь «памятію»: святые предметы держать въ памяти при молитвѣ, дѣйствительно помогаетъ, но только такъ, когда одинъ какой-либо держишь, а не много за разъ. Какъ я хотѣлъ, принаравливая къ именамъ «Господа» — вѣру и страхъ, къ «Іисусу» — надѣжду и радость, къ «Христу» — любовь и терпѣніе. По сему внушенію я понудилъ себя держать въ памяти только вѣру и страхъ, а при этомъ принялъ и другую мысль, вдыхая въ себя святѣйшіе имена, освѣщая ими своего внутренняго челоуѣка во глубинѣ души и всего себя, душу и тѣло. Отъ такого пріема открылось дѣйствие теплоты въ сердцѣ и началось усиливаться по всѣму тѣлу въ большой мѣрѣ чуть не до поту, и продолжалось минутъ десять; теплота эта естественная, но я ей удовлетворился,

Тропа на отвѣсной стѣнѣ Карули. По ней передвигаются отшельники, живущіе во внутренней Карулѣ, нрѣдко они идутъ съ какой-нибудь тяжелой ношей...

потому что во все время было и умиленіе со слѣзами, по мѣрѣ ослабленія сознанія и вниманія въ держаніи ихъ на вѣрѣ и страхѣ утихала и теплота, а какъ уклонился въ разсматриваніе сего — и совсѣмъ потухла. Опомившись, понудилъ себя опять на сіе дѣло и опять открылась теплота, но въ меньшей мѣрѣ. Переводилъ память и на другіе предметы, теплота все такъ же держалась съ умиленіемъ и слѣзами до конца молитвы, съ малыми промежутками приблизительно около часу. Послѣ являлась охота помолиться и по книгамъ, и въ сладость почитать и погѣть всѣ воскресныя вечернія стихиры и въ минѣ.

Можно иногда в молитвѣ возбуждать себя къ усердію и внимательности памяти и сознаниемъ въ такихъ мысляхъ: "Если Я Господь, то гдѣ Вѣра въ Меня, и гдѣ Страхъ Мой; если Я Исусъ, то гдѣ Надѣжда и спасительное упование на Меня; если Я Христосъ, то гдѣ Любовь ко Мнѣ и терпѣніе Меня; и это все не въ одно время и попеременно, какъ и другіе предметъ. При мысли о Страхѣ Божіемъ, можно вспомнить величіе Божіе, Страшный Судъ, какое-либо изрѣченіе, если само придетъ изъ Писанія о семь предметѣхъ, свою грѣховность, немощи, смерть, Судъ Страшный и муку вѣчную. При Надѣждѣ можно вспомнить о Человѣколюбіи Божіемъ и милосердіи и о промыслѣ:

«Скорѣ забудеть мать дитя своего...» и «Богъ любить меня пачѣ, нѣжели я самъ себя», и примѣры Его милосердія, какіе сами придуть изъ исторіи; при семь духомъ сознания можно припадать къ Милосердному Спасителю, какъ въ матерія объятія. При — Любви — вспоминать послушаніе Сына Божія Отцу Своему и Крестъ Его — вольное страданіе Его за насъ грѣшныхъ; о своемъ освященіи и назначеніи, дарованномъ Христомъ во искупленіе; при семь понуждать себя познать потерянное и утраченное это благо грѣхомъ; если не можешъ любить Христа, Освятителя Своего, то надо понудить себя хоть терпѣть Его, — нести свой Крестъ съ усердіемъ. При дѣланіи молитвы съ такимъ искусствомъ крайнѣ надо беречься, чтобы не впасть въ разсматриваніе такихъ мыслей, то уже будетъ не молитва, а размышленіе, что пристойно въ иное время, а тут и воображать не надо: воображеніе и разумокъ къ молитвѣ не пригодны, они или портятъ молитву, или совсѣмъ уничтожаютъ ее. Вниманіе и сознание есть главныя дѣтели въ молитвѣ: вниманіе необходимо при внѣшней молитвѣ, а сознаниемъ и вмѣстѣ со вниманіемъ при внутренней молитвѣ пробуждается чувство душевное, выражающееся въ сокрушеніи, прошеніи, благодареніи, славословіи и радости: Богъ не словомъ внимаешь, а уму и сердцу, т.е. вниманію и сознанию; когда видить въ семь усердіе человѣка, подаетъ Свою благодать ему и тогда оживаетъ у него чувство: «оживши ны и Имя Твое призовемъ»,

«устне мои отверза и уста моя возвѣстятъ хвалу Твою».

Отъ 29-го Дек. до 8-го Январ. Дневника не писаль по случаю частію немногихъ отлучекъ и частію по нераднѣю. За это время не молился и обычной своей внутренней молитвой; исполняль правило по общему и безъ умиленія и дѣйствій молитвенныхъ, много и упускаль службы Божіей и каноновъ; много ѣлъ, спалъ и празднословиль въ промѣжуткахъ межъ править, не занимался и простой Исусовой молитвой.

1948 годъ 8-го Января.

Послѣ праздничнаго тѣлеснаго утѣшенія на

Аскетическая келья Карули.

вечернюю молитву на полъ часа позже всталъ, холодно, но понудиль себя перетерпѣть все, что случится, и обычную молитву и внутреннюю за всѣ два часа не оставилъ. Вскорѣ пришла мысль, хотя и плохо сосредоточивается вниманіе, но освѣщая себя именемъ Господнимъ и, удовольвшись отъ этой мысли, пробудилась душа и прослѣдился на минутку; послѣ этого болѣе сознательно началъ каяться за прошлое упущеніе. Пришла мысль: хотя я не чую своей молитвы, а Богъ-то чуетъ и я Ему трудъ дѣлаю своимъ призываніемъ бездѣльнымъ — опять прослезился, и такъ до конца понемногу, когда старался нажимать сознаниемъ на покаянія мысли. Вниманіе все время отскакивало отъ словъ молитвы и съ трудомъ удерживалось. Вспомнилось, что причина тому забвеніе прежде бывшаго урока. При внутренней молитвѣ необходимо держать умъ въ сердцѣ; а у меня въ настоящее время не такъ. Я будто и стараюсь углублять умъ въ сердцѣ, своя его вмѣстѣ съ дыханіемъ, и въ тотъ моментъ помню о сердцѣ, когда же выдыхаю воздухъ, то забываю за сердцѣ, а это и есть причина разсѣянія. Въ это время, когда выдыхаемъ изъ себя воздухъ, тутъ-то главное и нужно болѣе приложить пощеніе о памяти сердца; потому что съ вдыханіемъ, по Свят. Григорію Синаиту выходятъ изъ желудка пары и ударяютъ въ голову и омрачаютъ умъ, за это и удобнѣе происходитъ разсѣяніе ума, а когда въ себя вдыхаемъ воздухъ, тогда естественно пары приостанавливаются и умъ легко возвращается къ себѣ; чтобы болѣе было ощутительнѣе для памяти, то въ этомъ случаѣ, когда

произносятся слова «Помилуй мя», тогда надо слѣгка нажимать на сердце сознаниемъ и выговаривать слова какъ бы сердцемъ. Въ такомъ притрудномъ дѣланіи съ трудомъ удерживается умъ отъ скитанія по другимъ предметамъ и съ охотой пребываетъ внутри, а какъ только поступишь уму выйти изнутри или забудешь о сердцѣ, то въ ту же минуту и внимание отскочитъ отъ молитвы, охладѣетъ сердце и отойдетъ охота молиться, станетъ нудно и ждешь не дождешься конца. Такъ дорого въ молитвѣ хранить памятію сердце. По Св. Каллисту и Игнатію, мы въ дѣланіи умной молитвы дѣлаемъ два оборота: когда говоримъ слова «Господи Іисусе Христе», то въ эти моменты возводимъ умный взоръ своей къ Богу; разумѣется, въ глубинѣ сердца созерцаемъ, по блаженному Діодоху, незримое имя Господне, а въ немъ Самого Господа призываемого; а въ моменты выдыханія воздуха, произносятся слова «помилуй мя», обращаемъ взоръ ума своего къ себѣ, сознавая свои грѣхи и немощь: и въ такомъ, хотя и трудномъ, дѣланіи разсыпанію нѣтъ мѣста. А если и сказано святыми отцами, что нельзя удержать ума, какъ нельзя удержать вѣтра въ одѣждѣ своей, то это изрѣченіе не должно понимать какъ льготу для послабления уму, чтобы онъ бродилъ гдѣ хотѣлъ; а надо понимать такъ, что нельзя удержать ума безъ дѣла, какъ приснодневнаго, но должно дать ему надежащее дѣло: молитву, какъ говоритъ Прп. Никифоръ. А когда навькнешь умъ внутри молиться, то дѣлается неохота ему скитаться, а любо сидѣть дома, въ сердцѣ, и бесѣдовать съ любимымъ Господомъ.

Послѣ записи сихъ святыхъ мыслей, хотя и не въ обычное время (въ 3 ч. ночи) поужиналъ и читалъ праздничные слова до дремоты: и этимъ паки нарушилъ порядокъ и отяготилъ совѣсть, и въ такомъ состояніи и заснулъ, разумѣется, съ сытымъ желудкомъ.

Полнощную молитву проспалъ; всталъ въ 11 часовъ, весь разслабленный, молиться въ Церкви и стоя не захотѣлъ, а въ келліи, сидя на колѣняхъ: «приятное съ полезнымъ», конечно, дремалъ и молился — жертва Каина. Просидѣвъ три часа, наконецъ всталъ, пошелъ въ церковь совершать келейный канонъ, обремененный грѣхи многими, съ чувствомъ глубокой печали. Молился усердно, каялся и плакалъ: и тѣмъ успокоился и ободрился.

Съ сего дня начинаю давно оставленный уставъ — суточное распределение для молитвы, питанія, сна и рукодѣлія. Среда, сегодня и по уставу воздержание въ пищѣ...

9-го Января. На вечерней молитвѣ особенно ничего не испытывалъ. Съ тяготой все время боролся, разсыпаніе не очень одолжвало, умилениа не было, хотя старался умилиться, но не удалось: можетъ, чѣмъ невидимымъ оскорбилъ Бога и Онъ не

взглянулъ на меня: а если бы взглянулъ какъ на Апостола Петра, тогда бы я заплакалъ какъ онъ. Знать надо, что сокрушеніе есть наше произведение, оно безъ слѣзъ, а умилениа со слѣзми и даръ Божій. Слова Богу и за то, что Онъ поможетъ правило совершить, безъ Бога ничего святого не можемъ слѣлать.

На полнощной молитвѣ все время боролся со сномъ, было и умилениа, и тягота не оставляла до конца, очень было нудно, молился болѣею частью, хотя и въ голосъ, вторую половину. По окончаніи на душѣ стало мирно. На часахъ боролся со сномъ, особенноти не было.

10-го Января. Съ вечера увлекся чтеніемъ до полуночи, паки нарушивъ порядокъ — смутился немного; рѣшилъ помолиться два часа до полнощницы и утрени и вначаль умилился, пришли ободряющія мысли, что смущеніе мнѣ отъ врага: неужели Богу нужны наши правила, Ему нужнѣе наше сердце, горящее любовію, а это можетъ быть и кромѣ правила; вѣдь если я упустилъ правило, то чтеніемъ занимался тоже ради Бога, а все, что ради Бога, Ему благоугодно и можетъ замѣнять правила: и такъ успокоился. Захотѣлось молиться сидя и я съ мирной совѣстію съѣлъ, намѣреваясь бодрствовать, но подъ конецъ все таки забылся немного сномъ.

На часы всталъ въ 1-мъ часу разслабленный и опять смущенный въ совѣсти. По лѣности не могъ бодренно начать молиться, а опять съѣлъ съ намѣреніемъ молиться четыре часа, чтобы выполнить и упущенное, но молился съ дремотой всѣ четыре часа и болѣе. Въ 6 часовъ пошелъ исполнить келейный канонъ: молился усердно и плакалъ, мысль пришла, что лѣность моя не только вчерашняя, что я нарушилъ порядокъ, дремалъ и спалъ, но это только вѣтки, а само дерево, внутри выросшее отъ многого времени всегдашней моей лѣности. При памяти этихъ мыслей хорошо заплакалъ и успокоился.

11-го Января. Память Прп. Отца нашего *Феодосія, Начальника общежитія.*

Кто чѣмъ болить, о томъ и говорить. Такъ я тоже опять запишу. На молитву вечернюю приступилъ лживно, хотя, сознавъ скоро, и началъ бороться, и цѣлый часъ переиспытывалъ всѣ свои опытные прѣмы и возбудительные прежнія мысли, но душа не оживляется. Ну, думаю, что подѣлаешь, по грѣхамъ такъ ужъ мнѣ, надо терпѣть самого себя и успокоиться. Пришла на память мысль, что это бѣсъ держитъ душу и не даетъ ей ожить: послѣ этой мысли душа очунулась и я прослѣдилъ и началъ усерднѣе молиться Господу объ избавленіи; пришли мысли, что намъ дана отъ Бога власть наступать на аспида и василиска и попирать его ногами своими: а вотъ молитва и есть то самое время, что мы наступаемъ на него. А какъ мы сами слабы, то онъ и подъ ногами нашими вертится и своимъ хоботомъ бьетъ насъ

Мощи Старца Никодима.

немоныхъ: это есть та самая тягота молитвенная, которую я испытываю. Припомнились къ этому и слова старца моего Иер. Феодосія, которые онъ говорилъ, обращаясь къ отцу Игнатію въ бѣснованіи его, когда надъ нимъ, привязаннымъ къ койкѣ, читали Святое Евангеліе: «Вотъ теперь Слово Божіе будетъ жечь твоего бѣса, а онъ будетъ тебя мучить, а ты терпи и избавишься отъ него». Такъ и моего бѣса молитвенныя слова, лучше сказать имя Исуса Христа, жгетъ, а онъ меня мучить — надо и мнѣ терпѣть. Помолвившись съ такими мыслями съ умиленіемъ молитвой Исусовой съ полчаса, потомъ перешель на молитву по книгамъ, ради того чтобы прочитатъ каноны къ завтрашнему причащенію. Молвился усердно, да и легче молиться по книгамъ, но сосредоточія вниманія меньше.

Послѣ до половины девятаго часа читалъ съ услажденіемъ оставшіеся Рождественскія слова и бесѣды Свв. Отцовъ въ книге П. Смирнова. Отъ 9-ти до 12-ти ч. молился и немного поплакалъ. На исповѣди, когда искренне открывалъ духовнику всѣ свои немощи, страсти и грѣхи, духовникъ, видимо, изъ сожалѣнія ко мнѣ, открылъ свое намѣреніе

благословить меня на Великій постъ на особый подвигъ строгости. Я очень этому возрадовался, что и духовникъ пошелъ навстрѣчу къ моему желанію. Слава Богу. Причастился спокойно. Остальное время дня отъ 4-хъ до 10-ти ч. обѣдать и отдыхалъ. Вечерню прочиталъ по книгамъ, особенностей не было.

12-го Январ. Воскресеніе. Особенностей не было. Всенощнымъ неспаніемъ не утомился, но чувствовалъ себя бодро и на литургіи и послѣ.

13-го Январ. За вечерней молитвой молился слабо; вначалѣ немного походилъ, потомъ съѣлъ, черезъ полчаса почувалъ дремоту и всталъ, опять походилъ, постоялъ и такъ кончилъ двухчасовой урокъ.

На полунощной молитвѣ немного сплакнулъ. За часы молился поздно по причинѣ бывшей безсонницы. Нарушилъ и суточный порядокъ, хотѣлъ было заняться рукодѣліемъ, но не удалось, послѣ обѣда отсутствовалъ.

14-го Январ. Пришелъ домой поздно и на молитву сталъ въ 2 часа, сильно одолѣваемъ былъ разсыянностью: набралъ работы, а отсюда и помыслы суетныя и сильное охлажденіе, едва съ трудомъ кончилъ двухчасовой молитвенный урокъ —

поплакать не удалось, но, Слава Богу, хотя заботливые помыслы улеглись.

На утрени стал молиться умной молитвой и, замѣтив дремоту, начал молиться въ голосъ съ покаяннымъ сознаниѣмъ и вскорѣ заплакалъ, и все время плакалъ, плачь былъ почти все время естественный: изрѣдка и душа пробуждалась, но только по минуткамъ.

На часахъ молился по-прежнему молитвой умной съ поклонами, съ сознаниѣмъ и со слѣзами. Слѣзы приходятъ больше и лучше отъ сознанія своей немощи и грѣховности, также и сознанія величія Божія и милосердія Святости Его.

Сознательная молитва есть преддверіе молитвы-чувства въ естественной дѣлательной молитвѣ. Всѣхъ молитвенныхъ ступеней пять есть: безвнимательная — тѣлесная, внимательная — умная, сознательная — сердечная и чувственная — благодатная. Всѣ эти ступени постепенно проходятся въ дѣлательной молитвѣ: начиная съ низшей — тѣлесной и до благодатной. Паки человекъ не знаетъ еще, какъ молиться со вниманиѣмъ, не имѣя понятія о молитвѣ внимательной, то онъ молится большею частию безъ вниманія, только тѣлесно, хотя бы и старался по временамъ удержать вниманіе, но безъ привычки и по немощи не можетъ; а за кратковременное держаніе вниманія она называется молитвой внимательной не можетъ.

Когда станетъ умъ удерживаться большее время во внимательной молитвѣ, то она носитъ названіе внимательной; отъ внимательной молитвы начинаетъ рождаться сознательная; и когда усилится, и будетъ пробуждаться сердце къ сокрушенію и плачу — то она зовется сознательной. Отъ постоянного сознанія непременно возбуждается сердце и приходитъ въ чувство, соответственное сознанію: покаянія или прошенія, или благодаренія, или славословія. Отъ сознанія самоуничиженія и памяти грѣховъ, смерти, суда и муки вѣчной или страха Божія, прошенія, благодаренія и славословія вначалѣ приходятъ блага — святыя мысли и отъ сего пробуждается немного сердце — является умиленіе и слѣзы; но настоящаго

чувства сердечнаго еще нѣтъ, оно туго вначалѣ подается и умиленіе со слѣзами при такомъ сознаніи кратковременно и паки еще не благодатное, а естественное отъ напряженія сознанія; но оно угодно Богу. За всегдѣшнее напряженное сознаніе Онъ даруетъ и благодатныя слѣзы, происходящія отъ искреннаго чувства сердечнаго. Слѣзы естественныя не должно осуждать, потому что они происходятъ отъ искренняго намѣренія, и не слѣдуетъ сравнивать ихъ со слѣзами актеровъ въ театрахъ: Богъ смотритъ на намѣреніе — «дѣло принимаетъ и намѣреніе ислѣдуетъ». Да если бы и актеры перемѣнили свои намѣренія, то и ихъ искусство принесло бы имъ пользу не меньше,

какъ тому язычнику, любимицу Діоклитанову — комедіанту, который самъ сталъ мученикомъ. Такъ драгоценны и естественныя слѣзы, отъ сея намѣренія онѣ непремѣнно, если не испортятся превозношеніемъ, перейдутъ въ слѣзы благодати по Божьему дарованію.

15-го Яна. Прп. Отецъ Павла Фивейскаго и Іоанна Кушника.

Хорошо сознаніе и хорошіе плоды оно даетъ, но нелегко оно бываетъ: падшее естество грѣховное очень тяготеетъ имъ, умъ не хочетъ быть утѣсняемъ въ сердцѣ и сознать предлежащіе святые предметы и удержатъ въ нихъ, рвется на свободу волюмомыслия.

За вечернее правило сталъ съ намѣреніемъ молиться съ сознаніемъ, и вначалѣ минутъ десятокъ держался и было умиленіе, потомъ незамѣтно вниманіе перешло на предметы рукодѣлія; опомнившись, началъ нудиться опять на сознаніе, но уже съ трудомъ и безъ плода умиленія. И такъ съ большимъ трудомъ все время боролся: то держалъ, то забывался и ослаблялся; по минуткамъ были и слѣзы, когда поусерднѣе углублялся въ себя. Отяготившись, подъ конецъ сошелъ на молитву по книгамъ, прочитавъ вечернія стихирѣ и Канонъ Божіей Матери на повечеріи. Передъ тѣмъ пришелъ помысль самоукоренія — ужъ не устоять! — и въ сознаніи покаянія и немощи своей заплакалъ, припавъ ко Господу предъ Святою Его Иконою; а во время чтенія канона другой помысль сказалъ: надо бы держаться и тяготы не бояться, изъ терпѣнія тяготы вѣнцъ

Каруля, Святой Аѳонь.

Фото начала прошлаго вѣка.

плетется, а ты не дорожишь этимъ. Ты сластолюбчеъ — гонишься все за умилениемъ и утѣшениемъ, но въдъ Божіе и дается за труды и терпѣніе. «По множеству болѣзней моихъ, утѣшение Твое возвеселиша душу мою», — говоритъ пророкъ, а терпѣніе тяготы есть наше Богу, чего Онь и требуетъ отъ насъ: «въ терпѣніи вашемъ стяжите души ваша», и чего же иного мы грѣшныя и слабыя можемъ принести Богу, какъ только терпѣніе самихъ себя.

На полуношной молитвѣ видѣлъ душу свою сильно порабощенную, такъ что невозможно было ее вырвать изъ сего плѣна: зная назначеніе ея — стрѣмиться къ Богу, но она утѣшается сладостями супротивника и не хочетъ идти за мной, куда я ее тяну: упирается, или другой кто-то тянетъ ее къ себѣ, сильнѣйшій меня; и въ такомъ трудѣ я заплакалъ, и только минутку, а затѣмъ все время въ томъ же трудѣ, но слабо, провель до конца правила.

На часахъ не могъ пробудить душу ни разу, причина тому, думаю, тайное самодовольство, быть можетъ, услаждаюсь минутнымъ умилениемъ, а можетъ и приписываю то своему труду. Прости меня, Господи, и отъ тайныхъ избави мя и отъ чуждыхъ пощади раба Твоего.

16-го Января. Поклоненіе Честнымъ Веригамъ Св. Ап. Петра.

По случаю наканунѣ отсутствия изъ дому и усталости рѣшилъ молиться въ келліи и сидя; и всю ночь провель плохо. На первой, т. е. вечерней, молитвѣ подъ конецъ заснулъ; проспавъ три часа, началъ другую молитву — полуношную, также и часовъ пять молится и засыпаетъ съ мучительными грѣзами, но причинѣ немертвѣ совѣсти за то, что не ободрюсь и не иду въ церковь на стоянную молитву, или по причинѣ остановокъ бѣнія сердца: съ каждымъ засыпаніемъ и сердце останавливалось, потому и сны мучительные, въ мечтаніи разъ пять снился старецъ. Подъ конецъ еще разъ хорошенько уснулъ. На часы пошелъ въ церковь въ два часа. Обсвапшійся и съ немирной совѣстію: но, покавшись и немного поплакавъ, умирался, а еще не совѣсьмъ. Оскорбляю Бога своимъ небреженіемъ и лѣнностію: если мнѣ много даетъ Богъ благодати, за

это и отъ меня требуется благодарность — усердіе, а за небреженіе наказываетъ Богъ оставленіемъ: вотъ и мученіе.

17-го Января. Память Прп. Антонія Великаго.

Вступилъ на бѣдныя лѣтвию и часа четыре кувыркался, то на колѣняхъ — сидя, то въ формѣ молился и дремалъ. Потомъ совѣсть очнулась и заговорила: что же я дѣлаю, заповадіи старца не исполняю, молиться лѣтвию и не каюсь: на что же я надѣюсь? — послѣ помысль отвѣчаетъ: за всякую добродѣтель надо умереть, тогда же исполнишь; какъ говорить Господи: «Аще не отвергнешь себя, не полюбишь и Меня», «Чтобы спасти душу свою, надо погубить душу свою» (подъ второй душой разумеется нажитый характеръ грѣховный — страсти, сдѣлавшійся любимой душой, вотъ эту-то душу и велитъ Господу погубить) — больно? — возненавидѣть себя...

Приступая работать Богу, согласись и на самомъ дѣлѣ хотя бы и умереть, да сдѣлать дѣло Божіе, тогда и сдѣлаешь, а безъ этой рѣшимости не сдѣлаешь.

А у меня какъ? Усталъ, надо ослабить, больно чуть, опять ослабить, и сколько причинъ къ послабленію, а какъ ослабить? — Дать волю всѣму: вотъ и пропасть, а вылезти изъ пропасти нелегко: вотъ и причина моего немощенія. Отсюда надо взять урокъ себѣ, чтобы и въ немощеніи послаблять не во вся. «Смотри на мучениковъ Святыхъ: ихъ избивали до полусмерти и, на носилкахъ отгнанивъ, бросали въ темницы, а они что? Охали что ли или предавались сладкому отдыху? — Нѣтъ. А становились на молитву и получали отъ Бога помощь... «Сила Божія въ немощахъ только и совершается»...

18-22-го Января дневника не писалъ, забота о пропитаніи и съ ней искушенія сдѣлали препону молитвенному настроенію: прекратилъ дѣланіе умной молитвы и плача. По причинѣ любостыжания еще согрѣшилъ и спордливою, уныніемъ, упущеніемъ службы Божіей и канонныхъ келлейныхъ. Нарушилъ и чинъ суточного провожденія времени безмолвническаго, провель время безъ порядка: въ суетѣ и во тьмѣ. Прости меня, Господи.

Русскій отшельникъ. Карула.

23-го Января. Память Свяц. М. Климента.

Послѣ спѣшной дневной суеты по рукодѣлю и сытнаго ужина, передь вечерней молитвой съ намѣреніемъ успокоиться съѣсть и заснуть, и просалъ до 5-ти часовъ. На заутрени до половины, послѣ долгого упущенія, сильное ощущалось охлажденіе и разсыянность и расслабленіе: одной минутки нельзя простоять безъ движенія, тѣло какъ дверь на петляхъ шатается изъ стороны въ сторону и руками не найдешь мѣста, мысль пришла: «А вѣдь это я верчусь отъ Креста своего, неохота нести его. Посмотри-ка на Христа, какъ Онъ смиренно терпитъ Свой Крестъ, стоитъ неподвижно. А ты суетой и разсыянностью допустилъ возобладать надъ собой бѣсу: это вѣдь бѣсъ въ тебѣ сидитъ и вертитъ тебѣ; ему трудно и больно отъ имени Исуса Христа, вотъ онъ и бѣсится и тебѣ мучитъ — потерпи же его ты ради спасенія души своей». Но и послѣ этой мысли душа не сразу очулась, хотя и другими подобными мыслями старался возбудить ее, не удавалось, клатъ поклоны и всячески приводилъ себя къ покаянію и смиренію, и садился, чтобы успокоиться отъ нервного напряженія — еще хуже расслабляясь. Затѣмъ, не помню, отъ какой-то благой мысли, пришло умиленіе, немного заплакать и умиралась нѣсколько совѣсть, и молитва пошла лучше, хотя тоже уклонялся въ помыслы ненадолго и не въ пустые, услаждался освященіемъ всего естества своего, когда вдыхалъ въ себя Имя Господа Исуса Христа: Оно входитъ въ кровь вмѣстѣ съ дыханіемъ и Святость Его проходить по всѣму тѣлу и опалаетъ бѣсовъ гнѣздящихся — сидящихъ въ крови моей. И такъ смирилось окончилъ свое утреннее правило, а за упущенное помолюсь еще за рукодѣліемъ.

На часахъ молился разсыяно и спѣшно: занять суетой по рукодѣлю — необходимо поспѣшить закончить заказы къ посту, да и ждуть уже давно, и это на совѣсти. Охъ, света, света, когда же ты меня оставишь, или лучше сказать, когда я тебя оставлю.

Отъ 23-го Января до 10-го Февраля дневника не писалъ, и дѣланіе умной молитвы было прекращено. Много было причинъ. Главное — это отлучка изъ дому за получкой братскихъ посылокъ на почтѣ; проведено больше полмѣсяца и въ большемъ разсыянніи — почти совсѣмъ безъ молитвы по случаю зимнихъ приключеній, а послѣ такого упущенія и разхищенія по свойственной мнѣ слабости не сразу, какъ бы надо, взялся за дѣло, да и по сложившимся обстоятельствамъ сдѣлалось невозможнымъ: поднаперлось неотложное рукодѣліе и другіе дѣла домашніе, такъ и началась спѣшка и спѣшка до самого поста. Потому и не писалъ дневника. Приходили и мысли сумнительныя, продолжать писать или оставить. Задавать себѣ вопросъ: для чего я пишу дневникъ? Есть ли какая польза мнѣ отъ него или вредъ? Отвѣтъ былъ такой: будетъ вредно, если

буду показывать другимъ, потому что тогда не удержусь отъ услажденія похвалой и старцеву заповѣль нарушу: онъ вѣдь ясно мнѣ сказалъ: «Пиши, но никому не показывай». А чтобы писать дневникъ онъ еще понудилъ меня: «Пиши и ты дневникъ свой». А пользуйся самъ вижу на опытѣ, какая мнѣ отъ него есть, — это вѣшки въ незнакомыхъ мѣстахъ для моего хожденія; записанные опытные случаи и примѣры, а паче мысли, являющіяся во время брани духовной, ободряющія и подкрѣпляющія, именно есть вѣшки въ пройденномъ въ первый разъ неизвѣстномъ пути, поставленная въ условныхъ мѣстахъ, чтобы въ другой разъ, проходя по тому пути, узнать, гдѣ есть мѣста опасные и безопасные, гдѣ засады разбойниковъ и гибельные провалы и невылазные топи; гдѣ мѣста пріютные для отдыха и источники воды для подкрѣпленія и утоленія жажды и другіе вспомогательные предметы въ пути. И такъ рѣшилъ записывать въ дневникъ все, что случится въ прохожденіи многотруднаго подвига въ длѣтельной умно-сердечной трудовой молитвы, себѣ въ назиданіе, но никому, по заповѣди старца, не показывать; а судьбою его предоставить на волю Божію: если покажетъ совѣсть, надо его сжечь — сожгу, а если не укажетъ — то оставлю и по смерти своей. Кому придется читать, того предупреждаю, пусть читаетъ съ осторожностью, потому что писаны сии опыты и мысли мною еще во страстяхъ бѣдствующихимъ — можетъ быть, что написано и погрѣшительно, сохрани Господи...

Постъ началъ по прежнему обычаю. Всю первую седмицу совершеннымъ постомъ до Пятка 9-го часа ничего не ѣсть и не пить. Объ этомъ надо кое-что замѣтить, чтобы не забыть для слѣдующаго раза. Четырнадцатая началась со 2-го Февраля. Какъ и всегда, по немощи съ переполненнымъ чревомъ, отъ загонвія, первый и второй дни было легко, спалъ много, церковное правило замѣнялъ непрестанной Исусовой молитвой, безъ напряженія, оберегаясь усталости, ни голоду, ни жажды не ощущалось. На 3-ій день въ среду началъ чувствовать усталость, частое бѣненіе пульса и истому. Это подходитъ извѣданный уже кризисъ — переломъ на лучшее, но трудней этотъ кризисъ, онъ начинается съ полудня среды до полудня четверга — ровно сутки. Хотя и знаю это по старому опыту, но въ этотъ разъ опять смутился: очень трудно переживать истому отъ всякаго и малаго движенія, какъ подняться по лѣстницѣ 5-8 приступокъ усиливается истомою до немощи — и отъ стоянія и отъ сидѣнія устаешь, но все только бы лежать и лежать. Но отъ лежанія вреднѣе на голову, расслабляется и все тѣло, дѣляешься совершенно больнымъ, поэтому и надо бодрствовать. Всѣ дни земные поклоны не оставлять. Къ вечеру въ среду чуть удержался, не выпилъ воды, но ѣсть и тогда не бываешь охота; въ четвертокъ боялся и поклоновъ

земных класть. Но возбудился примфрами мучеников, рѣшился, что бы ни стало, а положить 100 и 100 и 50 поклонов; какъ началъ и, о чудо, вся тягота прошла, легко положить, и послѣ стало легко, нѣтъ ни усталости, ни истомы, ни голоду, ни жажды. Слава Богу, все пошло, кончился кризисъ; и въ пятницу легко и весело, только немного есть позывъ попить воды. Еще замѣтить: хорошо, если удастся въ понедельник или во вторникъ испражниться, тогда легче будетъ на голову, и послѣ запоръ меньше будетъ.

Въ пятницу въ 9 часовъ вечера подкрѣплялся объѣдомъ. Объѣдъ состоялъ: 1-ое — два стакана вскипяченной съ изопомъ и ливаномъ воды (не совсѣмъ горячей); 2-ое — черезъ полчаса отваръ съ фруктовъ: смоквъ, грушъ и яблокъ — потребность большая на кислое, хорошо бы апельсины или лимоны; 3-ье — употребить и кисель съ блной муки (горсть муки на два стакана воды, лимонъ и медь или сахар); хлѣба ни крошки и очень привоательно и здорово; позыву на ѣду и питье нѣтъ, въ тѣлѣ легость и въ духѣ бодрость. Умиление за эту седмицу слабѣе было, потому что боялся понуждать себя, молился трезвенно, спать много. (Если 1-й день такъ не выдержать въ примѣ пищи, то можно заболѣть).

Бдѣние совершалъ легко и въ утро въ субботу причащался. Въ субботу диета другая: супъ легкой съ хлѣбомъ, но безъ масла. Передъ объѣдомъ за полчаса выпить масла, драмъ 10 и запить горячей водой съ виномъ (немногомъ). Аппетитъ пропасть, понуждалъ себя поѣсть хлѣбъ и супъ; на лимонъ большая потребность. И на воскресенье и въ понедельник аппетита не было. Но ѣлъ съ принуждениемъ: все требуется лимонъ, зато испражнлся легко.

Слава Богу, облегчился. «Се здравъ еси къ тому не согрѣшай».

10-го Февраля. Понедѣльникъ В. поста. 40 Св. муч.

Началъ возстановлять опущенный порядокъ молитвенный и прочее. Та же позиция, тѣ же страсти враги мои: разсѣянность чрезмѣрно усилилась, а такъ же тягота на молитвѣ: легче бы по книгамъ, но я не даю себѣ терпело трудъ умной молитвы.

11-го Февраля.

Та же бѣда, т. е. страсти не даютъ молиться чисто и съ покаяніемъ: разсѣянность какъ дикій звѣрь, внимание рвется на свободу, нетерпѣние какъ злые псы терзаютъ сердце: душа готова, если бы возможно, выпрыгнуть изъ тѣла. О, люто мнѣ! Кричать внутри. Смотрю на себя и на минуту задумываюсь: что это со мною? Не хочу молиться. Вотъ какъ!.. Что же? Спастись уже развѣ не хочешь? О, безуміе! О, лѣность! А все это вѣдь за гордость. Богъ гордымъ противится, смиреннымъ же дасть благодать. О, людно окаянство: «луда не восхоте разумѣти». «О люта лѣность, велие покаяніе». Посмотри, и язычки идолопоклонники съ охотой

молятся своему богу, а ты — чтецъ истиннаго Бога, и не хочешь молиться, гдѣ у тебя совѣсть, гдѣ разумъ? Но и послѣ этой мысли чуть-чуть вздрогнулъ, а не умилился; и опять то же нечувствие, и та же тягота, и нетерпѣние. Прибѣгалъ и къ прежнимъ своимъ опытнымъ вспомогательнымъ пособіямъ, но дѣло ничуть не улучшилось, молился по-всякому, такъ же и вниманіемъ перебиралъ всякія возбудительныя мысли: покаянная, смиренная и страшная, и это мало помогало: на минутку умилился отъ какой-либо мысли, а потомъ опять тягота и нетерпѣние — неохота молиться. Уговариваю себя и успокаиваю: терпи, моля, такъ ужъ Богу угодно. На немного успокоюсь, а потомъ опять нетерпѣние. Одна прекрасная мысль порядочно успокоила: «Маріамъ, сестра Св. пророка Божія Моисея, была наказана проказою и изгнана изъ стана своего народа Израилева за ропотъ и соблазнъ на брата Моисея, за жену Феоропеллику... Ей былъ отвѣтъ: «Если отецъ плюнетъ въ лицо дочери своей, то не должна ли она стыдиться себя дной внѣ стана». Такъ и мнѣ это приложимо. Я прогнѣвилъ Бога своими беззаконіями и грѣхами, и Огнь даль мнѣ за это канонъ тяготъ — наказаніе: то не долженъ ли и я семь Божіихъ дней потерѣть сіе мученіе. И такъ, если не чувствуешь укора совѣсти и мученія отъ нея, то другое мученіе, которое чувствъ, терпи и будетъ тебѣ во спасеніе; на это теперь и постъ — печалование, а не время радости и веселія. И такъ не забывая этой святой мысли, возбуждай себя къ терпѣнію и успокоюся.

12-го Февраля.

Застарѣлый недугъ нелегко поддается леченію. Много времени давалъ себѣ волю молиться, хотя и умной молитвой, но безъ правилъ и порядка, а болѣе полагаясь на непрестанную молитву, которой, къ сожалѣнію, не имѣю, а лишь обобщаюсь и выходило такъ, что за день не хватало количества временнаго на молитву за правило и совѣсть укоряла. За постъ рѣшился исправить эту ошибку, такъ же и другую: чтобы не разслабывать, не заспать и не разсѣиваться на молитвѣ, рѣшилъ и правило церковное все выполнять стоя и неподвижно, какъ это дѣлалъ я раньше. Тутъ и открылась война въ грѣшной моей душѣ и тѣлѣ изнѣженномъ.

На вечерней молитвѣ, Слава Богу, вытерпѣлъ, но трудно было, такъ же какъ и прочіе дни. Умиление понемногу приходило, такъ же и мысли ободряющія. Одну прежнюю мысль усилить на опытѣ, именно: вниманіе на молитвѣ есть необходимая принадлежность молитвы. Нѣтъ вниманія въ молитвѣ, нѣтъ и молитвы. Гдѣ вниманіе, тамъ и умъ, тамъ и вся душа: или въ Богѣ, или въ грѣхѣ и въ дружбѣ съ дьяволомъ. Такъ непременно есть, иначе быть не можетъ.

Итакъ, чтобы приучить вниманіе, непрестанно во время молитвы пребывать въ Богѣ, то для этого

прежде всего надо изучитъ вниманіе и узнать, какіе оно имѣетъ свойства; а по свойствамъ его назначитъ и степени для обученія его Единому Богу на молитвѣ. Свойствъ у вниманія три: слышать, видѣть и сознать. Первые два внѣшніе, а послѣднее — внутреннее, и первому легче и скорѣе привыкнуть можно, второму труднѣе, а третьему еще труднѣе. Поэтому нельзя все сразу въ началѣ требовать отъ себя, а постепенно надо обучаться; съ легчайшего, чтобы слышать произношеніе словъ молитвы, хотя бы тайной — умомъ однимъ; къ сему же и другое — непременно вмѣстѣ съ симъ слушать и то осязаніе мѣсть, гдѣ произносятся слова молитвы, именно сердце; это осязаніе слышится вниманіемъ, какъ и тайный голосъ ума. Можно по временамъ оживлять себя и видѣніемъ и сознаніемъ, но это только на короткое время, а непрестанно удержатъ въ началѣ невозможно. А когда помощію Божіею утвердится неотступно слышаніе, тогда можно протираться къ обученію и въ видѣніи: зрѣть въ глубинѣ сердца сладчайшее имя Иисуса Христа Господа нашего, а въ имени Самаго Живаго Бога и такъ далѣе...

А видѣть Бога можно только вѣрою, а не видѣніемъ воображаемаго, какъ на иконѣ; а вѣрою такъ: вѣрою, что Богъ тутъ есть въ имени Своёмъ живой и видитъ меня, и я на Него смотрю, хотя Онъ и невидимъ.

Въ этой вѣрѣ съ сознаніемъ и все блаженство на землѣ наше. «Вѣрою ходимъ, а не видѣніемъ», — сказалъ Апостолъ.

На утрени. До утренней молитвы, въ промежуткѣ просматривалъ прежнія записи мыслей и дѣйствій въ дневникѣ 1944 г. и ясно стало, почему мнѣ теперешніе дни трудно было молиться: именно, что я тревожился сильно смущеніемъ за неуспѣхъ и трудность молитвы, чрезчуръ сильно напиралъ на чистую и сознательную молитву. Сознавъ эту ошибку, теперь началъ молиться спокойно, съ намѣреніемъ довольствоваться малымъ: хотя бы только слышать вниманіемъ произношеніе словъ, да сердечное чувство осязанія сего призванія. И немного времени испытывалъ сладость покоя отъ такой молитвы, но какъ сердечное чувство труднѣе давалось, и ускользало отъ слуха, то я началъ усиливать вниманіе къ тому: изъ этого получился пустой механизмъ, меня это начало смущать и пошли помыслы недоумѣнія; и я совсѣмъ растерялся, не зная, продолжать этотъ механизмъ или обратится къ настоящей искренней молитвѣ? Прошло такъ съ половиною часа, и хотѣлъ уже иди отдохнуть, не удовлетворившись и за страхъ прелести убоившись. Вышелъ въ притворъ и началъ молиться ходя, вслухъ, жалобно зывая ко Господу, боясь прелести. И вдругъ мысль: «Богъ не попуститъ — свинья не съестъ, на Бога положишься и иди подъ одѣяло ложись». — Умилно прослезился — и успокоился. Затѣмъ

открылись другія мысли объяснительныя. «На механизмѣ стоять не надо, а дѣлать надо такъ: когда услышишь въ одномъ, не стой на немъ, а иди далѣе впередъ, услышь и въ этомъ, опять впередъ; а если не услышь — отступи назадъ, и опять не услышь, опять отступи, а смущаться и теряться не надо — это будетъ врагу находка, а тебѣ потеря; смотри, какъ поступать въ обыкновенной войнѣ: тамъ то наступаютъ, то отступаютъ во все время войны, а внѣшнѣ побѣды въ концѣ, кому удастся. Слава Богу за все!

Видѣніе на молитвѣ, которое я понимаю, какъ свойство вниманія, не есть благодатное видѣніе, за которое Св. отцы говорятъ: то есть даръ Божественный, озаренія ума и сердца и поглощеніе всего вниманія, а это только способы искусственнаго держанія ума на Единомъ Богѣ и своемъ ничтожествѣ. «Презрѣхъ Господа предо мною вину, яко одесную мою есть, да не подвижуся» (Пс. 15, 8). — «Да не подвижуся» показываетъ — зрю Господа для того, чтобы мнѣ не согрѣшитъ. А въ благодатномъ видѣніи, пока оно осязаетъ человѣка, онъ уже не грѣшитъ; и такого состоянія сподоблялись Святые на короткое время и не всё одинаково, а одинъ болѣе, другой менѣе.

13-го Марта.

О горе мнѣ, омраченному и страстями увлеченному — опять упущеніе правила; за увлеченіемъ чтеніемъ безрасудного, хотя — и святого, но безвременнаго и неподходящаго — изъ новыхъ подвижниковъ, житіе отшельницы Маріи Оло-нечской, (допол. т., ч. 1). Житіе и подвижничество, конечно, удивительное, но для меня въ настоящее время малоназидательное. Провелъ за нимъ пять часовъ. Утомился и на молитву охладѣлъ; уже два съ половиною часа ночи и мнѣ за это время надо было бы исполнитъ свое молитвенное вечернее правило. Пошелъ на молитву, ужъ не на стоящую, а какую-нибудь ходячую, т. е. послѣ утомленія, съ намѣреніемъ освѣжиться проходкой съ молитвой. Но мысли прочитанныя не даютъ сосредоточиться, я за прежніе естественные способы — и они въ ходѣ плохо помогли: присѣлъ, сталъ засыпать, опять за ходьбу — нетерпѣннѣе, прибавилъ бодрости, да въ стоянку — еще хуже нетерпѣннѣе, за прѣмы успокотительныя — засыпаю. И такъ то нетерпѣннѣе, то засыпаніе. Укорялъ себя и старался сокрушаться и каяться, но ничто не помогаетъ: и такъ, склоняясь на колѣни, нехотя забылся — вздремнулъ нѣсколько минутъ. Пробудившись — и то же самое... Вдругъ тревожная мысль: вотъ забылся сномъ, а вѣдь за твою тайную гордость такъ внезапно можеть и умъ отнять, и бѣснованіе. Немного испугавшись, началъ молиться какъ можно смиреннѣе: «Прости, Господи, можеть, и молитвой своей грѣшной оскорбляю я Тебя, вразуми и научи». Умилится

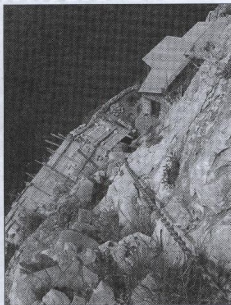

слѣдно, стало легче. Думаю себѣ и спрашиваю, что же это прѣимы-то естественные мнѣ не помогли? А вѣдь иногда и помогаютъ? — А можетъ помогаютъ-то для погибѣли меня: врагъ видить, что я цѣлю ихъ. То онъ умудрился навязать ихъ мнѣ и показывать, что они помощны, чтобы я на нихъ полагаался и отъ нихъ ждалъ помощи, а не отъ Бога, хотя у меня этого и не видно, а можетъ тайно, въ глубинѣ сердца и есть; за это, можетъ, гнѣваяся на меня, Богъ и успѣху-то не даетъ? Ужъ не пожечь ли всѣ ихъ? — Стой, можетъ, и тутъ врагъ уже. Да, вражьи помыслы. Какъ нужна

помощь Божія во всѣхъ случаяхъ, такъ нужна бываетъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ помощь и отъ пособій естественныхъ, а именно: какъ мать, хотящая обучить свое дитя ходьбѣ, не все время за руку водить, а иногда, оставляя отъ него свою руку, оставляетъ его одного самому себѣ, чтобы оно укрѣплялось и мужественно ходило, а въ крайней нуждѣ, близъ идущая, поддерживаетъ его. Такъ и Богъ, «облече насъ въ силу и препояса», въ крещеніи и причащеніи... Но мы, хотя и вооруженные въ такую благодать, а еще немощны и не можемъ твердо стоять и ходить. А Богъ хочетъ, чтобы мы и обучались и приходили въ мѣру испытанія возраста Христова, въ мужа совершенно, сами чтобы были искусными дѣлателями заповѣдей Господнихъ (молитва Божіей Матери на повечеріи «Нескверна, неблазна»). Для этого-то и одарены мы отъ Бога разумомъ и благодатію, чтобы умудрялись сами обогащаться разными

способами во спасеніе свое, какъ отъ священного и отеческого писанія наставленіями и примѣрами, такъ и отъ своихъ опытовъ помощными пособиями. За такую мудрость и Господь во Евангеліи похваляетъ: «Всякъ книжникъ, научившійся въ Царство Небесное, подобенъ челоуку домовиту, иже износитъ отъ сокровища своего новосе и вѣтхосе» (Мф. 13:52). Изъ Свящ. Писанія новаго и вѣтхого завѣта умудренный и обогащенный наставленіями и примѣрами износитъ то, во спасеніе себѣ и другихъ. И такъ, по волѣ Божіей, хотя своими естественными силами, мы спасаемся, но не надо забывать, что эти силы не изъ насъ происходятъ, а отъ Бога даны намъ, а Онъ, какъ по благой Своей волѣ далъ ихъ, такъ можетъ и отнять; и отнимаетъ, когда мы, прельстившись ими, забудемъ благодарить Благодѣтеля за эту

милость, а то и совсѣмъ отрицая Благодѣтеля и помощь Его, начнемъ присваивать какъ собственной своей силѣ, а не помощи Божіей и Богу, всѣ успѣхи во спасеніи своемъ: а это есть гордость — причина, за которую отнимается отъ насъ благодатная помощь и сила къ приобрѣтенію для себя спасенія. Тогда, хотя и остается у челоука сила, но уже не благодатная, которой онъ творить добрыя дѣла, естественные только, а не благодатные. А Богъ, не хотая погибѣли грѣшнику, всячески вразумляетъ его обратиться на путь правый, искать благодати, какъ мать своего

Отшельническія келліи, точно ласточкины гнѣзда, построены въ большинствѣ русскими исихастами. Туда пробираются при помощи цѣпей.

дитя, попавшаго въ яму, манить къ себѣ. А когда обратится и покается, тогда опять облечаетъ его благодатной силой, чтобы онъ въ свѣтѣ благодати совершалъ свое спасеніе опять самъ съ невидимой благодатной помощію. Итакъ, пособія естественные бываютъ помощны намъ, когда съ нами есть благодать, а когда она отступитъ, тогда они дѣлаютъ немощными. А если и случается на другихъ и на себѣ естественныя пособія помощны, а плодовъ благодатныхъ не приносятъ, то это знакъ, что такой челоукъ не имѣетъ въ себѣ помогающей благодати, и спасеніе его не спѣется или и совсѣмъ не дѣлается. Потому и надо всегда имѣть непрестанную заботу, чтобы стяжать благодать, а стяжавши — хранить и не терять, а потерявши опять искать... А кто не заботится, чтобы благодать имѣть, а удовлетворяется не плодами благодати, а успѣхами своихъ пособій, помогающихъ ему въ высокіхъ подвигахъ естественныхъ, то ему хотя и кажется, что онъ угождаетъ этимъ Богу и совершаетъ свое спасеніе, но не такъ, — угощается самимъ собой, и втайнѣ желаетъ себѣ славы отъ людей. Избави Боже отъ таковой прелести меня и всякаго челоука.

Итакъ, бывшее со мной нетерпѣніе на молитвѣ — явное наказательное оставленіе Божіе, отступленіе благодати и попушеніе прираженія вражьего, за безмѣрное понужденіе себя на высокую непосильную молитву и излишнюю надежду на свои естественныя пособія — за гордость.

Слава Богу, вразумившему мя.

Продолженіе слѣдуетъ...

Письма Паломнику

1. ПРОСЛАВЛЕНИЕ СВ. ИГУМЕНИИ СОФІИ

Сообщаю вамъ о прославленіи къ лику святыхъ Схинумени Софіи (Гриневой), состоявшемся въ Киевской епархii. Инициативу и трудъ въ обрѣтеніи святыхъ мощей проявила Игуменя-Покровскаго монастыря Каллисфенія. Сохранились домъ, въ которомъ проживала Матушка Софія и ея фотографія въ гробу. Похороны были тайными, безъ оформленія документовъ. Рядомъ съ могилой Матушки есть еще 8 захороненій монахинь, подвизавшихся вмѣстѣ съ ней. Село Покровское, гдѣ проживала Матушка въ послѣдніе годы, находится недалеко отъ Дракино и Серпухова. Приглааю выдержку изъ Журнала Засѣданій Священнаго Синода Украинской Православной Церкви и ссылку на сайтъ, гдѣ получена эта информация.

Владимиръ Сухопаровъ.

2. ВОСПОМИНАНІЯ ЛѢСНИНСКИХЪ МОНАХИНЪ О ВЛ. ІОАННЪ ШАНХАЙСКОМЪ

Рассказъ монахини Натальи

Когда мы приѣхали во Францію, О. Константины дали приходъ въ По. Вскорѣ я познакомилась съ Владыкой Іоанномъ. Онъ остановился въ нашемъ домѣ на нѣсколько дней. Тогда я еще не знала, что Владыка ничего не ѣсть до 9-го часа (3 часа

дня) и принесла ему обѣдъ въ часъ. Минуть черезъ сорокъ я заглянула въ комнату и вижу, что все остыло, а Владыка сидитъ и пишетъ письмо. Я снова разогрѣла обѣдъ, онъ еще разъ остылъ, я опять разогрѣла, и такъ мнѣ пришлось дѣлать до трехъ часовъ. Это было наше первое знакомство.

Какъ-то мой батюшка получаетъ письмо отъ Вл. Іоанна въ день свв. Адриана и Натальи: "Поздравляю Вашу матушку съ днемъ Ангела". О. Константины отвѣтили: "Сердечно благодарю Васъ за вниманіе, Владыка, но мою жену зовутъ Надѣжда, а не Наталья". Около года спустя былъ епархиальный съѣздъ, мы съ О. Константиномъ тоже приѣхали, и какъ разъ подошелъ день памяти свв. Адриана и Натальи.

Утромъ, подходя подъ благословеніе Владыки, я подумала почему-то, что онъ опять меня поздравитъ. Такъ и случилось: онъ весело поздравилъ меня съ днемъ Ангела. "Мой день Ангела на св. Надѣжду", — отвѣчала я. "Развѣ? — улыбнулся Владыка. — А я думалъ, что сегодня". И съ тѣхъ поръ каждый годъ онъ регулярно поздравлялъ меня съ днемъ Ангела на св. Наталью, пока дѣйствительно эта святая не стала моею покровитель-

Юния Соня Гринева.

ницей. После смерти О. Константина, принимая монашеский постриг, я неожиданно для всех (т. к. у нас не меняют имя при постриге в рясофор) получила от Вл. Иоанна имя Натальи. Владыка знал, что не доживет до моего пострига в мантию. Когда же я готовилась к принятию монашеского пострига, матушка Теодора вызвала меня к себе и сказала: "Я долго думала, какое Вам дать имя и решила оставить то, которое дал Вл. Иоанн". Так я и осталась Натальей.

Однажды Вл. Иоанн неожиданно приехал в По и объявил, что завтра будет совершать у нас архиерейскую службу. У нас-то и вообще постоянного хора не было, а тут еще из-за летнего времени разъехались все, кто обычно приходит петь. Делать ничего, всю ночь я сидела и репетировала то, что мне придется петь. Хоть и жалкое соло, но что же сълаешь? "И почему вдруг Владыка собрался слушать по-архиерейски?" — недоумевали мы. Рано утром звонит нам регент одного большого хора, который приехал в По со своими певчими давать духовные концерты, и просит у нас разрешения попеть со своим хором в нашей церкви. Как мы были и поражены, и счастливы вместе! Несомненно, что Вл. Иоанн не знал, что прилетит хор, но, конечно же, задав нам такую нелегкую задачу, духовными очами он видел чудесное разрешение.

Рассказ Игумены Магдалины

Между Владыкой Иоанном и нашей обителью издавна существовала большая любовь. Поэтому когда Владыка умер, все мы, конечно, были подавлены этим горем. И вдруг приходит нам телеграмма от Вл.

Иоанна: "Посылаю вам свое благословение — всем вместе и каждой в отдельности". Смотрим на число — это был день его кончины, видимо, Владыка отправил телеграмму за несколько часов до смерти. Для нас эта весточка была большой радостью, все равно как если бы Владыка сказал: "Я не оставляю вас, я умер, но для вас я жив".

Когда Вл. Иоанн, еще живя во Франции, собирал деньги на покупку церковного дома в Париже, у монастыря как раз была значительная сумма, собранная на покупку дома в Фурке, но т. к.

Владыка Иоанн с преподавателями и учащимися, составившими группу иностранцев из Карпатской Руси и России в Битовской семинарии. В центре Архим. Киприан (Керн), воздъ него Иером. Иоанн (Максимович). Справа Иером. Димитрий (Бляковъ) и Иером. Иннокентий, профессора Моргуля, Мосемич, Шубер и другие. Самый меньший на фото справа — Иоакимъ. Фото из личного архива Иоакима Битовца. 1931 годъ.

Здание Битовской семинарии. Фото из личного архива Иоакима Битовца. 1930-е годы.

домъ купить не удалось, эти деньги отдали в долг Вл. Иоанну. После его смерти попробовали было вытребовать деньги изъ Санъ-Франциско, но т. к. фонд просилъ расписки, а с Владыки расписок не брали, матушка Теодора такъ и отбыла, что расписки у насъ нѣтъ, но намъ вернуть самъ Владыка. Такъ и вышло. Въ скоромъ времени насъ стали выгонять изъ старого дома въ Фурке, денегъ у насъ не было совершенно, мы не имѣли никакихъ правъ, въ общемъ, положение самое критическое. Однако, несомнѣнно, по молитвамъ Вл. Иоанна, намъ удалось купить новую теперешнюю усадьбу, которая просто какъ бы создана для нашей обители, а деньги собрали такъ быстро, что выплатили банку всю сумму прежде наступления срока платежа процентовъ.

Рассказъ монахини Ангелины

Вл. Иоанн очень любилъ корпусъ мальчиковъ въ Версаль. Онъ очень разстроился, когда одного мальчика исключили за плохое поведение. А директоръ корпуса какъ разъ захотѣлъ что-нибудь подарить Владыкѣ къ Рождеству и спросилъ его: "Владыко, что Вамъ

подарить?" Владыка отвѣтилъ сразу же: "Верните мальчика". Разумѣется, виновного немедленно вернули.

Часто Вл. Иоаннъ, сидя за столомъ въ монастырѣ, клалъ въ карманы соленые огурцы съ собственного огорода. Когда его спросили, зачѣмъ онъ это дѣлаетъ, Владыка улыбнулся: "Калеты ихъ очень любятъ".

Одна дама лежала въ больницѣ, а Вл. Иоаннъ прѣхалъ ее причастить. Она очень стѣснилась сосѣдѣ по палатѣ, что Владыка такой странный, босой. Каково же было ее удивленіе, когда одна изъ лежащихъ тамъ французенокъ послѣ ухода Владыки сказала: "Это св. Жанъ изъ Версаля? Когда мои дѣти больны, я всегда вывожу ихъ на ту улицу, гдѣ онъ идетъ, чтобы онъ положилъ на нихъ руки, и дѣти выздоравливаютъ". Известно, что такъ дѣлали многие жители Версаля.

Львѣнскій монастырь,

ФРАНЦІЯ

3.

ИСПЫТАНІЕ ВЛАДЫКОЙ ИОАННОМЪ

Хочу раз- сказать о снѣ, что я видѣлъ, навѣрное, въ началѣ фев- ралѣ. Снамъ я не придавалъ большого значе- нія, да и рѣдко мнѣ сны снятся, а этотъ какъ-то запечатлѣлся, та- кое мнѣ никог- да не снилось. Съ іюля прош- лаго года со здоровьемъ у

меня какъ-то не клеилось, да и сейчасъ что-то не особенно хорошо. Два или три раза въ больницѣ побывалъ, то думали сердце, то со спиной, то опухоль обнаружили подмышкой. Все это какъ-то уныніе наводило. Ходилъ по докторамъ, а улучшенія не было, въ концѣ концовъ взяли кровь на изслѣдованіе и тутъ-то обнаружили всякаго рода ненормальности. Назначили новые изслѣдованія, я совсѣмъ упалъ духомъ и тутъ-то мнѣ и приснился сонъ.

Лежу на кровати, вдругъ заходитъ Владыка Иоаннъ и говоритъ мнѣ: "У тебя что-то найдутъ (тутъ онъ, кажется, сказалъ даже, что, но мнѣ не запомнилось), но ты поправишься!" Сновидѣніе прекратилось. Меня какъ-то поразилъ этотъ сонъ. Сначала я объ этомъ умалчивалъ, а потомъ сказалъ

супругѣ. Долженъ еще сказать, что у меня была небольшая операция, вырѣзали подозрительно бородавку, но слава Богу все прошло благополучно, проба ничего не показала. Когда продѣлали всѣ анализы съ кровью, то мнѣ докторъ сообщилъ, что быть у меня гепатитъ.

Владыку Иоанна мой папаша почиталъ и часто рассказывалъ о его жизни, такъ и мы записали его въ помянникъ и въ частной молитвѣ просили его молитвъ у Престола Всевышняго.

Серафимъ Ганъ

КАЛИФОРНІЯ, Монтерей

4. ИОАННЪ МАКСИМОВИЧЪ ВЪ БИТОЛЬ

Нахожусь въ Будапештѣ и исполняю свое обѣщаніе — посылаю фото съ блаженнѣйшимъ Владыкой Иоанномъ.

Еп. Иоаннъ Шанхайскій, прѣхавшій на Синодъ РПЦ въ Югославію — Сремскіе Карловци, послѣдить прежнее мѣсто своей работы — Битольскую семинарію и сдѣлать фото на память съ семинаристами-карпаторусами. Фото 1933г.

На фото № 1 изъ 1931 года — преподаватели и учащіеся, составляющие составъ иностранцевъ въ Битольской семинаріи. Тамъ въ основномъ богословы изъ Карпатской Руси и русскіе, которые готовились стать священнослужителями — какъ въ странахъ, откуда они прѣхали учиться (больше — Румыніи и Чехословакіи —

Карпатской Руси).

Преподавательскій составъ — русскіе эмигранты. Въ центрѣ Архимандритъ Киприанъ Кернъ, впоследствии профессоръ Богословской Академіи въ Парижѣ, возлѣ него Іеромонахъ Иоаннъ Максимовичъ. Съ другой стороны Іером. Димитрій Бѣляковъ и студентъ семинаріи, Іеромонахъ Иннокентій, профессора Моргуль, Мосмичъ, Шуберъ и другіе. Самый меньшій — это я.

На второмъ фото — Іеромонахъ Иоаннъ Максимовичъ, возлѣ него Архим. Іустинъ Поповичъ, извѣстный богословъ и догматикъ Сербской Церкви, студентъ Бѣлградскаго Богословскаго факультета и учащіеся семинаріи изъ Карпатской Руси. Фото изъ 1933 года.

На фото № 3 Еп. Иоанн Шанхайский, прѣхавший на Синод Русской Православной Церкви въ Югославію — Сремскіе Карловцы и посѣтивший прежнее мѣсто своей работы — Битольскую семинарію и сдѣлавший фото съ карпаторусами. Самый меньшій — это я. Сдѣлано фото въ 1935 или 1936 году.

Очень буду радъ, если эти фотографии принесутъ дополненіе автобіографіи блаженнѣйшаго Архіепископа Иоанна. Осталіеся въ живыхъ батюшки написали свои воспоминанія о Владыкѣ Иоаннѣ. Они тоже находятся на фото.

Буду радъ получить свѣденія о жизни Вашего Братства и книгахъ, касающихся жизни Архіепископа Иоанна.

Съ молитвенными пожеланіями Божіей милости въ Вашей плодотворной работѣ Вамъ и Вашему Братству. Ожидая писемъ и "Русскаго Паломника". Съ любовью о Господѣ,

Иоакимъ
Битольецъ.
ВЕНГРІЯ,
Будапештъ

Епископъ Иоаннъ (Максимовичъ), возлѣ него Архим. Іустинъ (Поповичъ), извѣстный богословъ и догматикъ Сербской Церкви, студентъ Българскаго Богословскаго факультета и учащійся семинаріи изъ Карпатской Руси. Фото 1934 года.

5. О. ИГНАТІЙ ХАРБИНСКІЙ

Вотъ чудо вспомнили о Старцѣ Игнатіи. Я лично его зналъ, да и весь Харбинъ зналъ. Видаль его нѣсколько разъ и могу засвидѣтельствовать, что его народъ глубоко почиталъ. Въ дѣтствѣ жили мы недалеко отъ Казанскаго монастыря и часто ходили въ церковь, и я видаль его, но почему-то никогда не разговаривалъ съ нимъ. Помню, отецъ исповѣдовался у него въ храмѣ, стоя на правомъ клиросѣ. Папа держалъ меня за руку, когда исповѣдовался у Старца. Онъ былъ довольно высокаго роста и носилъ схиму, и вмѣсто клобука у него былъ высокій куколь. Говорили, что онъ былъ прозорливъ. Жилъ онъ въ полуподвальномъ помѣщеніи и къ нему туда много народа ходило ради бесѣды и исповѣди. Помню его голосъ, баритонъ, когда онъ читалъ 90-ый Псаломъ.

Онъ былъ очень популяренъ и народъ толпился около него, съ благоговѣніемъ его слушали и исполняли онъ него слышанное. При мнѣ сбѣжались игумены и архимандриты. Былъ тамъ другой схимникъ по имени Михаилъ высокаго роста, но его я смутно помню. Въ одно время въ его монастырѣ жилъ О. Филаретъ, который впоследствии сталъ митрополитомъ уже въ Америкѣ. Онъ отпѣвалъ О. Игнатія и почиталь его, считая Старца святымъ. Такъ случилось, что я былъ на похоронахъ О. Игнатія. Послѣ его смерти политическая ситуация измѣнилась и многие уѣхали въ Австралію, и съ тѣхъ поръ я о немъ не слышалъ. Старого Харбина съ русской исторіей больше нѣтъ. Отецъ Игнатій лежитъ на дальнемъ кладбищѣ, очевидно, всѣми забытъ, но я, увидавъ его

фотографию въ "Русскомъ Паломникѣ", живо вспомнилъ ту русскую жизнь, которой жили въ Харбинѣ, и естественно всплылъ въ памяти Старецъ Игнатій, и я узналъ его по картинкамъ въ журналѣ, но только я его помню болѣе dryхлымъ, а на фото онъ

еще полонъ силъ. Говорятъ, нынѣшній митрополитъ Илларионъ пытался перенести его прахъ въ Австралію и можетъ даже его прославить, но о чудесахъ его памяти я не слышалъ.

О. Серафимъ Базилсовъ.

6. ЕЩЕ О СТАРЦѢ ИГНАТІИ

По случаю Свято-Германовскаго сѣзда молодежи. Меня пригласила молодежная организація въ Австралію, чтобы я сдѣлалъ докладъ для молодежи. Въ то время уже былъ женскій монастырь тамъ и куплена была земля для мужской обители въ Австраліи. Тамъ я познакомился со многими людьми, знавшими Старца Игнатія и почитавшими его какъ святого. Хотя О. Ростиславъ Ганъ тогда уже былъ покойный, но я познакомился съ нѣсколькими его духовными дѣтьми и всѣ они почитали Старца

Игнатия. У одной его духовной дочери Александры Поликарповны Микриковой в гостях у нее я слушал и записывался ее опыт со Старцем Игнатием. Онъ благословилъ ее заниматься массажемъ съ молитвой на устахъ какъ лечение страждущихъ отъ разныхъ болѣзней. Ея рассказы-воспоминанія съ благословеніемъ были переданы мнѣ. Они были не единственнымъ источникомъ. Былъ я въ Сидней, въ Мельбурнѣ, Кабраматѣ, Балоратѣ и Брисбанѣ и въ то время вездѣ о немъ говорили и мнѣ была даже предложена статья о его жизни. Я тогда собиралъ свѣдѣнія о Валаамскихъ Старцахъ и съ тѣхъ поръ мнѣ почему-то осталось въ памяти, что О. Игнатій, до схимы О. Орѣ, былъ валаамскимъ постриженникомъ. Подтвержденія этому у меня не сохранилось. Это было передъ Рождествомъ 1982 года и съ тѣхъ поръ до сегодняшняго дня образъ Старца Игнатія по австралийскимъ воспоминаніямъ живо хранится въ моей памяти. Еще при жизни О. Ростислава Ганя я ѣздилъ въ Свято-Троицкій монастырь, что близъ Джорданвилля на первый такой Свято-Германовскій съѣздъ молодежи и имѣлъ счастье бесѣдовать съ Митроп. Филаретомъ, къ которому я обратился, помнитъ ли онъ Старца Игнатія. Въ красочныхъ тонахъ онъ описалъ мнѣ живой образъ Старца Игнатія и повѣдалъ, что его очень почитали въ Харбинѣ и что онъ его зналъ и отпѣвалъ, что было, по его словамъ, свѣтлое явленіе. А Митроп. Илларионъ мнѣ писалъ благодарность за помѣщенную въ "РУССКОМЪ ПАЛОМНИКЪ" (См. № 22) статью и что онъ ѣздилъ въ нынѣшній Харбинъ и служилъ около могилы Старца Игнатія.

7. ОТКЛИКЪ НА ЮБИЛЕЙНЫЙ НОМЕРЪ

50-й юбилейный номеръ "ПАЛОМНИКА" я на дняхъ получилъ и только успѣлъ его просмотрѣть. Журналъ отлично отредактированъ и содержитъ много интересныхъ фотографий. Сразу обратилъ вниманіе на послѣднюю часть — автобиографію Архiepископа Леонтія. Какой это важный историческій матеріалъ о преслѣдованіи Православія совѣтской властью въ самые страшные годы передъ Второй мировой войной. Очень важно, чтобы въ Россіи объ этомъ больше знали.

Поздравляю тебя съ такимъ знаменательнымъ юбилеемъ журнала, который такъ успѣшно выросъ

благодаря твоему руководству и подбору хорошихъ статей и рѣдкихъ фотографий. Трогательно читать благодарные письма читателей въ редакцію журнала.

Съ привѣтомъ изъ дождливой Калифорніи,
Алеся со семьей.

8. НОВЫЙ РУССКИЙ ПРИХОДЪ НА АЛЯСКЪ

Желаю силъ и энергіи работать во славу Божію. Спасибо за "РУССКИЙ ПАЛОМНИКЪ". Описаніе поѣздокъ по островамъ Аляски О. Тихона Шаламова проникнуто такой любовью къ его пасомымъ, но и сердечной болью за нихъ.

Друзья мои, которые живутъ на Аляскѣ, говорили мнѣ, что въ Анкориджѣ открыли русской приходъ для вновь прибывшихъ, гдѣ службы по-славянски, такъ мѣстные жители стали туда тоже ходить. Жизнеописаніе О. Филимона удивительно трогательное, такъ и кажется, что онъ улыбается тебѣ со страннической "ПАЛОМНИКА" своей доброй улыбкой.

Ирина Лукьянова.

9. ПОМОЩЬ О. СЕРАФИМА

Послѣ крещенія въ 29 лѣтъ (за три дня до смерти мамы, просто, чтобы ее утѣшить) я начала много читать. Въ томъ числѣ журналъ "РУССКИЙ ПАЛОМНИКЪ" и книги О. Серафима Роуля. Однажды я заболѣла, была сильная простуда. Я не спала, маялась, не находя положенія, было очень худо. И вдругъ увидѣла прозрачную фигуру монаха въ длинномъ одяганіи, клобукѣ, съ длинной бородой. Онъ просто молча стоялъ рядомъ, чуть склоняясь, и было мнѣ отъ этого удивительно спокойно и ничуть не удивляло. Утромъ стало лучше и я начала поправляться. Борода у монаха была странная, съ длинными прядями. А потомъ я случайно нашла упоминаніе о томъ, что О. Серафимъ не расчесывалъ бороду и она была у него именно такая. И подумала, что это было онъ.

Второе совпаденіе: я много читала о зарубежной Церкви въ вашихъ журналахъ. И когда они соединились, я какъ разъ очутилась на о. Валаамъ и была на службѣ, на которой торжественно объ этомъ объявили. А объ о. Валаамѣ и его старцахъ я узнала впервые тоже только изъ вашихъ журналовъ. И мнѣ показалось, что меня туда, на святой островъ, привело въ 2007 г. тоже не просто такъ въ этотъ день. Хотѣлось написать вамъ объ этомъ.

Елена Богданова.

Домикъ, въ которомъ прошли послѣдніе годы жизни Матушки Софіи, въ селѣ Покровъ близъ Серпухова.

Современное фото.

О. Г. П.

10. МИХАИЛЬ КАЗИНИКЪ

Дорогой “РУССКИЙ ПАЛОМНИКЪ”, в вашем прошлом номере журнала № 50 “По Миссии” вы рассказывали о творчестве замѣчательнаго чловѣка, специалиста искусствоведа и просвѣтителя классической культуры Михаила Казиника, который своей очень важной для Россii дѣятельностью раскрывает на волнах радиостанции “Серебряный дождь” удивительныя тайны творчества, являясь слушателямъ, порой съ неожиданныхъ сторонъ, произведенiя классическаго искусства, открывает рус-

скихъ и зарубежныхъ великихъ дѣятелей культуры, показывая глубину и драгоцѣнность дорогой нашему сердцу Русской Православной культуры. Очень интересны и познавательныя цѣлыя циклы его передачъ о Пушкинѣ, Чайковскомъ, Бахѣ, Моцартѣ, Генделѣ, Панини. Очень мнѣ понравилось его восторженное отношенiе къ русской духовной музыкѣ Сергiя Ивановича Танѣева и его кантатѣ “Иоаннъ Дамаскинъ”.

Записи его программъ сейчасъ можно найти въ интернетѣ. Непрерывно слѣдя за его яркимъ творчествомъ, я сталъ однако замѣчать нѣкоторое его интеллектуальное удалѣние въ сферы, чуждыя духу православныхъ людей. Я очень уважаю творчество этого неординарнаго, очень цѣннаго, очень нужнаго Россii чловѣка, но прошу читателей съ осторожностью обращать вниманiе на его духовные размышлѣнiя и эксперименты.

Съ уваженiемъ,
благодарный читатель,
Петровъ Романъ Львовичъ.

11. ПОКЛОНЕНИЕ СВ. МОЩАМЪ
ПРЕПОДОБНОИСПОВѢДНИЦЫ СОФИИ

Въ Киевской епархii прославили въ ликѣ мѣстно почитаемыхъ святыхъ Схигуменью Софию (Гриневу), жизнеописание которой было опубликовано журналомъ “РУССКИЙ ПАЛОМНИКЪ” въ № 16 за

1998 годъ, составленное лично знавшей ее многие годы Еленой Юрьевной Кондичъ.

Эта публикация въ “РУССКОМЪ ПАЛОМНИКЪ” пролила свѣтъ на святую жизнь исповѣдницы и новомученицы Софии, ея труды и подвиги, что вызвало народное почитанiе Матушки Софии и во многомъ способствовало ея нынѣшнему прославленiю.

Ниже прилагаемъ выдержку изъ журнала за сѣданiя Священнаго Синода Украинской Православной Церкви о прославленiи

Преподобноисповѣдницы Софии отъ 25-го Августа 2012 года:

На засѣданiи Священнаго Синода Украинской Православной Церкви подъ предѣлательствомъ Блаженнѣйшаго Митропол. Киевскаго и всея Украины Владимира слушали Рапортъ Преосв. Архiеп. Херсонскаго и Таврическаго Иоанна, предѣлателя Синодальной Комиссii по канонизацii святыхъ, о причисленii къ лику мѣстночтимыхъ святыхъ исповѣдниковъ Киевской епархii Схигуменii Софии (Гриневой) (†1941).

Разсмотрѣвъ житiе, труды, подвиги и учитывавая народное почитанiе Схигуменii Софии (Гриневой), постановили:

1. Благоговѣть мѣстное прославленiе и почитанiе въ предѣлахъ Киевской епархii Схигуменii Софии (Гриневой).
2. Утвердить иконописное изображенiе святой.
3. Утвердить представленные проекты тропаря и кондака Схигуменii Софии (Гриневой), исповѣдницѣ.
4. Останки Схигуменii Софии (Гриневой), исповѣдницы, считать святыми мощами.
5. Память Схигуменii Софии (Гриневой), исповѣдницы, совершать 24-го Марта (4-го Апрелья) — день кончины и 28-го Апрелья (11-го Мая) — день обрѣтенiя мощей, по старому и новому стилю.
6. Вознести благодарность Всемиловитому Богу, дивному во святыхъ Своихъ, что явилъ намъ новую молитвенницу за Святую Церковь и нашъ народъ.

Владимиръ Сухопаровъ

Икона Преподобноисповѣдницы Софии (Гриневой) въ Покровскомъ монастырѣ въ Киевѣ. Фото 2013 года.

ЛЕОНТИЙ (ФИЛИППОВИЧ),
Архиепископ Сантьягский и Чилийский.

АРХИЕПИСКОПЪ ЛЕОНТІЙ ЧИЛІЙСКІЙ

Память 19-го Іюня (†1971)

Въ ЖИЗНИ Владыка Леонтія отразилась въ противорѣчивая исторія Русской Церкви въ двадцатомъ вѣкѣ... Революція не дала ему закончить епархіальное училище и получить формальное духовное образование. Жизнь въ условіяхъ преслѣдованія религіи наложила на него отпечатокъ. Противостояніе обновльческому движенію настроило его на борьбу, которую Владыка, можетъ быть, не всегда оправданно, продолжалъ и въ эмиграціи.

Владыка Леонтія представлялъ собой традиціонный для Православной Церкви типъ монаха-решителя. Его личность являлась связующимъ звеномъ между Церковью въ Россіи и въ изгнаніи. И тѣ ошибки, которыя у него были, затмеваются его искренностью, чистотой, участіемъ къ ближнимъ и прежде всего незабываемой вѣрой въ Бога, пронесенной имъ черезъ всю его жизнь.

Владыка Леонтія былъ друженъ съ Іоанномъ (Максимовичемъ), Архіепископомъ Шанхайскимъ и Санг-Францискомъ и всегда считалъ его праведникомъ. Просилъ Господа умереть въ день кончины Архіепископа Іоанна. 19-го Іюня 1971 г. по старому стилю Господь сподобилъ его отойти въ міръ иной въ пятую годовщину смерти святаго Архіепископа Іоанна.

І. АРХІЕРЕЙ УКРАИНСКОЙ АВТОНОМНОЙ ЦЕРКВИ

ДЕЗАДОЛГО до начала войны съ Германией, — пишетъ Алексѣй Ростовъ, въ Житомирѣ одинъ вѣрующій миллионеръ сообщилъ О. Леонтію о томъ, что власти намѣрены арестовать его, и тайная монахиня укрыла его у себя на дому во врачбномъ кабинетѣ. Однажды ее посылѣла странствующая по городу юродивая. Опасаясь, что блаженная увидитъ исповѣдника, врачъ принялась утѣшать ее на кухнѣ, не пуская въ запертый на ключъ врачбный кабинетъ, объясняя, что тамъ лежитъ находящаяся подъ ея наблюденіемъ больная по имени Вѣра. Просясь, юродивая осѣнила доктора крестнымъ знаменіемъ, а та, вѣра въ ее святость, спросила: "Что будетъ съ нами, когда городъ займутъ приближающіеся нѣмцы?" — "Вѣра твоя умретъ, но Леонтія спасется и повѣдастъ міру, какъ гонять насъ за правду Божію," — отвѣтила, уходя, юродивая. Ея предсказаніе сбылось: исчезла мифическая Вѣра, а Архимандритъ Леонтія

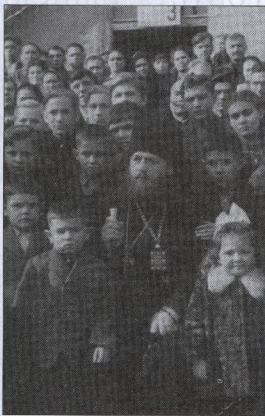
7-го Ноября 1941 г., по избранію собора епископовъ Украинской Православной Автономной Церкви, былъ рукоположенъ во епископа Бердичевского. Хиротонія состоялась въ Почаевской Лаврѣ, "при сочувствіи народа и всѣхъ православныхъ; начная съ моего духовнаго отца въ теченіе 20 лѣтъ, схиархіепископа Антонія (и по его настоянію — сост.)," — писалъ Владыка Леонтія въ мартѣ 1944 г. въ письмѣ къ Митрополиту Анастасію.

Владыка Леонтія былъ рукоположенъ Архiep. Алексіемъ (Громадскимъ), Еп. Дамаскинымъ Каменищъ-Подольскимъ (Малотой) и Еп. Веніаминномъ Полтавскимъ (Новицкимъ), принадлежавшими къ Украинской Автономной Церкви, созданіе которой было учреждено 18-го Авг. 1941 г. рѣшеніемъ собравшагo въ Почаевской Лаврѣ Архіерейскаго Собора. Въ этомъ соборѣ участвовали почти все православные епископы, находившіеся на территории Украины: Алексій (Громадскій), Еп. Кременецкій, перешедшій въ 1941 г. изъ Польской Церкви въ Московскій Патріархатъ, Еп. Антоній (Марченко),

хиротонисанный въ Польшѣ въ началѣ 20-хъ годовъ, во время занятія СССР Восточной Украины пребывавшій на покой, Еп. Симонъ (Ивановскій), старшій епископъ польскаго посвященія, Пантелеимонъ (Рудыкъ) и Веніаминъ (Новицкій), хиротонисанные уже какъ епископы Московскаго Патриархата.

Главнымъ дѣяніемъ собора было рѣшеніе организовать Украинскую Автономную Церковь на основѣ постановленія Всероссійскаго помѣстнаго Собора 1918 г., даровавшаго Украинской Церкви автономію въ рамкахъ Россійской Православной Церкви. Первоіерархомъ вновь созданной Украинской Автономной Церкви былъ избранъ архіерей, старшій по хиротоніи среди соборянъ — Митроп. Алексій (Громадскій). Украинская Автономная Церковь формально подчинялась Московскому Патриархату, поскольку архіереи, возглавившіе ее, считали, что не имѣютъ никакихъ каноническихъ правъ объявить себя автокефаліей. Автономная Церковь, формально не являясь самостоятельной, фактически была независима отъ Москвы.

Архимандритъ Веніаминъ вспоминаетъ о томъ, какъ произошла хиротонія Владыки: "Городской голова, все духовенство Житомирщины и окрестностей собрали списки подписей подъ прошеніемъ, чтобы Архим. Леонтія хиротонисали въ епископа. О. Леонтій говорилъ, что не приметъ посвященія до тѣхъ поръ, пока Владыка Схіархіеп. Антоній не дасть своего благословенія, и поѣхалъ въ Кіевъ къ своему аввѣ. Объ этомъ узнали украинскіе автокефалисты и донесли нѣмцамъ, что въ Кіевъ пріѣхалъ шпионъ, и О. Леонтія арестовали, онъ сидѣлъ нѣсколько недѣль, и могли его даже расстрѣлять, т. к. въ то время много не разбирались. Но киевляне, зная О. Леонтія, стали протестовать и требовать его освобожденія, указывая, что арестованъ онъ совершенно незаконно. Владыка Антоній приказалъ ему подчиниться избранію".

Еп. Леонтій, назначенный викариемъ Мюнхенскимъ, въ лагерѣ для перемѣщенныхъ лицъ недалеко отъ Мюнхена. 1946 г.

Съ перваго дня послѣ хиротоніи Владыка Леонтій управлялъ Житомирской епархіей, съ титуломъ Бердичевскаго. Первоіерархъ Украинской Церкви, Митроп. Алексій (Громадскій), носилъ титулъ Экзарха Украины, Митрополита Волынскаго и Житомирскаго. Ожидали, что онъ долженъ переѣхать въ Кіевъ на столичную кафедру, но подходящаго момента все не было — война. Временно туда былъ посланъ Еп. Пантелеимонъ Харьковскій (Рудыкъ). Послѣ того, какъ въ 1943 г. украинцы-бандеровцы убили Митроп.

Алексія, все остались безъ измѣненія на своихъ мѣстахъ. Возглавилъ Украинскую Церковь Еп. Пантелеимонъ.

Параллельно съ Автономной Церковью украинскіе националисты-самостійники при покровительствѣ нѣкоторыхъ архіереевъ Польской Церкви создали автокефальную Церковь, подъ управленіемъ Митроп. Поликарпа (Сикорскаго), въ которую въ "сушемъ санѣ" были приняты уцѣлѣвшіе клирики-самосвяты, рукоположенные іерархіей "митрополита" Василя Липковскаго. Съ этой конфессіей Владыка Леонтій никогда не имѣлъ ничего общаго, хотя въ "Словарѣ русскихъ епископовъ" Митрополита Мануила (Лемішевскаго), утверждается, что онъ "въ санѣ епископа перешелъ въ поликарповскую ориентацию". Также никогда Епископъ Леонтій не подчинялся варшавскому Митрополиту Діонісію, главѣ Польской Церкви. Когда Владыка Леонтій, пріѣхавъ въ Варшаву, узналъ, что Митроп. Діонісій, у котораго Владыка Леонтій остановился, находится въ общеніи съ автокефалистами, то отказался съ нимъ служить. Митрополитъ, узнавъ объ этомъ, прислалъ къ нему священника сказать, чтобы освободили помѣщеніе. Въ Житомирѣ, при нѣмцахъ, открыли 6 храмовъ, и одинъ изъ нихъ власти отдали самостійникамъ. Владыка протестовалъ.

Представленіе о томъ, въ какомъ состояніи находился Житомир послѣ отступленія коммунистовъ, дасть сводка нѣмецкой тайной полиціи отъ 18-го

Июля 1941 г.* «В районъ Житомира, — говорится въ сводкѣ, — появленіе нѣмцевъ сопровождалось открытыми религіозными собраниями съ участіемъ большого количества молодежи. Церкви въ городѣ разрушены или превращены въ склады. Городъ послѣ отступленія большевиковъ опустѣлъ почти наполовину. Въ Житомирѣ первая церковная община была создана нѣмецкими военными священникомъ, католикомъ. Городская кладбищенская церковь стала сначала католической церковью; затѣмъ, замѣтивъ, что богослуженіе похоже на польское, вѣрующіе перестали посѣщать ее. Епископъ Леонтій, котораго война застала въ Житомирѣ, еще будучи архимандритомъ, организовалъ въ городѣ православный приходъ.

Въ этой же работѣ Ставру и Алексѣева приводятся цитаты изъ книги д-ра Фредерика Хейера**, въ которой говорится, что если до революціи въ одной только Житомирской епархіи насчитывалось 800 православныхъ приходовъ, то перель Второй мировой войны во всемъ Советскомъ Союзѣ ихъ оставалось всего нѣсколько сотъ. Но къ 1943 г. въ Житомирской епархіи насчитывалось уже примѣрно 300 приходовъ, подчиненныхъ Украинской Автономной Церкви. Для ихъ обслуживания было найдено 30 старшихъ священниковъ; около 200 священниковъ, прошедшихъ краткіе богословскіе курсы, было рукоположено Владыкой Леонтиемъ.

Къ Владыкѣ постоянно пріѣзжали делегации изъ епархіи, просили священниковъ. И вотъ находили бывшихъ псаломщиковъ или людей, имѣвшихъ достаточную церковную подготовку, царскихъ офицеровъ, напримѣръ. Почти годъ Владыка служилъ почти каждый день, т. к. за литургіей можно

рукоположить только одного священника и одного диакона. Въ архивѣ Свято-Троицкой Семинаріи содержится письмо Епископа Леонтія историку В. И. Алексѣеву, подтверждающее данные Хейера объ открытіи 300 приходовъ автономной Церкви. Въ томъ письмѣ Владыка сообщаетъ также о томъ, что во вновь открытомъ Богоявленскомъ монастырѣ было 10 человекъ братіи, да еще 10 желали поступить, но не могли изъ-за запрѣта оккупационныхъ властей. Въ женскомъ монастырѣ в г. Овручѣ было 45 монахинь, въ Любарскомъ монастырѣ — 15, да еще въ двухъ скитахъ по 10 монахинь.

На оккупированныхъ территорияхъ нѣмцы не позволяли сноситься съ Русской Зарубежной Церковью, однако Владыкѣ какъ-то удалось установить связь съ монастыремъ Прп. Іова въ Ладоміровой, въ Слювакѣ. Владыка Леонтій былъ первый изъ русскихъ священнослужителей, пережившихъ на родинѣ большевистское иго и вступившихъ въ общеніе съ Братствомъ Прп. Іова Почаевского на Карпатахъ, его корреспондентши за подписью Епископъ N-скій поимѣвались въ «Православной Руси»*. Владыка очень хотѣлъ посѣтить Братство въ Ладоміровой, но сдѣлать это ему не удалось. Однако, будучи въ Венѣ, Владыка познакомился съ его настоятелемъ, Архим. Серафимомъ (Ивановымъ), и впоследствии посѣщалъ братію, переѣхавшую въ Свято-Троицкій монастырь въ Джорданвилль.

Украина постепенно возвращалась къ церковной жизни. На второй день праздника Богоявленія въ 1943 г. къ соборной площади сошлись крестные ходы со всѣхъ 6-ти храмовъ и потомъ пошли по главной улицѣ "на Іорданъ", на рѣку Теревъ. Народу, напѣрное, было 30-40 тысячъ — крестному ходу не было видно ни конца, ни края.

Было создано епархіальное управление. Когда было возможно, Владыка объѣзжалъ приходы епар-

Посѣщеніе лагеря для перемѣненныхъ лицъ Фишбекъ, съ О. Виталіемъ (Устиновымъ), будущимъ митрополитомъ, котораго въ этотъ день Еп. Леонтій возвелъ во игумены. 1947 г.

*Ея текстъ приведенъ въ статьѣ В. И. Алексѣева и О. Ставру "Русская Православная Церковь на оккупированныхъ территорияхъ" въ журналѣ *Возрожденіе*.

**Фредерикъ Хейеръ. *Die orthodoxe Kirche in der Ukraine von der 1917 bis 1945*. Cologne: R. Muller. 1953.

*См., напр. *Прав. Русь* отъ 2-го Іюля 1942, № 13-14.

хн. Въ 1942 г., при одномъ изъ такихъ посѣщеній, въ Овручѣ, гдѣ жилъ рабъ Божій Іоаннъ Вознюкъ (будущій Архим. Веніаминъ), состоялось его знакомство съ Владыкой. Тамъ организовался женскій монастырь, гдѣ было 45 монашествующихъ, и Іоаннъ посѣщалъ каждое воскресенье монастырскій храмъ, поэтому монахини его знали. Когда пріѣхалъ Владыка Леонтій, они рассказали ему объ Іоаннѣ, и одинъ прихожанинъ представилъ его Владыкѣ, который сразу же пригласилъ его въ Житомиръ. Впервые 18-лѣтній Іоаннъ пріѣхалъ туда подь Крещеніе 1943 года, а потомъ, спустя приблизительно двѣ недѣли, снова пріѣхалъ, и съ тѣхъ поръ идо самой смерти Владыки былъ у него въ духовномъ послушаніи. 1-го Ноября 1943 г., въ годовщину смерти Схи-архіепископа Антонія, О. Веніаминъ былъ рукоположенъ въ іеродіакона, за два дня до этого онъ былъ постриженъ Владыкой Леонтіемъ въ малую схиму.

На Волини активно дѣйствовали какъ украинскіе, такъ и совѣтскіе партизаны. Въ августѣ 1943 г. неизвѣстные лица забрали изъ собственного дома въ г. Владимирѣ Волынскомъ Епископа Мануила (Тарновскаго), бывшаго вторымъ викаріемъ Волынской епархіи, вывели его въ лѣсъ и повѣсили. Въ выпущенной бендеровцами листовкѣ указывалось, что Епископъ Мануилъ казнень за измѣну своему народу. Владыка Леонтій былъ въ то время 1-мъ викаріемъ Волынской епархіи.*

Вспоминаетъ О. Веніаминъ: "Насколько я знаю, во время войны на Владыку покушеній не было. Были подкидные письма, угрожавшіе смертью въ случаѣ, если къ такому-то сроку не будетъ внесена огромная сумма на какой-нибудь партизанскій отрядъ. Когда Владыка сталъ получать такіе письма, то онъ со мною уѣхалъ въ Киевъ. Партизанъ вездѣ полно было. Какъ-то мы поѣхали въ одну деревню служить, потомъ изъ деревни крестнымъ ходомъ пошли въ лѣсъ, чтобы тамъ на источникѣ освятить воду, надо было идти нѣсколько километровъ. Когда мы шли крестнымъ ходомъ, то крестяне намъ говорятъ, тутъ на крестномъ ходѣ половина — партизаны. Такъ что, если хотѣли, то беспрятственно убили бы. Не только партизаны, но и нѣмцы расправлялись со священниками. Вотъ, одинъ клирикъ Владыки совершалъ богослуженіе въ храмѣ въ рабочій день. Нѣмцы говорятъ: "Не смѣй служить, должны всѣ идти на работу", а онъ служилъ, такъ его избили почти до полусмерти палками. Владыка старался избѣгать того, что можно было бы назвать политической, но большевиковъ онъ обличалъ; если бы онъ противъ нѣмцевъ сталъ говорить открыто, то его на слѣдующій день повѣсили бы, не считаясь съ тѣмъ,

что онъ архіерей. Однажды нѣмцы требуютъ отъ него воззванія къ народу на определенную тему. Владыка обдумываетъ каждое слово и пишетъ: "По нашимъ грѣхамъ Господь наказываетъ страну, народъ, мы теряемъ близкихъ, народъ долженъ каяться. И выходитъ, что виноваты и мы, и большевики, и нѣмцы". Нѣмцамъ это не нравится, а Владыка говоритъ: "Я другое не могу написать — меня партизаны убьютъ". Такъ что приходилось "ходить очень опасно". Война такая была, что шутить нельзя было: или съ одной стороны смерть, или съ другой. Владыка Леонтій имѣлъ фотографіи общихъ могилъ разстрѣлянныхъ большевиками въ Винницѣ, гдѣ тысячи людей лежали въ рядъ и родные приходили ихъ опознавать. Владыка Евлотій совершилъ ихъ общее захороненіе. Когда Владыка Леонтій и я уѣзжали изъ Варшавы, большевики уже были на другомъ берегу рѣки, а нѣмцы насъ не выпускаютъ, такъ что въ любой моментъ большевики могли насъ захватить, тогда Владыка Леонтій все съжгъ, т. к. чувствовалъ: если схватятъ и увидятъ фотографіи — разстрѣляютъ на мѣстѣ".*

2. ВЪ РУССКОЙ ЗАРУБЕЖНОЙ ЦЕРКВИ

Вскорѣ совѣтскіе войска заняли Киевъ. Нѣмцы оставили Житомиръ, и партизаны приблизились къ городу. Населеніе бѣжало, предвѣя возвращеніе сталинской власти. Теперь уже для Владыки Леонтія арестъ или смерть были неизбежны. "Выбраться по желѣзной дороге нельзя, машинъ нѣтъ. Владыка накануне купилъ лошадей и повозку, мы нагрузили ее и думали выѣхать. Только выѣхали, вдругъ грузовикъ какой-то зацѣпилъ и все изломалъ. Вернулись назадъ. На слѣдующій день утромъ Владыка отправился въ городъ узнать, какъ можно выбраться. Городъ опустѣлъ. Все закрыто. Владыка вернулся въ монастырь и видитъ: стоитъ колонна грузовиковъ — казачья часть, которая, поскольку выполняла ремонтныя работы техники, всегда находилась близъ фронта, и какъ только фронтъ приближался, ихъ отбрасывали дальше, поэтому далеко съ ними уѣхать было нельзя, но можно было оторваться отъ линіи фронта. Владыка говоритъ: "Вотъ, уѣзжаете, а архіерея оставляетъ на растерзаніе коммунистамъ". Казаки говорятъ: "Поговорите съ офицеромъ, онъ у насъ хорошій". Нашли офицера, объясняемъ ему положеніе, и онъ говоритъ: "Если найдете мѣсто, садитесь". Въ ихъ распоряженіи находились громадныя чехословацкіе грузовики-фуруны, заполненные станками. Въ одинъ прицѣтъ, въ которомъ были станки, мы втиснули вещи, сами влезли, даже мѣста не было, чтобы повернуться. И такъ мы шагомъ проѣхали 40 км до Бердичева, тянулись колонны отступающихъ — машины, техника, снагъ идетъ,

*А. Святичъ. *Православная Церковь въ Польшѣ и ея автокефалія*. Буэнос-Айресъ, Наша Страна, 1959 г.

*Изъ бесѣды съ Архим. Веніаминѣмъ Вознюкомъ.

под ногами месиво, грязь, а люди уходить по полям, кто как может. Дошли до Бердичева, нужно было пробраться мостом, а он сожжён партизанами. Остались ночевать, даже моторы не глушили. На второй день мост как-то починили, поехали через Шепетовку, где в бывшем колхозе раньше дёлали колеса. Дальше казаки не идут. Немец офицер дал нам машину до Шепетовки. Половина вещей не досчитались, у меня был один чемодан, и тот пропал, в чём я стоял, в том и остался. У владыки пропали чемоданы с облачениями, но что дёлат — война, какое управство? Идем по путям. Темнеть уже. Стали на разъезд. И тут состав с открытыми платформами, без каких-то ограждений, почему-то задержался. Мы не спрашиваем, вещи погрузили и поехали. Только

ночью партизаны обстреливали зажигательными пулями, но паровоз не повредили. Но зато, когда дальше ёхали, направлено по сторонам дороги составы взорванные. Десятки километров взорванных поездов. Приехали глубокой ночью в Ковель. Разговорился я с одним машинистом, как, говорю, не боитесь ёздить, а он: "Ничего, человек не так легко убить, я уже с третьим паровозом под откос лечу, они там лежат, а я на другой сажусь. На другом состав приехали в Холм, а там поляки чуть камнями не бьют: нёмы, вследствие своей политики, создали междоусобицу — где было больше украинцев, они вырвали поляков, а где было больше поляков, там вырвали украинцев. А для поляков духовенство, русское или украинское — все равно враждебно, так что они готовы были нас на вокзал побить камнями.

В Варшаву Владыку и О. Вениамина опекала русская колония и А. С. Свитич. С помощью проф. М. В. Зызыкина Владыка Леонтий вступил в переписку с Митрополитом Анастасием, находившимся в то время в Блград, прося о принятии в Русскую Зарубежную Церковь. С прошениями о принятии в Архиепископский Синод Русской Зарубежной Церкви обратились и другие архиереи Украинской Автономной Церкви, оказавшиеся в изгнании, которые, при содействии Владыки Леонтия, были приняты в юрисдикцию РПЦЗ 24-го Августа 1945 г. В Июль 1944 г. Владыка Леонтий прибыл в Вену (через неделю после его выезда из Варшавы там

началось национальное возстание), оттуда он поехал во французскую зону Германии и, наконец, в Мюнхен, где в то время находился Архиепископский Синод РПЦЗ.

Владыка Леонтий удалось вывезти многих святых, в числе которых частицы мощей святых угодников Божиих, некоторые из них отныне впоследствии передали Иосифу Муньезу, хранителю Иверской мироточивой иконы. Известно, что другая, как, например, частицы мощей Свят. Николая Мирликийского, Прп. Серафима Саровского, вывезенные в 1926 г. из Саровской обители, были переданы в Свято-Николаевский храм в Венесуэле* или находятся в других местах.

4(17)-го Мая 1944 г. Епископ Леонтий — первый из иерархов Украинской Автономной Церкви — был принят в юрисдикцию РПЦЗ и указом Архиепископского Синода от 25-го Июля (7-го Авг.) того же года был назначен на кафедру викария Германской епархии РПЦЗ. Однако это назначение было отменено из-за того, что Еп. Леонтий не признавал действительности архиерейской хиротонии Митр. Серафима (Ляде), главы Германской епархии, который был рукоположен обновленцами на Украин.

Иноческое Братство Прп. Феодора Студита в Парагвай. Колония *Капитань Миранда*. 1948 г. Слева направо: Иеромонах Николай (Клировский), за ним О. Варлаам, Еп. Леонтий, О. Корнилий (Руднев), Иерол. Вениамин (Вознюк).

3. ПАРАГВАЙ

Определением Архиепископского Синода РПЦЗ от 26-го Авг. (8-го Сент.) 1945 г. в Бразильской епархии была учреждена кафедра викариата епископа Парагвайского. В те годы многие лишенные родины русские люди устремились в поисках убежища в Южную Америку.

Оказавшись в эмиграции, Владыка Леонтий глубоко скорбел о глубоких разделениях, образовавшихся в русской церковной среде. Издатель выходившей в Буэнос-Айрес газеты "Русское Слово" Н. И. Сахновский, встречавший Владыку в Европе и в Южной Америке, вспоминает:

"После тягостных дней Второй мировой войны для русских "ди-пи" наступили еще более страшные дни массовых выдач и преследований. В ноябрь 1946 г. я готовился к отъезду из Бельгии в Парагвай. Как раз в эти дни Господь судил меня встретиться с Владыкой Леонтием, тогда еще

*Церковная жизнь в Венесуэле. *Епархиальный Вестник Венесуэльской епархии*. № 5, 1959.

епископомъ, только что получившимъ назначеніе отъ Синода въ Парагвай.

Съ первыхъ же нашихъ словъ Владыка сталъ разспрашивать о жизни эмигрантовъ въ довоенные годы, о сущности расхожденій между евоганіанами и соборной Церковью, о "восточномъ обрядѣ" и его роли въ Зарубежьи, и было видно тяжелое раздумье на его лицѣ...

Владыка не ожидалъ встрѣтить такой духовный развалъ въ русской эмигрантской средѣ, не хотѣлось ему вѣрить, что столько епископовъ нарушили свои обѣты и свой долгъ, что такое множество мирянъ тупо и бессмысленно идутъ за лже-пастырями. Такое же разочарованіе переживали въ те дни многіе лучшие представители изъ "новой" эмиграціи, мечтавшие найти зарубежомъ организованную и сплоченную массу Зарубежной Руси*.

Многіе изъ представителей старой эмиграціи съ недоверіемъ относились къ людямъ, жившимъ столько лѣтъ подлѣ совѣтами. Надо было вмѣстѣ съѣсть пудъ соли, чтобы люди начали довѣрять и относиться безъ подозрѣній. "За границей есть люди, считающіе, что съ ихъ отъѣздомъ за границу все кончилось, чуть ли не въ теченіе одного года все было уничтожено большевиками, храмы и духовенство. Они искренно сочувствуютъ всѣмъ убитымъ, молятся за нихъ, служатъ панихиды... Но если они встрѣтятъ духовное лицо, чудомъ и милостью Божіей спасшееся изъ-за желѣзнаго занавѣса, они приходятъ въ крайнее недоумѣніе и выражаютъ удивленіе: какъ вы остались живы? Мы полагаемъ, что тамъ всѣ давно убиты... Стараются воспѣвать ихъ (новомучениковъ — сост.) подвиги и страданія, но явись они сейчасъ среди насъ, многихъ забросали бы камнями свои же, потому что ихъ описанія пережитого не совпали бы съ установленнымъ стандартомъ."

25-го Декабря 1946 г. Владыка Леонтій, первый изъ епископовъ Русской Церкви послѣ окончания Второй міровой войны, въ сопровожденіи Геро-діакона Веніамина прибылъ въ Буэнос-Айресъ.

Церковная жизнь Южной Америки многими скорбями и искушеніями встрѣтила Владыку Леонтія, а тяжелое матеріальное положеніе затрудняло существованіе Владыки. Епархія, состоявшая въ основномъ изъ вновь прибывшихъ, не могла оказывать вспомоганіе Владыкѣ, также и Синодъ

былъ не въ состояніи оказывать ему финансовую поддержку. "Когда мы прѣехали въ Парагвай, — вспоминаетъ О. Веніаминъ, — то тамъ на приходѣ были крестьяне простые, главнымъ образомъ, изъ Польши. Колонія, гдѣ мы жили, называлась "Капитанъ Миранда", существуетъ еще и сейчасъ. Жили мы только тѣмъ, что могли посѣять на огородѣ, потому что крестьяне намъ не помогали. Одна только крестьянская семья намъ хлѣба пекла, а общее отношеніе было безразличное. Сами работайте, мы работаемъ — и вы работайте. Среди нихъ было очень много распропагандированныхъ, какъ совѣтской агитаціей о великой, могучей совѣтской родинѣ-побѣдительницѣ, такъ и западно-украинскими націоналистами. Когда мы начали имъ разсказывать о

*«Апостолъ Аргентины», протопре-
свитеръ Константінъ Изразцовъ.

томъ, что совѣтская армія дѣлала, то они не вѣрили, говорили, вы — фашисты, съ нѣмцами работали. Но потомъ, когда крестьяне увидѣли, какъ мы жили, какъ мы работали, то стали къ намъ относиться очень хорошо, но помощи матеріальной никакой. Я пекъ просфоры и перковь уби- раль, и мнѣ давали 20 гурані (нѣсколько долларовъ) въ мѣсяцъ, а на эти деньги можно было купить 5 кг хлѣба. Владыка не получалъ ни копѣйки. Въ Парагваѣ было еще духовенство, но, къ сожалѣнію, при тамошнихъ обстоятельствахъ, когда никто не помогаетъ, они, бѣдные, опу- стелились. Они были одинокіе, и Владыка пытался ихъ принять въ наше братство, чтобы они какъ-то оспестенились, но очень трудно,

когда человекъ дошелъ до такого предѣла. Въ томъ селеніи Капитанъ Миранда Владыка основалъ монастырь, мѣстные жители этому не препятствовали. Среди постриженниковъ Владыки былъ О. Савва (Сарачевичъ), который былъ имъ поставленъ въ іеродіаконъ и въ послѣдствіи сталъ епископомъ Эдмонтонскимъ. Великимъ постомъ 1948 г. О. Веніаминъ былъ рукоположенъ въ іеромонахи. Но монашеская жизнь въ Парагваѣ не наладилась, братія разѣхались, а Владыка былъ въ послѣдствіи назна- ченъ въ Чили.

Владыка прѣехалъ въ Парагвай какъ разъ, когда тамъ началась гражданская война. Молодой архіерей, въ вѣденіи котораго совсѣмъ недавно находилось нѣсколько сотъ приходо- вь, теперь вынужденъ былъ устраивать свое существованіе въ

*Архiep. Леонтій. *Воспоминанія*. См. "РУССКІЙ ПАЛОМНИКЪ" №№ 34-50.

совершенно чуждых условиях и среди недоброжелательного окружения. Не сложились отношения у Владыки съ его Архиепископом Феофилом, и также съ возглавившим соседнюю большую и быстро растущую Аргентинскую епархию Архиепископом Пантелимоном, бывшим возглавителем Украинской Автономной Церкви. Церковное управление, какъ считалъ Владыка, относилось къ нему несправедливо и пренебрежительно. Какъ разъ въ это время настоятель Свято-Троицкого собора въ Буэнос-Айресь, матитый русской протоіерей и миссіонеръ Константинъ Изразцовъ, присоединился къ

Сѣверо-Американской митрополіи. Въ сентябрѣ 1948 г. Епископъ Леонтій прѣхалъ въ Буэнос-Айресь, вступилъ въ общеніе съ прот. Константиномъ и былъ принятъ главой Сѣверо-Американской митрополіи, Митрополитомъ Феофиломъ въ число ея архіереевъ со званіемъ епископа Аргентинско-Парагвайскаго. Владыка Леонтій полагаѣтъ, что ему удастся объединить водно раздѣлившихся православныхъ христіанъ, которыхъ онъ призываетъ къ любви.

11-го Авг. 1949 г. Епископъ Леонтій писалъ Митрополиту Анастасію: "Возношу Ваше святое имя и вошелъ въ единеніе съ Сѣв.-Американской митрополіей въ концѣ іюня с. г.". 13-го Авг. Епископъ Леонтій Архіерейскимъ Синодомъ РПЦЗ въ качествѣ предупредительной мѣры пресѣченія былъ запрещенъ въ священнослуженіи. Владыка подчинился, тяжело переживая запрещеніе отъ канонической церковной власти, и 7-го Сентября обратился съ прошеніемъ къ Митрополиту Анастасію: "Ваше Высокопреосвященство, Высокопреосвященній Владыко, Милостивый Архипастырь и отецъ. Внѣвъ Вашему отеческому призыву вернуться обратно въ Архіерейскій Синодъ, я подалъ прошеніе въ Сѣв.-Американскую митрополію о своемъ выходѣ изъ ея юрисдикціи, а также порвалъ связь съ О. Константиномъ Изразцовымъ... Я вступилъ въ общеніе съ прот. Константиномъ, надеясь, что этимъ самымъ я принесу миръ для Церкви Божіей. Но ввиду того, что зло сіѣхаетъ на горнище, я предпочелъ вернуться обратно въ Архіерейскій Синодъ... Конечно, мнѣ надо было все терпѣть до конца..." На слѣдующій день послѣ этого письма Владыка вернулся къ мѣсту своего служенія въ Парагвай. 14-го

Сентября Архіерейскимъ Синодомъ запрещеніе было снято съ него. Въ другомъ своемъ письмѣ, написанномъ осенью того же года Высокопреосвященнѣйшему Анастасію, Владыка Леонтій поясняетъ причины своего возвращенія въ лоно РПЦЗ: "Возвращеніе мое обратно въ Архіерейскій Синодъ было также продиктовано мнѣ моей личной совѣстью, а не какими-либо другими обстоятельствами. Сѣверо-Американская митрополія и О. Константинъ ко мнѣ отнеслись хорошо, что доказываютъ ихъ послѣдніе письма ко мнѣ. Главнымъ побудителемъ былъ Вашъ призывъ и желаніе, дабы Архіерейскій Синодъ изъ-за меня не впалъ въ искушеніе, даже располагая формально канонами какъ обвинительнымъ матеріаломъ противъ меня, а также дабы не искушать своихъ близкихъ (имѣется въ виду братія — сост.), на которыхъ вся эта исторія производить убійственное впечатлѣніе". 22-го Дек. 1949 г. Архіерейскій Синодъ РПЦЗ постановилъ: "Судебное дѣло Пресвященнаго Леонтія прекратитъ, возобновивъ его во всѣхъ іерархическихъ правахъ; освободитъ Пресвященнаго Архіепа. Феофила отъ управленія Парагвайской епархіей. Пресвященному Леонтію вновь вступить въ управленіе Парагвайской епархіей на правахъ епархіального архіерея.

Съ послушницами «железнодорожниками» Валентиной, Маріей и Анастасіей въ Елеонскомъ Спасо-Вознесенскомъ монастырѣ въ 1960 г. За Владыкой, слѣва аѳонскій схимонахъ иподіаконъ Николіимъ, справа — О. Меодій.

Въ той мѣстности въ Парагваѣ, гдѣ Владыка началъ строить маленкій монастырь, Православіе занимало слабые позиціи; поскольку люди были практически лишены пастьерскаго окормленія, то начало проявляться стремленіе къ уніатству. Нѣкоторые становились монахами-василіанами, шли учиться въ уніатскіе семинаріи. Владыка Леонтій былъ родомъ изъ Малороссіи, онъ зналъ, какъ бороться съ уніей, и старался вернуть людей въ лоно Православной Церкви. Владыка хорошо говорилъ по-украински, но принципиально не служилъ на этомъ языкѣ.

По воспоминаніямъ О. Веніаміна, Владыка специально не занимался миссіонерствомъ, но если кто-то приходилъ, разспрашивалъ, интересовался, Владыка всегда объяснялъ. Были, конечно, и те, которые интересовались и просили присоединити къ Православію, Владыка никому не отказывалъ. Въ Парагваѣ, гдѣ были русскіе сектанты, Владыка

бесѣдовать съ ними, объясняли, и люди понимали, что пошли не по той дорогѣ. Въ Парагваѣ диспутировать пытался О. Савва, специально ходить къ сѣкѣнтамъ. Они не могли ничего возразить, просто его избѣгали и говорили, что диспуты ни къ чему не приводятъ. У Владыки Леонтія были дружескіе отношенія съ нѣкоторыми старообрядцами, жившими въ тѣхъ мѣстахъ, съ ними вели спокойныя дружескія бесѣды, но болѣе или менѣе организованныхъ старообрядческихъ общинъ въ тѣхъ мѣстахъ не было.

За шесть лѣтъ пребывания въ Парагваѣ Владыка построилъ 2 храма, велъ работу съ дѣтьми. И среди крестьянъ были те, кто понималъ, что появленіе въ этомъ, одномъ изъ заброшенныхъ мѣстъ земли, архіерея Божія и полного клира при немъ есть великая милость, которая врядъ ли еще когда-нибудь повторится. "Помню, была Пасха 1947 г. — вспоминаетъ О. Вениаминъ, — и представляетъ глухая деревня, а тутъ архіерейское богослуженіе съ иподіаконами. Хорикъ уже былъ обученъ пѣнію. И староста крестьянинъ говоритъ: "Смотрите, запоминайте — это небывалое явленіе, чтобы въ нашей глуши такое торжество церковное состоялось". Когда, не такъ давно, сподвижникъ Владыки, Архим. Вениаминъ, пріѣзжалъ въ селеніе Капитанъ Миранда, то не могъ повѣрить, что послѣ столькихъ лѣтъ тамошние вѣрующіе все еще съ такой любовью вспоминаютъ Владыку. Всѣ хотѣли, чтобы О. Вениаминъ остановился именно у нихъ дома — служе ему, они въ его лицѣ служили Владыкѣ.

Въ началѣ 1951 г. Епископъ Леонтій писалъ Митрополиту Анастасію: "...Сіюю я, какъ вѣдомо Вашей Святыни, безъ всякихъ опредѣленныхъ занятій, кромѣ, разумеется, своего монашескаго дѣланія и земледѣланія, четыре года..." Въ Парагваѣ Владыка пишетъ свои воспоминанія, опубликованные въ "Русскомъ Паломникѣ". Еще въ 1949 году Архіепископъ Виталий (Максименко) предлагалъ Епископу Леонтію переехать въ Канаду для помощи Архіеп. Іоасафу. Въ 1950 году Владыка Леонтій получилъ назначеніе на кафедру Епископа Эдмон-

тонскаго и Западно-Канадскаго. Владыка Іоасафъ изъ Канады направлялся въ Аргентину, но изъ-за сложности оформленія необходимыхъ для переезда документовъ и нестабильнаго политическаго положенія прібыть къ назначенному ему мѣсту служенія онъ не смогъ. "Но даже если бы мы и получили визы, — вспоминаетъ О. Вениаминъ, — то мы никогда не могли бы собрать деньги на билеты, на тѣ копѣйки, на что мы жили, это было невозможно. Тамъ вообще никто не могъ скопить денегъ, въ Парагваѣ у крестьянъ все было, но свои продукты они не могли продать, т. к. рынокъ былъ очень маленькій, а за границу тогда Парагвай не позволялъ ничего экспортировать, тамъ были законы 200-лѣтней давности, чтобы, наприкладъ, пошлину платить въ золотыхъ монетахъ. Жизнь была очень примитивная въ то время — солдаты босикомъ ходили".

4. ЧИЛИ

Въ 1953 году Епископъ Леонтій былъ назначенъ правящимъ архіереемъ въ новообразованную Чилийско-Перуанскую епархію. Когда Владыка прібылъ въ Сантьяго, тамъ уже былъ построенный прихожанами храмъ Святой Троицы, его постройка была закончена въ 1946 году. Храмъ построили небольшой въ разчетъ на малочисленную русскую колонию. Чилийско-Перуанская епархія была въ Русской Зарубежной Церкви самой малочисленной (къ 70-му году въ ней оставался всего одинъ храмъ).

Владыка Леонтій отличался прямоотой въ отношеніяхъ съ людьми. Онъ требовалъ отъ мирянъ и, въ первую очередь, отъ клириковъ, чтобы они "бережно творили дѣло Божіе" — не сокращали бы богослуженія, учили "Закону Божіему", ходили бы въ міру въ одеждѣ, положенной священнослужителю. Владыка былъ добрымъ, любвеобильнымъ архіепастыремъ, обладавшимъ чувствомъ юмора, при этомъ нельзя не отмѣтить, что иногда раздражительность и невыдержанность приводили Владыку Леонтія къ осложненіямъ и недоразумѣніямъ, какъ въ отношеніяхъ съ окруженіемъ, такъ и съ высшей церковной властью.

Владыка Леонтій дорожилъ идеалами монашества, онъ старался насадить и приумножить его въ

Вѣнчаніе неизвѣстной пары въ соборѣ на Патронато. Сантьяго.

своей епархii. Въ 1958 г., послѣ захвата Израилемъ и передачи Московскому Патриархату Горненскаго монастыря Зарубежной Церкви, изъ Св. Земли въ Чили, по приглашенiю Владыки Леонтiя, прибыло 5 монахинь. Владыка благословилъ имъ организовать общину во имя Успенiя Пресвятой Богородицы. Первой игуменiей Успенскаго монастыря стала иконописица М. Алексiя (Ерлыкова), духовнымъ отцомъ которой былъ Прп. Нектарiй Оптинскiй.

"Владыка, — рассказываетъ О. Венiаминъ, — всѣхъ готовъ былъ съ любовью принять, если кто-то изъявлялъ желанiе быть монахомъ или клирикомъ. А когда мы купили участокъ и построили маленькую часовню (существующую и понынѣ — сост.), то Владыка назвалъ ее въ честь Всѣхъ Святыхъ, въ землѣ

Россiйской Просiявшихъ. Называлось это мѣсто скитъ, потому что насъ было 3 человекъ братiя, а третiй былъ О. Гедеонъ. Послѣ смерти Владыки онъ перѣхалъ къ Архiеп. Виталию, въ Канаду".

Матушка Игуменiя Гулианiя, нынѣшняя настоятельница Вознесенскаго монастыря на Елеонѣ, вспоминаетъ, что Владыка долго не могъ рѣшиться, въ честь какого святого назвать часовню, т. к. у него было много друзей, носившихъ имена въ честь Свят. Николая и Прп. Серафима, апостоловъ и другихъ угодниковъ; думалъ также назвать въ честь своего небеснаго покровителя или Анны (своей матери). Въ концѣ концовъ, пересмотрѣвъ календарь, Владыка рѣшилъ назвать церковь во имя Всѣхъ святыхъ.

10(23)-го Августа 1957 г. Архiерейскiй Синодъ РПЦЗ, во вниманiе къ усерднымъ архипастырскимъ трудамъ Пресвященнаго Леонтiя по управленiю Чилийско-Парагвайской епархiей и долготѣнному служенiю въ епископскомъ санѣ, постановилъ возвести Епископа Леонтiя въ санъ архиепископа. Въ благодарственномъ письмѣ Митрополиту Анастасiю Владыка Леонтiй пишетъ: "Сердечно, сыновне благодарю Вашу Святыню, а также нашъ Архiерейскiй Синодъ за высокую награду — санъ архиепископа. Вознесите свои святительскiя молитвы, чтобы въ очахъ Божiихъ я былъ достоинъ ее, т. е. чтобы проводилъ жизнь свою достойно сего великаго званiя, а также служилъ благочестно и вѣрно Церкви Святой.

Въ составленной въ концѣ 1960-х гг. книгѣ "Русская Православная Церковь Заграницей 1918-1968 гг." сообщается слѣдующее:

"Жизнь Чилийско-Перуанской епархiи протекаетъ болѣе, чѣмъ скромно, но зато богата своей духовной, истиннѣй подвижнической жизнью, родственной жизни нашихъ русскихъ отдаленныхъ скитовъ среди дѣвственныхъ лѣсовъ уединенныхъ уголковъ болѣй Россiи, близкой жизни Катакомбной Церкви въ терпешней полдьяремной Россiи. Архiепископъ Леонтiй... живетъ въ деревянномъ примитивномъ домикѣ, примыкающемъ къ собору, гдѣ находится и его Епархiальное управленiе. Владыка ежедневно совершаетъ строго уставные богослуженiя въ Свято-Троицкомъ соборѣ съ помощiю монахинь,

которые живутъ въ своемъ небольшомъ каменномъ домикѣ вблизи собора. При епископѣ причта нѣтъ, кромѣ Игумена Венiамина (Вознюка); остальное духовенство (4 священника) перѣхало въ США. По воскреснымъ и праздничнымъ днямъ поетъ небольшая хоръ, которымъ управляютъ поочередно монахини Иоанна и Гулианiя".*

Вспоминаетъ долготѣнная настоятельница Успенской обители въ Сантьяго, матушка Игуменiя Гулианiя (авг. 1992 г.): "Владыка прекрасно служилъ, его голосъ заставлялъ всѣхъ молиться. Но Владыка не читалъ, все было по памяти, что не всегда помогало точности исполненiя, и теперь, очень кратко побывавъ въ Киево-Печерской Лаврѣ, я вспомнилъ Владыку, т. к. большинство пѣснопѣний и духовныхъ пѣсней было заимствовано имъ оттуда. Владыка любилъ служить по буднямъ, какъ простой iерей, особенно литургию. За первые 10 лѣтъ нашего пребыванiя на Патронато ни одного дня не прошло безъ литургии, если Владыка былъ въ отъѣздъ, то тогда служилъ его помощникъ, О. Венiаминъ, — иногда онъ начиналъ въ 2 часа утра. Владыка Леонтiй благословлялъ часто приступать ко св. Причащенiю. Владыка не выносилъ никакой паузы ни во время пѣнiя, ни во время чтенiя, въ такихъ случаяхъ онъ самъ начиналъ за тѣца. Былъ онъ очень ревнивъ по Божѣ, любилъ порядокъ въ храмѣ".

Продолженiе слѣдуетъ...

У архiерейской хибарки. Архiепископъ Леонтiй, монахини Иоанна и Ксенiя, прибывшiя изъ Палестины, и иконописецъ Прелоевичъ въ 1958 г.

РУССКІЙ ПАЛОМНИКЪ

Древній Валаамскій Крестъ

Возобновленный 55-ый год издания послѣ перерыва сь 1917 года.
Журналъ обладаетъ правами Copyright by St. Herman of Alaska Brotherhood.

Печатается и редактируется

ВАЛААМСКИМЪ ОБЩЕСТВОМЪ АМЕРИКИ — VALAAM SOCIETY OF AMERICA
P. O. Box 70, Platina California 96076 USA, Факс: 1 (530) 352-4432 Тел.: 1 (530) 352-4430

ВАЛААМСКОЕ ОБЩЕСТВО АМЕРИКИ является миссионерскимъ движениемъ, цѣль котораго сохраненіе и разпространеніе древне-христіанской монашеской мудрости вѣ въсѣхъ церковныхъ раздѣленій, для всѣхъ юрисдикцій, исповѣдающихъ Православную Вѣру во всѣхъ странахъ міра. Основано въ 1983 году какъ результатъ 20-лѣтнихъ трудовъ Братства Прп. Германа Аляскайскаго, исходящаго съ благословенія Архимандрита-пустынника Герасима, что на Еловомъ островѣ (†1969) и утвержденаго Святителемъ Іоанномъ Максимовичемъ (†1966). Валаамское Общество Америки основано Епископомъ Маркомъ Ладожскимъ и Санъ-Францискскимъ (†1989).

ЖЕЛАЮЩИЕ СТАТЬ ЧЛЕНАМИ ОБЩЕСТВА ВНѢ РОССИИ призываются усердно молиться за Россію, Валаамское Общество и его миссионерскія цѣли. Каждый членъ Общества, кромѣ своей подписки на "Русскій Паломникъ", также автоматически оплачиваетъ одну годовую подписку, которая пойдеть въ Россію.

Годовое членство: 50 ам. дол. Пожизненное членство: 250 ам. дол.

Благословеніе Святѣйшаго Патріарха Алексія II. Статьи принимаются, но безъ полемки.

Посылать по адресу: P.O. Box 70, Platina CA. 96076, U.S.A.

СОДЕРЖАНІЕ № 51, 2013

1. **БЛАГОРАЗУМНЫЙ РАЗБОЙНИКЪ**
Слово Архiep. Іоанна.....3
2. **ИНОЧЕСКАЯ ЛИРА:**
Засвѣтитъ въ своей памяти тихой лампадой 6
3. **АМЕРИКАНСКІЙ ПАТЕРИКЪ:**
Третье столѣтіе Форта Россъ.....12
4. **ПРАВОСЛАВНОЕ МІРОШУЩЕНІЕ:**
Три стихія челоѣческаго бытія
Еп. Саввы Эдмонтонскаго 19
5. **ВАЛААМСКІЙ ПАТЕРИКЪ:**
Блаженный Патермуфуй 22
6. **АѦОНСКІЙ ПАТЕРИКЪ:**
Старецъ Никодимъ Карульскій 30
7. **ПИСЬМА ПАЛОМНИКУ**.....42
8. **ИСПОВѢДНИКИ РОССІЙСКІЕ:**
Автобіографія Архiep. Леонтія.....48

ЧИТАТЕЛИ ВЪ РОССІИ!

Требуйте журналъ во всѣхъ книжныхъ магазинахъ Россіи.

Подписку можно заказать:

А/я 13, г. Москва, 127412
тел.: (495) 77-111-75
факс: (926) 200-7650

E-mail:
rp@idrp.ru
www.idrp.ru

Представители въ Санкт-Петербургѣ:
Леушинское подворье,
ул. Некрасова 31,
тел. (812) 273-9619

На Украинѣ: А/я 4024, г. Львовѣ, Украина 79071

СИТКИНСКАЯ (Ситкинская-Казанская) икона Богоматери. *Написана икона худ. В. Л. Боровиковским в 1842 году.* Русский царь послал на Аляску корабль с церковной утварью, где среди других образов была и икона Богоматери. Однако корабль, не дойдя до Америки, разбился во время шторма. Погибла целая миссия — несколько монахов. А икона уцелела, ее прибило к берегам Аляски. Алеуты, увидев, что около берега плавать какая-то доска, хотели ее подобрать, но она не давалась им в руки, отплывала обратно в море. Позвали Святого Иннокентия. Когда он подошел, образ поднялся вертикально на воду, и Владыка увидел, что это икона Божией Матери, с сильно размытым водой изображением. Тогда Святой возстановил образ — можно сказать, икона удивительной красоты была переписана им заново.

